РУСКАЯ
ИСТОРІЯ,

СОЧИНЕННАЯ

СЕРГѢЕМЪ ГЛИНКОЮ.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ.

Изданіе третіе и вновь дополненное.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1823.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи наукъ. Ноября 14го дня 1821 года. *О. П. Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Двигубскій.*

5/19-45

ПРЕДИСЛОВІЕ

къ Руской Исторіи новѣйшихъ временъ.

Наблюденіе всего того, что клонилось ко благу или ко вреду общественному, было главною моей цѣлью въ сочиненіи древней Руской Исторіи; тѣмъ же правиломъ руководствуюсь и въ повѣствованіи о новыхъ отечественныхъ происшествіяхъ.

Въ одной небольшой книжкѣ упрекали меня, для чего упомянулъ я о дѣвицѣ *Лупиволовой*, то есть о той нѣжной дочери, которая изъ дальнихъ странъ Сибири рѣшилась идти въ Столицу для исходатайствованія прощенія отцу своему.

Не такъ мыслили древніе и новые знаменитые историки. Они вездѣ наблюдали и сохраняли подвиги добродѣтели, *не разбирая ни лицъ, ни состояній.* „Въ Персіи,“ говоритъ *Геродотъ*: „записки о дѣяніяхъ служили правиломъ потомству. Тамъ награждали всѣ заслуги и добродѣтели, опасаясь, чтобы, къ стыду отечества, онѣ не остались въ забвеніи.“

По словамъ *Тацита*, „долгъ лѣтописателя и историка состоитъ въ томъ, чтобы изображать добродѣтель во всемъ ея блескѣ и угрожать позоромъ дѣяніямъ порочнымъ.“

Наконецъ вѣнценосная Писательница Екатерина, обозрѣвая Рускую Исторію, начертала сіи незабвенныя слова: „Въ наше время не только не должно умалять блеска дѣяній и происшествій, но надобно, напротивъ того, одушевлять умъ и возбуждать въ немъ величіе, ведущее къ дѣламъ безсмертнымъ.“

Можно бы еще упомянуть множество другихъ доводовъ о необходимости сохраненія подвиговъ добродѣтели; но мнѣ кажется, что и сіи доводы достаточны къ убѣжденію въ сей истинѣ.

Воинская слава блистательна, и она тѣмъ блистательнѣе, что слава истинныхъ Героевъ происходитъ отъ добродѣтели; а безъ нее она есть слава мечтательная и ненадежная. Но описаніе однихъ военныхъ подвиговъ не составляетъ общей отечественной Исторіи. И такъ, руководствуясь правилами древнихъ и новыхъ историковъ, достойныхъ служить образцами на семъ поприщѣ, я упоминать буду о всѣхъ дѣяніяхъ, ознаменованныхъ ревностію къ Отечеству и добродѣтели, не разбирая ни лицъ, ни состояній. Исторія отечественная должна быть общимъ памятникомъ славы и добродѣтелей отечественныхъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ И СОДЕРЖАНІЕ СЕДЬМОЙ ЧАСТИ.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Отъ единодержавія Петра Перваго до Полтавской битвы.

1689 Года.

Единодержавіе Петра Перваго. — Уничтоженіе властолюбивыхъ замысловъ Софіи. — Судъ надъ Василіемъ Голицынымъ. — Указъ или приговоръ о семъ находится въ Запискахъ Петра Великаго, изданныхъ Ѳ. *Туманскимъ*. Тамъ между прочимъ сказано: „А великіе Государи его Князь Василья смертью казнить, а сыну его Князь Алексѣя наказанья учинить не велятъ, буде онъ въ винахъ своихъ повинится.“ — 1690 Г. родился Царевичъ Алексѣй. — 1692 Г. въ память вѣрнаго Сухоревскаго полка основана Сухаревская башня. — 1694 Г. скончалась Царица Наталія, мать Петра Перваго и *мать народа*. — Страсть Петра къ мореплаванію. Вольтеръ въ Исторіи Петра Перваго замѣчаетъ, что легче устроить сухопутное войско, нежели морскую силу. Начало сего образованія почитали забавой Великаго человѣка. Великіе люди тѣмъ велики, что изъ малаго дѣлаютъ неожиданное. — Пла-

ваніе Петра по *Бѣлому* морю. — Строеніе и взятіе въ Москвѣ примѣрныхъ крѣпостей.

1695 Года.

Приготовленіе къ Азовскому походу. — Взятіе сей крѣпости. „Петръ Великій“ говоритъ Екатерина въ письмахъ своихъ къ Вольтеру: „желалъ имѣть на Азовскомъ морѣ *портъ*; къ сему избранъ былъ *Таганрогъ*. Государь долго колебался: Петербургъ ли заложить при Балтійскомъ морѣ, или построить городъ при *Таганрогской* гавани?“ — По взятіи Азова Петръ возвращается въ Москву. — Казнь измѣнника *Янсена*.

1696 Года.

Жалованіе похвальныхъ грамотъ *Лефорту* и *Шейну*. — Смерть Іоанна Алексѣевича. — Отправленіе молодыхъ Россіянъ въ чужіе краи для пріобрѣтенія наукъ и искуствъ. — Уваженіе иностранцевъ къ Рускимъ. — Подвигъ Шереметева на водахъ Средиземнаго моря. — Приготовленіе Государя къ путешествію. — Новый Стрѣлецкій заговоръ и уничтоженіе онаго. — Ромодановскій назначается Кесаремъ или правителемъ Москвы.

1697 Года.

Выѣздъ Государя изъ Москвы. — Неблагопріязненный поступокъ Шведовъ. — Изъ *Либавы* Государь отправляется моремъ въ Голландію. — Упражненіе Государя въ *Сардамѣ*. — Первый построенный имъ корабль названъ былъ *Петромъ* и *Павломъ*. — Побѣда надъ *Турками* и *Татарами* при рѣкѣ *Кагальникѣ*. — Пятый Стрѣлецкій

бунтъ. — Стрѣльцы намѣрены были истребить Боярь, все начальство Московское и установить новое правительство. — Петръ въ *Англіи*. — Король Англинскій предлагалъ Петру и великолѣпный домъ и стражу; Петръ удалился въ окрестности *Лондона*, гдѣ могъ свободнѣе разсматривать по рѣкѣ работниковъ и производившія работы. — Петръ въ *Австріи*. — Замѣчаютъ, что при первомъ пріемѣ нашего Государя Императоръ надѣлъ шляпу; Петръ не накрывался; Императоръ снялъ шляпу. — Изъ Австріи Петръ хотѣлъ *отправиться* въ *Венецію* для переговора, какъ способнѣе дѣйствовать противъ Турокъ. — Петръ получаетъ извѣстіе о Стрѣлецкомъ бунтѣ; онъ возвращается въ Россію; видится съ Королемъ Августомъ въ Польшѣ и дѣлаетъ съ нимъ словесныя условія. — Прибытіе Государя въ Москву; изслѣдованіе бунта; казнь Стрѣльцовъ. — Учрежденіе Ордена *Андрея Первозваннаго*.

1699 Года.

Указъ о наборѣ рекрутъ. — Возраженіе на оный Шведскаго Резидента. — Отвѣтъ Резиденту. — Петръ посѣщаетъ Воронежъ. — Появленіе Рускаго флота изумило Турокъ: они невольно пропустили на *первомъ* Рускомъ кораблѣ Рускаго посланника. — Неутомимый Петръ занимается изданіемъ книгъ въ пользу ремеслъ и искусствъ. — Мореплавательное училище въ Москвѣ. — Новое постановленіе о грамотахъ къ иностраннымъ Дворамъ. — Отмѣненіе старинnаго Рускаго платья. — Смерть Лефорта. —

1700 Года.

Новое лѣтоисчисленіе вЪ Россіи. — Предположеніе о войнѣ сЪ Швеціей. — Дѣйствія Карла XII. — Разрушеніе союза. — Выступленіе Русскихъ войскъ изъ Москвы. — Неудача подъ Нарвою. — Государь отправляется въ Новгородъ для свиданія съ Августомъ. — Причины неудачи Русскихъ войскъ подъ *Нарвою*.

1701 Года.

Разбитіе Шереметевымъ Генерала *Шлиппенбаха*. — Іюня 24 Шведская эскадра показалась на Бѣломъ морѣ. — Подвигъ приписнаго крестьянина Ивана *Рябова*. — Рябовъ неправильно обвиненъ. — Хитрость Карла XII.

1702 Года.

Петръ отправляется къ Архангельску и устроиваетъ *Новодвинскую крѣпость*. — Государь защищаетъ крестьянина *Рябова*. — Рѣчь Государя, произнесенная въ лагерѣ Окольничаго Петра Апраксина. — Отвѣтъ Русскихъ воиновъ (*). — Осада *Нотенбурга*. — Взятіе онаго приступомъ. — 6 Декабря торжественный вЪѣздъ Государя вЪ Москву.

1703 года.

Новыя поѣздки Государя для пользы Отечества. — 21 Марта Русское оружіе загремѣло тамъ при Петрѣ, гдѣ оно славилось при Князѣ Александрѣ *Невскомъ*. — Взятіе *Нейшанца*. — Петръ Капитанъ *бомбандирскій* получаетъ Ор-

(*) Смотр. Исторію Ѳеофана Прокоповича.

день *Андрея Первозваннаго*. — День 6 Мая 1703 г. ознаменовался заложеніемъ С. Петербурга. — Взятіе *Копорья* и *Ямъ*. — Новыя побѣды. — Петръ предлагаетъ Польскому Королю пособія людьми и деньгами. — Обезпеченіе Петербурга со стороны моря. 1703 Года въ Октябрѣ мѣсяцѣ Петръ отплылъ къ острову *Котлину* и назначилъ тамъ устроеніе крѣпости. — Въ исходѣ того же г. побѣдоносный Государь вступаетъ въ Москву, но славу свою относитъ онъ къ усердію своихъ Полководцевъ. — Побѣдитель намѣренъ былъ ограничить завоеванія свои *Ингерманландіей*. И такъ Вольтеръ въ Исторіи своей несправедливо называетъ Петра *завоевателемъ*.

1704 Года.

Честолюбивые замыслы Карла XII. — Щастіе сперва ему польстило. — Новыя побѣды Россіянъ. — Знаменитая побѣда Шереметева на *Чудскомъ озерѣ*. — Покореніе древняго отечественнаго града *Дерпта* — Взятіе Нарвы. — Польша благопріятствуетъ Станиславу *Лещинскому*. — Репнинъ отправленъ на помощь къ гонимому Королю *Августу*. — Важныя занятія Петра въ теченіи 1704 г. по части Государственнаго управленія.

1705 и 1706 Г.

Шведы безуспѣшно нападали на Петербургъ. — Дѣла Польскія. — Въ Августѣ 1706 г. Карлъ устрашаетъ Саксонію. — Тщетно Петръ предлагаетъ ему миръ. — Битва подъ *Калишемъ*. — Меншиковъ побѣждаетъ. —

Въ половинѣ того же 1706 г. дошло съ свѣдѣнія Государя, что Шведы подкупили бѣглыхъ солдатъ, и присоединя ихъ къ сообщникамъ своимъ, разослали зажигать Малороссійскіе города (*). — Король Августъ притворно передается Карлу. — Петръ въ Польшѣ. — Совѣщаніе Петра съ Русскими Полководцами. — На военномъ совѣтѣ въ *Желковкѣ* утверждены были военныя дѣйствія. — Карлъ вступаетъ изъ Саксоніи въ Польшу. — Осторожный Петръ отправляетъ укрѣплять Москву. — Различные переѣзды Петра для наблюденія непріятельскихъ движеній.

1708 и 1709 Г.

Предположено общее отступленіе Рускихъ войскъ, заблаговременно обдуманное. — Выѣздъ Петра изъ Гродни. — Рускіе отступаютъ къ Двинѣ; терпятъ недостатокъ и непріятель также. — Государь отправляется въ Петербургъ; Карлъ вступаетъ въ сношенія въ вѣроломнымъ Мазепою. — Въ первыхъ мѣсяцахъ 1708 г. открылось, что Шведы съ помощію Славянскихъ буквъ печатаютъ грамоты къ возмущенію Рускихъ. Петръ предписалъ, чтобы остерегались отъ сихъ грамотъ. — Бунтъ на Дону. — Укрощеніе онаго. — Свидѣтельства о миролюбіи Петра Перваго, предложенныя изъ рукописи *Курбатова*, сносившагося во Франціи съ Маркизомъ де *Торси* по препорученію Государя. — Непріятель переходитъ черезъ *Березу*. — Государь отправляется въ *Горки*, поруча

(*) См. Записки Петра Великаго, издан. Ѳ. Туманскимъ.

Апраксину дѣйствовать въ *Ингріи и Эстляндіи.* — Карлъ напалъ на Реншина и разбилъ его. — Предпріятія непріятеля послѣ переправы черезъ *Березу.* — Надѣясь на Мазепу, Карлъ забылъ *Левенгаупта.* — Шведы переправляются черезъ Днѣпръ. — Движенія Русскихъ войскъ. — Побѣда, одержанная Голицынымъ подъ *Добрымъ.* — Русскіе продолжаютъ отступать. — 15 Сентября Петръ, достовѣрно узнавъ, что *Левенгауптъ*, забытый Карломъ, идетъ съ нимъ соединиться, поспѣшилъ къ нему на встрѣчу, сразился и побѣдилъ подъ *Лѣснымъ.* Тутъ въ первый разъ число Русскихъ менѣе было Шведовъ. — Апраксинъ, достойный полководецъ Петра, въ отсутствіе его мужественно защищаетъ *Сѣверныя области.* — Флотъ Шведскій пораженъ. — Шведы унываютъ; Русскіе одушевляются надеждою; Мазепа продолжаетъ пронырства свои и явно измѣняетъ. — Побѣда Полтавская 1709 г. Іюня 27. — Понятовскій спасаетъ Карла. — Взятіе въ плѣнъ подъ *Переволочною Шведской* арміи 30 Іюня. — Карлъ, услыша, что всѣ полководцы и Государственные чиновники въ плѣну, сказалъ Понятовскому: *И такъ поспѣшимъ въ Турцію.* — Почести, воздаваемыя Петромъ воинамъ, убитымъ на полѣ брани. — *Статья вторая.* Отъ Полтавской битвы до кончины Петра Перваго. — Въ Кіевѣ привѣтствуетъ Государя краснорѣчивою Рѣчью *Ѳеофанъ Прокоповичъ* и съ сего времени дѣлается равностнымъ его сотрудникомъ во всѣхъ важныхъ дѣлахъ Государственныхъ. — Ложныя молвы о Полтавскомъ сраженіи. — Государь въ Польшѣ. — Европейскія Державы снова вступаютъ съ Петромъ въ со-

юзъ. — Различные переѣзды Государя и прибытіе его въ новую Столицу. — Полтавская побѣда утверждаетъ существованіе Петербурга. — Въ Октябрѣ 1709 г. скончался *Димитрій* Ростовскій. Подробности о жизни и сочиненіяхъ сего Святителя предложены будутъ при обрѣтеніи его мощей. — Рожденіе Елисаветы Петровны 18го Декабря. — Торжественный входъ въ Москву побѣдителя Полтавскаго. — Сіе сближеніе обстоятельствъ Ломоносовъ изображаетъ въ слѣдующихъ стихахъ:

„Младенца въ пеленахъ трофеи окружали,
„И воплю первому войскъ плески отвѣчали.
„Подвиглись радостью земля, моря, эѳиръ;
„Петръ шествовалъ во градъ, Елисавета въ міръ.“

— Карлъ занемогъ въ Турціи; *Мазепа* отравилъ себя ядомъ.

1710 и 1711 Г.

Благодарственное молебствіе въ Москвѣ. — Государь опредѣляетъ общее число войскъ. — Англинскій посолъ *Витворт*ъ въ Москвѣ 8 Февраля. — За Карла Франція предстательствуетъ у Турокъ. — Взятье Выбурга Іюня 12; Риги 14 Августа; *Динамунда* 10 Августа; Кексгольма 8 Сентября; Аренбурга 15 Сентября; Ревеля 29 Сентября. — Царевна Анна Ивановна вступаетъ въ супружество съ Герцогомъ Фридрихомъ Вильгельмомъ Ноября 13. — Турки разрываютъ миръ; Татары готовятся въ походъ. — Военныя распоряженія Петра по сему случаю. — Учрежденіе Сената. — Продолженіе военныхъ разпоряженій. — 1711 Г. Марта 2 Сенатъ учиняетъ присягу. —

3 Марта Екатерина всенародно объявляется законной и истинной Государыней. — Раздѣленіе Государства на Губерніи. — Турецкій походъ. — Екатерина сопутствуетъ Петру. — Пораженіе Татаръ. — Общее воинское разпоряженіе, учиненное 13 Апрѣля 1711 г. — Христіяне призываютъ Петра. — Неудачи сего похода. — Петръ окруженъ подъ Прутомъ силами, въ семь разъ превосходившими его войско. — Письмо Петра въ Сенатъ, въ которомъ онъ убѣждалъ оный, *чтобы въ случаѣ плѣна ни въ чемъ ему не повиноваться.* Шведскій историкъ жизни Карла XII, *Нерберг*, совсѣмъ иное предлагаетъ письмо. Вотъ оно: „Свѣтлѣйшій Визирь! Если-„ли прогнѣвалъ тебя чѣмъ нибудь тебя про-„гнѣвалъ, то я готовъ удовлетворить всѣмъ „твоимъ требованіямъ. Умоляю тебя: вели пре-„кратить ужасную и нестерпимую стрѣльбу изъ „пушекъ. Прими въ залогъ посла, къ тебѣ от-„правленнаго.“ Тутъ нѣтъ ни слога и ни души Петра Полтавскаго, слѣдственно нечего и возражать. — Русскіе рѣшились *пробиться или умереть.* Сія единодушная рѣшимельность спасаетъ войско. — Миръ съ Турками 21 Іюля. — Городъ Азовъ возвращенъ Туркамъ. — Свидѣтельство о радости Турокъ при заключеніи сего мира, приведенное изъ Исторіи Грека Антонія *Катифора.* — *Вольтеръ* въ Исторіи своей говоритъ, будто бы Карлъ, упрекая Визиря, сказалъ ему, что онъ могъ бы Петра взять плѣнникомъ; Визирь отвѣчалъ: *естьлибъ я взялъ въ плѣнъ Царя, то кто бы управлялъ его Державой? Не всѣмъ же Государямъ жить въ чужихъ Государствахъ.* Послѣднія слова мо-

ѣли относиться къ Карлу; но мы видѣли, почему послѣднія слова несправедливы. При отчаянномъ нападеніи Рускихъ, Турецкія войска отказались повиноваться Визирю. — Не утвердясь на Черномъ морѣ, Петръ рѣшился утвердиться на берегахъ Балтійскихъ. — Заграничная война. — Зависть не прекращаетъ происковъ своихъ противъ Петра. — Не надѣясь на *Прутскій* миръ, Петръ принимаетъ новыя мѣры осторожности. — 14 Октября 1711 г. Царевичъ Алексѣй Петровичъ вступаетъ въ супружество съ Принцессою *Брауншвейгскою*. — Въ Апрѣлѣ 1712 г. Сенатъ перемѣщенъ въ Петербургъ. — Походъ Россійской арміи въ *Померанію*. — Заложеніе Соборной церкви Петра и Павла въ С. Петербургской крѣпости Мая 1. — Московскій пожаръ. — Корабль *Полтава*, заложенный Петромъ 1709 г., спущенъ 1712 г. Іюня 15. — Персидское посольство въ Петербургѣ. — Китайское посольство къ Хану *Аюкѣ*, главному владѣльцу Калмыковъ, состоявшихъ подъ Россійскою державою. Персидское и Китайское посольства были слѣдствіемъ Полтавской побѣды. — Продолженіе военныхъ дѣйствій Рускихъ въ Германіи. — Татары разоряютъ Украину. — Союзники дѣйствуютъ неудачно отъ зависти и раздоровъ.

1713 Года.

Въ началѣ 1713 года Руское оружіе озарилось новою славой за границей подъ предводительствомъ Петра. — Прибытіе Государя въ Петербургъ. — Предположено завоевать Финляндію. — Образъ войны, избранный Шведами, состоялъ въ опустошеніи собственныхъ селеній. —

Руское оружіе подъ начальствомъ Меншикова увѣнчается новыми успѣхами. — Въ бытность свою въ Петербургѣ Петръ особенно занимался установленіемъ торговли.

1714 Года.

Получено извѣстіе о перемѣнѣ Шведскаго Правительства. — 16 Апрѣля Петръ возвратился изъ *Померанiи*. — 22 Мая главному флоту предположено плыть къ *Абову*. — Взятіе *Нейшлота* 29 Іюня. — Знаменитое морское сраженіе *Ганго-Уддское или Ангутское* Іюля 27 ч. — Взятье города Абова 3 го Августа. — Торжественный въѣздъ Государя въ С. Петербургъ 9 Сентября. — Учрежденіе Ордена Святыя Екатерины 24 Ноября. — Въ исходѣ 1714 г. Петръ настоятельно требовалъ, чтобы Карлъ высланъ былъ изъ Турціи. — Петръ посредникъ и покровитель *Сѣверныхъ Государствъ*.

1715 Года.

Первый мѣсяцъ сего года ознаменовался заложеніемъ различныхъ зданій въ С. Петербургѣ. — *Военная больница*. — Морская Академія. — Каменный Дворецъ въ Петергофѣ. — Отправленіе землемѣровъ во всѣ Губерніи и уѣзды для сняшія *ландкартъ*. — Построеніе перваго почтоваго двора въ новой Столицѣ. — Въ Мартѣ мѣсяцѣ начались на морѣ поиски противъ Шведовъ. — На другомъ краю Россіи происходили въ теченіи 1715 слѣдующія происшествія: 1) походъ вверьхъ по Иртышу въ *Бухарію*, при чемъ построено при *Иртышѣ* нѣсколько новыхъ крѣпостей. — 2) Нападеніе Кубанскихъ Татаръ на Астрахань.

XVI

1716 Года.

Въ Январѣ сего года Петръ отправился изъ С. Петербурга въ Данцигъ. — Марта 9 видно было *сѣверное сіяніе* во всей Европѣ. — Въ теченіи того же мѣсяца едва не рушился *сѣверный союзъ*. — 30 Марта въ Данцыгѣ окончанъ *Военный Уставъ*, начатый 1715 г. — Петръ самъ обработывалъ всѣ статьи Устава. — Бракосочетаніе Царевны Екатерины Ивановны, племянницы Петра, съ Герцогомъ Карломъ Леопольдомъ Мекленбургскимъ, 8 Апрѣля. — Колебимость союзниковъ. — Проволочки, происходившія отъ 25 Мая до 30 Сентября, дали усилиться врагамъ. — Петръ принялъ въ Копенгагенѣ начальство надъ Россійскимъ, Дацкимъ, Англинскимъ и Голландскимъ флотами. И такъ въ день 14 го, а по инымъ сказаніямъ 5 Августа, Петръ былъ повелителемъ Балтійскаго моря. — Петръ снова посѣщаетъ *Сардамъ* и отправляется во Францію въ Апрѣлѣ 1717 г. — Въ сіе почти время произошелъ *нещастливый* походъ въ *Бухарію* Князя Александра *Бековича*. — Пребываніе Государя въ Парижѣ. — Французскій Дворъ вступаетъ съ Государемъ въ союзъ, заключенный въ Амстердамѣ 4 Августа 1717 г. — Продолженіе военныхъ дѣйствій въ Финляндіи; несостоявшійся *Аландскій Конгрессъ*. — Прибытіе Государя въ Столицу. — Званія Петра Перваго въ Сенатѣ. — Русская бесѣда Государя съ Русскими Вельможами (см. 7 ю Часть стр. 170). — Въ Декабрѣ 1717 года опредѣлены Президенты во всѣ Коллегіи.

1718 Года.

Возобновленіе Аландскаго Конгресса. — Приступленіе къ миру и недоумѣніе Европейскихъ Державъ. — Скоропостижная смерть Царевича Алексѣя Петровича. — Военныя дѣйствія въ Финляндіи, предпринятыя для ускоренія мира. — Карлъ XII убитъ пушечнымъ ядромъ въ Норвегіи. — Въ теченіи сего года началось строеніе дворца въ Стрелинѣ мызѣ. — Устроеніе Ладожскаго канала и приступлено къ каналу Кронштатскому.

1719 Года.

Отправленіе двухъ ученыхъ людей въ Камчатку для изслѣдованія: *не соединяется ли Америка съ Азіей?* Того же мѣсяца отправленъ морской Поручикъ *Фонъ-Верденъ* для снятія карты Каспійскаго моря. — Января 22 изданъ былъ Указъ объ общей переписи для раскладки рекрутъ. — Заграничныя происшествія въ отношеніи къ Россіи. — Разрывъ Англіи съ Россіей. — 9 Іюня Государь отправляется съ флотомъ къ берегамъ Финляндіи. — Петръ даетъ приказъ Апраксину расположиться въ *шкерахъ* противъ *Стокгольма*. — Въ семъ же году учреждена въ Россіи внутренняя почта 30 Апрѣля; а 26 Іюня возобновленъ каналъ въ Вышнемъ Волочкѣ. — Іюня 27 Государство раздѣлено на провинціи. — Начало пороховыхъ заводовъ на *Охтѣ*. — Заложеніе Царицынской линіи.

1720 Года.

Швеція снова вооружалась. — Флоты непріятельскіе угрожаютъ Россіи, а Петръ занимается неупомимо внутреннимъ управленіемъ и

по два раза въ день присудствуетъ въ Адмиралтействѣ при чтеніи *Адмиралтейскаго Регламента и Морскаго Устава.* — Заложеніе Гжатской пристани. — Примиреніе съ Вѣнскимъ Дворомъ. — Выстроеніе въ Кронштадѣ гавани. — Начало *Ораніембаума.*

1721 Года.

Начало Святѣйшаго Сунода. — Изданіе Духовнаго Устава или Регламента. — Конгрессъ *Нейстадскій.* — Англія вооружалась; Швеція собирала войско; Петръ присутствовалъ, гдѣ нужно было. — Заключеніе мира 4 Сентября. — Торжество. — Прощеніе преступниковъ и долговъ Государственныхъ, простиравшихся на нѣсколько милліоновъ. — 20 Октября Сенатъ и Сунодъ предложили Государю наименованіе *Отца Отечества, Императора и Петра Великаго.*

1722 Года.

Уставъ о волѣ Монаршей. — Установленіе Коллегіи въ *Глуховѣ* для правленія Малороссійскихъ дѣлъ. — Походъ въ Персію. — Екатерина сопутствуетъ супругу своему. — Мая 15 отправляются они въ плаваніе изъ Москвы. — Въ Іюлѣ отправленіе войскъ изъ Астрахани. — Петръ въ Персіи. — Покореніе *Дербента* 23 Августа. — Государь закладываетъ крѣпость *Святаго Креста* и 4 Октября отъѣзжаетъ въ Астрахань, а къ 6 Ноября возвращается въ Москву.

1723 Года.

Изданіе *Устава благочинія.* — 23 Февраля Государь отправляется въ Петербургъ. — Къ охраненію Украйны отъ набѣговъ Татаръ

учреждена *ландмилиція* или *земское войско*. — 23 Іюня сдался въ Персіи городъ *Баку*. — Въ Августѣ учреждено празднество въ воспоминаніе *ботика*, подавшаго мысль къ устроенію флота.

1724 Года.

Изданіе правилъ касательно *монашества*. — 22 Января учрежденіе Академіи Наукъ. — Въ Февралѣ, для поправленія здоровья, Государь ѣздилъ къ *Олонецкимъ* водамъ. — Въ Мартѣ Императоръ со всѣмъ Дворомъ отъѣхалъ въ Москву. — 7 Мая Коронованіе Екатерины. — Посольство изъ *Сербіи*. — Порта подписала миръ. — Румянцевъ отправляется посломъ въ Турцію. — Ладожскій каналъ, совершаемый подъ руководствомъ *Миниха*. — 30 Августа перенесеніе мощей Князя Александра Невскаго въ новую Столицу. — Непріязненныя намѣренія Китайцевъ. — Сочиненіе пошлиннаго тарифа для Россійскихъ портовъ. — Болѣзнь Государя возобновилась. — Обозрѣвъ Ладожскій каналъ и на возвратномъ пути спасая въ бурную Ноябрскую ночь утопавшее судно, Петръ самъ бросился въ воду. — Всѣ почти Европейскія Державы вооружились противъ Австріи; Петръ принялъ сторону сей Державы.

1725 Года.

Собственноручное наставленіе Государя о изслѣдованіи соединенія *Азіи* съ *Америкой*. — Въ *Персіи* оружіе Русскихъ увѣнчавалось успѣхами. — 16 Января болѣзнь Государя усилилась. — 28 Января Россія лишилась Преобразователя своего.

РУСКАЯ
ИСТОРІЯ.

ЕДИНОДЕРЖАВІЕ И ЦАРСТВОВАНІЕ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ПЕРВАГО,

отъ 1689 до 1725 года.

ЕДИНОДЕРЖАВІЕ И ЦАРСТВОВАНІЕ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ПЕРВАГО.

Отъ единодержавія Петра Перваго до Полтавской битвы.

При самомъ началѣ единодержавія Петра Перваго пали и разрушились замыслы, колебавшіе Престолъ и возмущавшіе Отечество: *Щегловитой* и сообщники его немедленно были скованы, отосланы къ *Троицѣ* и казнены. *Софія* изъ черногоровъ, гдѣ надѣялась владычествовать самовластно, принуждена была перейти въ *Дѣвичій* монастырь; отчаяніе и терзаніе совѣсти сопровождали ее въ безмолвную келлію.

Вскорѣ потомъ начался судъ надъ Княземъ Василіемъ *Голицынымъ*, любимцемъ *Софіи*. Его обличали особенно въ томъ, что онъ и его приверженцы мимо Царей докладывали сестрѣ ихъ; писали отъ нее грамоты въ Малороссійскіе города и печатали

имя ея въ книгахъ. По окончаніи суда *Голицынъ* лишенъ былъ Боярства и сосланъ въ *Сибирь*. Такимъ образомъ палъ временьщикъ въ примѣръ всѣмъ тѣмъ, которые ищутъ возвышенія со вредомъ общей пользы и къ пагубѣ Отечества.

1690 Года родился Царевичъ *Алексѣй Петровичъ*, извѣстный злополучіемъ и произведшій столько разногласія о судьбѣ, его постигшей.

1692 Года Царь *Петръ*, желая ознаменовать долговѣчнымъ памятникомъ вѣрность *Сухаревскаго* полка, на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ была караульня его, соорудилъ каменную башню и назвалъ ее *Сухаревскою*.

1694 Годъ достопамятенъ кончиною Царицы *Наталіи Кириловны*. Перешедъ въ чертоги изъ мирной и неизвѣстной участи, испытала она всѣ напасти, всѣ бѣдствія, поражающія душу и сердце. *Наталія* подтвердила, что величіе, возбуждающее зависть, рѣдко сопровождается щастіемъ. Но среди всѣхъ бурь она непоколебима была въ добродѣтели и въ охраненіи сына своего. Къ имени матери *Петра* Перваго благодарность сердечная присо-

вокупила названіе *матери народа*. Она оплакана была и сыномъ и всѣми благомыслящими Россіянами; даже и злодѣи ни въ чемъ не могли ее укорять. Смертію Царицы *Наталіи* можно заключить *семнадцатое* столѣтіе. Въ послѣднія шесть лѣтъ Россія часъ отъ часу болѣе приходила въ новый видъ, предвѣщавшій преобразованіе ея на сушѣ и на моряхъ.

Еще при жизни Царицы *Наталіи* возгорѣлась въ *Петрѣ* непреодолимая охота къ плаванію. Отыскание малаго и забытаго ботика подало ему мысль къ учрежденію въ Россіи морской силы.

Петръ, находясь въ селѣ *Измайловѣ* и гуляя однажды съ учителемъ своимъ *Фортификаціи* Тимерманомъ по анбарамъ *Льняного* двора, гдѣ лежали вещи дѣда его, Никиты Ивановича *Романова*, увидѣлъ иностранное судно. Привыкнувъ отъ отроческихъ лѣтъ обращать на все вниманіе, онъ тотчасъ спросилъ *Тимермана*: „Какое это судно?“ И услыша, что по Англинской ботъ, захотѣлъ узнать, къ чему оный употребляется и въ чемъ превосходитъ наши суда. Удовлетворяя любопытству наблюдательнаго Государя, *Тимерманъ* отвѣ-

чалъ, что ботъ употребляется при кораблѣхъ для ѣзды и возки, и что онъ выгоднѣе нашихъ судовъ тѣмъ, что ходитъ на парусахъ по вѣтру и противъ вѣтра.

Желая испытать дѣйствіе бота, Петръ снова спросилъ: „Можетъ ли кто починить сіе судно и показать ему ходъ онаго?“ *Тимерманъ* объявилъ, что еще при жизни его родителя выписанъ былъ въ Москву Голландецъ *Каритенъ - Брантъ* для дѣланія судовъ на Каспійское море.

Нечаянное воззрѣніе на ботъ оживило предпріятія Царя *Алексѣя Михайловича*; оживило потому, что въ умѣ его сына напечатлѣны были понятія о созиданіи городовъ и *флотовъ*. *Зотовъ*, пріохочивая Петра къ ученію, показывалъ ему образцы Европейскихъ городовъ, кораблей, крѣпостей и всего того, что послѣ учреждено въ Россіи. Лѣтописи наши справедливо замѣчаютъ, что Петръ выучился всему полезному въ Отечествѣ. Тотъ только можетъ наблюдать хорошее и полезное, кто *приготовленъ былъ къ тому*.

Немедленно отысканъ былъ Голландецъ *Каритенъ-Брантъ*, который, отчаясь упражняться въ *работѣ корабельной*, принужденъ

былъ жить другими промыслами. Обрадованный корабельщикъ починилъ ботъ, оснастилъ и выплылъ на *Яузу*. Петръ не удовольствовался быть праздным зрителемъ; онъ самъ взялъ ботъ въ управленіе. Послѣ нѣсколькихъ поворотовъ замѣтя, что ботъ отклоняется въ сторону и упирается въ берега, спросилъ о причинѣ, и узналъ, что сіе происходитъ отъ узкой воды. Ботъ перевезенъ былъ на *Просяной прудъ*; но и тамъ не болѣе было успѣха.

Петръ желалъ летѣть на *Переяславское* озеро; но убѣжденія нѣжной матери его остановили. Наблюдая жизнь сына своего, *Наталія* какъ будто бы забывала, что онъ Царь; а Петръ, повинуясь всемъ матери, забывалъ, что онъ Самодержецъ.

Но страсть къ плаванію на пространныхъ водахъ часъ отъ часу въ немъ усиливалась. Рѣшась въ первый разъ обмануть родительницу невинною хитростію, онъ сказалъ, что ѣдетъ къ *Троицѣ*, и вмѣсто того отправился къ *Переяславскому* озеру. Испытавъ на немъ дѣйствіе бота, восхищенный Петръ признался матери въ хитрости своей и просилъ, чтобы она

на берегахъ Переяславскаго озера дозволила ему основать домъ и строить суда. *Карштенъ-Брантъ* сдѣлалъ два небольшіе фрегаца и три яхты. Надъ симъ малымъ *флотомъ*, предвѣщавшимъ будущую славу Россійской морской силы, Петръ назначилъ Адмираломъ *Лефорта*.

Одно желаніе возбуждаетъ другое. Воды Переяславскія показались Петру тѣснымъ пространствомъ; онъ отправился къ *Кубенскому* озеру; но и оно, по причинѣ мѣлководія, не удовлетворило охоты его. Мысли и душа его стремились къ морю. Долго сопротивлялась нѣжная мать; наконецъ уступила желанію сыновнему. 1694 Года Петръ прибылъ въ Архангельскъ и въ сопровожденіи Англинскихъ и купеческихъ кораблей пустился въ море.

Ѳеофанъ говоритъ, что Исторія должна упоминать о семъ происшествіи; Екатерина Вторая подтвердила Ѳеофаново замѣчаніе. 1771 Года повергла она передъ гробомъ Петра Великаго первый отнятый у Турокъ при *Митилент* флагъ съ Арабской надписью: *Боже! дай побду!* Воздавъ благодарность созидателю Рускаго *флота*, она сказала: „И положила славу мою

къ стопамъ Петра Великаго; онъ творецъ Россійскаго флота и виновникъ нашего торжества надъ флотомъ враговъ."

По смерти матери своей Петръ, отправясь въ новое плаваніе по *Бѣломц* морю, претерпѣлъ сильную бурю и мужественно содѣйствовалъ къ спасенію судна. Искуснымъ управленіемъ кормчаго судно вошло въ губу, называемую *Унскіе Рога*, и миновавъ подводные камни, остановилось у *Петронимскаго* монастыря. Въ ознаменованіе благодарности своей Богу, Петръ сдѣлалъ крестъ и водрузилъ его на томъ мѣстѣ, гдѣ пристали къ берегу. На семъ крестѣ Государь надписалъ по Голландски: *Поставилъ сей крестъ Капитанъ Петръ 1694 года.*

Во время свирѣпствовавшей бури кормщикъ Аншипъ *Пановъ*, прибрежный уроженецъ, знавшій море, неустрашимо исполнялъ должность свою. Государь, подошедъ къ нему, подавалъ свои совѣты и хотѣлъ управлять судномъ. „Поди прочь," отвѣчалъ кормщикъ: „я лучше тебя знаю, куда правлю." По избѣжаніи опасности, Петръ три раза поцѣловалъ опытнаго кормщика и подарилъ ему измокшую одежду свою.

Прибывъ въ Москву, Государь занялся строеніемъ укрѣпленій; училъ брать и защищать оныя. Сіи воинскія упражненія сопряжены иногда были съ опасностію жизни; многіе получали раны: соревнованіе превращало примѣрной бой въ подлинное сраженіе. Сіи порывы отважности и усердія приготовляли къ низверженію настоящихъ крѣпостей.

Азовская крѣпость отнята была у Турокъ 1637 года въ царствованіе *Михаила Феодоровича*. Нѣсколько лѣтъ сряду Турки тщетно усиливались ее возвратить; Донскіе козаки уничтожали всѣ покушенія ихъ. Въ 1646 году Султанъ писалъ къ Пашѣ, отправленному къ Азову: *Или возьми Азовъ, или отдай головц.* Не смотря на сію угрозу, Паша принужденъ былъ отступить. Раздраженный упорнымъ сопротивленіемъ *Донцовъ* Султанъ повѣстилъ, что онъ истребитъ въ областяхъ своихъ всѣхъ Христіанъ Греческаго исповѣданія, естьли Рускія войска будутъ помогать козакамъ. Донцы, услыша о новомъ сильномъ вооруженіи противъ *Азова*, забрали пожитки свои, жень, дѣтей, подорвали башни и

удалились. Разоренный Азовъ опять досталъся Туркамъ.

Вознамѣрясь покореніемъ *Азова* открыть путь въ Черное море и отмстить Туркамъ за неудачи двукратнаго похода въ Крымъ; Петръ приказалъ заблаговременно строить суда на рѣкѣ *Воронежѣ*. 1695 Года, приготовясь къ походу, Государь преобразовалъ *потѣшныя* свои войска и составилъ полки, названные *Лейбъ*-Гвардіи *Преображенскимъ* и *Семеновскимъ*. Къ первому изъ сихъ полковъ присовокупилъ онъ *бомбардирскую* роту, въ которой самъ служилъ *Капитаномъ*, не только по имени, но и дѣломъ. Бывъ въ одно время и повелителемъ и повинующимся, Петръ примѣромъ своимъ хотѣлъ показать силу и необходимость воинской подчиненности. Войско Руское выступило въ походъ въ двухъ отдѣленіяхъ: *сто* тысячь подъ начальствомъ Боярина Бориса Петровича *Шереметева*, а тридцать тысячь подъ начальствомъ Боярина Алексѣя Семеновича *Шеина*. Шереметевъ дѣйствовалъ противъ Турокъ на Днѣпрѣ; отнялъ у нихъ *Кизикермень* и нѣсколько другихъ городовъ; *Шеинъ* направилъ путь къ Азову. Крѣпость сія не была взята того лѣта, особенно

по причинѣ измѣны иноземца, гвардейскаго Капитана Якова *Янсеня*, который, заклепавъ ночью пушки; бѣжалъ къ Туркамъ. Не смотря на сіе непріязненное обстоятельство, Государь овладѣлъ на берегу Дона двумя *каланчами*, въ шести верстахъ отъ Азова.

При наступленіи лѣтняго времени 1696 года возобновилась осада Азова, къ которому сухимъ путемъ прибыли *Крымцы* и *Кубанцы*, а моремъ *Турки*. Пролагая войскамъ своимъ путь къ славѣ и побѣдамъ, Петръ посадилъ на легкія суда нѣсколько сотъ гвардейцевъ и Донскихъ козаковъ, напалъ на Турецкій флотъ, сразился, овладѣлъ двумя кораблями и заслонилъ отъ непріятеля Азовъ, оставя на устьѣ морскомъ нѣсколько судовъ для стражи. Вскорѣ покорилась крѣпость, и измѣнникъ *Янсень*, именуемый въ грамотахъ того времени *Якушкою*, былъ выданъ Рускимъ. Турокъ, вышедшихъ изъ Азова, отпустили въ отечество.

Государь возвратился въ Москву съ торжествомъ первой побѣды и съ радостію о томъ, что предначинанія его увѣнчались успѣхомъ. Онъ былъ самовидцемъ дѣйствія

сухопутныхъ и морскихъ силъ, имъ устроенныхъ. За побѣдоноснымъ Государемъ, вступившимъ въ Москву, везенъ былъ на телегѣ измѣнникъ *Янсенъ*. Вмѣсто ожидаемыхъ выгодъ отъ вѣроломства заплатилъ онъ за оное жизнію.

Устрашая казнію измѣнниковъ, Государь ободрялъ наградами вѣрныхъ Полководцевъ. 1696 Года даны были похвальныя грамоты *Лефорту* и Шеину. Генералъ-Адмиралъ *Лефортъ* быстро приплылъ изъ Воронежа къ Азову, не допустилъ вспомогательныя непріятельскія войска, разбилъ суда ихъ и потопилъ; на сухомъ пути непрестанно тревожилъ непріятеля. Во всѣхъ подвигахъ *Лефорта* Бояринъ *Шеинъ* былъ непосредственнымъ участникомъ и содѣйствователемъ. Оба они награждены милостивымъ Царскимъ отзывомъ и вотчинами.

Радость побѣдоноснаго Государя помрачилась смертію брата его *Іоанна Алексѣевича*.

Хотя *Іоаннъ* изнемогалъ тѣломъ, но украшался душевными качествами. Никогда не завидовалъ онъ брату своему, никогда не роптalъ на него. Въ первый *стрѣлецкій* бунтъ онъ мужественно возражалъ мятеж-

никамъ и твердостію духа отклонилъ смертную опасность отъ Царскаго Дома. По удаленіи *Софіи* въ монастырь онъ добровольно уступилъ Петру полную власть. *Гордонъ*, служившій около сорока лѣтъ въ Россіи, говоритъ въ Запискахъ своихъ, что, представляясь въ первый разъ *Іоанну*, замѣтилъ въ лицѣ его мрачность. Сія мрачность происходила отъ бурь, возмущавшихъ Царскій Домъ и Отечество. Естьли Іоаннъ не способенъ былъ управлять Царствомъ, то онъ доказалъ, что способенъ былъ ко всѣмъ добродѣтелямъ, созидающимъ спокойствіе семейственное: имя его достойно присовокуплено быть къ именамъ Царей миролюбивыхъ. Громъ славы и побѣдъ не всегда возвѣщаетъ щастіе народное. Не смотря на добровольное Іоанново отреченіе отъ правленія, Петръ называлъ его *отцемъ* и *Государемъ*; во всемъ совѣтовался съ нимъ и всѣ Указы издавалъ на общее имя.

Выписывая художниковъ изъ *Англіи* и *Голландіи*, Государь рѣшился отправить въ чужіе краи молодыхъ Россіянъ для пріобрѣтенія знанія въ наукахъ и искуствахъ. Многіе отцы не охотно на то соглашались, представляя, что дѣти ихъ не переймутъ зла-

ній и искуствъ иноземныхъ; Петръ возражалъ: „Развѣ мы не однимъ произведеньемъ Творцемъ и не отъ одного праотца происходимъ? Развѣ у насъ не тотъ же умъ, не тѣ же сердца? Развѣ насъ однихъ должна чуждаться слава мудрости человѣческой? Нѣтъ, такое мнѣніе былобъ хулою Создателю и свидѣтельствомъ неблагодарности нашей. У насъ такія же руки и глаза, какъ и у прочихъ просвѣщенныхъ народовъ. Трудъ и ревность все преодолѣваютъ.“

Едва Рускіе явились въ иностранныхъ земляхъ, они заслужили вниманіе и уваженіе. Знаменитый Борисъ Петровичъ Шереметевъ, отличившійся воинскою славою противъ Турокъ, находясь въ Римѣ и отправясь оттуда въ *Мальту*, узналъ, что стоятъ въ ожиданіи Турокъ Мальтійскіе корабли недалеко отъ южнаго подгорія *Сициліи*; онъ тотчасъ туда поспѣшилъ, и какъ будто бы нарочно показались Турецкія суда. Кавалеры готовились къ преслѣдованію; Шереметевъ возгорѣлъ соревнованіемъ: Кавалеры уступили ему начальство. Хотя не произошло сраженія, но Кавалеры, уважая его мужество, и не взирая на то, что онъ

былъ женатъ, приняли его въ число рыцарей Мальтійскихъ, въ чемъ и дали письменное свидѣтельство. По пріѣздѣ *Шереметева* въ Москву Государь приказалъ ему всегда носить крестъ Мальтійскій и повелѣлъ означить въ *Разрядѣ* и въ другихъ Присудственныхъ Мѣстахъ, „что достоинство его Боярское получило приращеніе, и что во всѣхъ бумагахъ Шереметеву позволяется писаться: *Боярина и военный свидѣтельствованный Мальтійскій Кавалера*.“

Слово *свидѣтельствованный* особенно нравилось Петру; оно утверждало достоинство, ознаменованное дѣлами.

Государь и самъ приготовился къ путешествію; новыя стрѣлецкія возмущенія удержали его. Начальникомъ сего заговора былъ Полковникъ Иванъ *Цыклеръ*, а сообщниками его были старообрядцы Алексѣй *Саковщинъ* и Федоръ *Пушкинъ*. Зная, что Петръ ѣздитъ почти всегда въ сопровожденіи одного деньщика и не пропускаетъ ни одного пожара, они умыслили гдѣ нибудь зажечь, чтобы совершить злодѣйское предпріятіе свое. Другіе полагаютъ, что заговорщики по отъѣздѣ уже Государя положили испребить. Бояръ и избрать

новаго Царя. Повѣствуютъ также, что *Меншиковъ*, *за нѣсколько лѣтъ передъ симъ* перешедшій отъ *Лефорта* къ Петру, открылъ сей заговоръ и объявилъ о немъ Государю. Преступники подверглись казни.

Собираясь въ чужіе краи, Государь поручилъ управленіе Москвы нѣсколькимъ Боярамъ, и уполномочивая главнаго Намѣстника Князя *Ромодановскаго*, именовалъ его *Кесаремъ и Величествомъ*. Истребя послѣдніе остатки *мѣстничества*, Петръ старался, чтобы въ воинской и гражданской службѣ все основано было на уваженіи, пріобрѣтаемомъ заслугами, и на порядкѣ, сопровождаемомъ повиновеніемъ.

Учредя Московское Начальство, Петръ назначилъ главнымъ Посломъ *Лефорта*, вторымъ *Головина*, а третьимъ *Возницына*; къ симъ Посламъ и къ провожатымъ ихъ присоединился онъ не въ видѣ Царя, но какъ любопытный путешественникъ. Въ то же время извѣстили о семъ путешествіи Шведское Правительство, надѣясь, что изъ уваженія къ народнымъ правамъ не сдѣлаютъ никакого препятствія.

Между тѣмъ слезно умоляли Государя Патріархъ и весь Царскій Домъ, чтобы

онъ не предпринималъ дальняго странствія. Петръ, указывая на Спасителевъ образъ, оставчалъ: „Поручаю васъ сему предстателъству и защищенію!“ Съ сими словами, снявъ съ главы своей вѣнецъ и Царскую одежду, пошелъ въ *Успенскій* Соборъ. Сѣпующій народъ проливалъ слезы и припадалъ къ ногамъ его; Государь приказывалъ вставать, иныхъ самъ приподнималъ, и къ общему утѣшенію подданныхъ сказалъ: „Любовь и приверженность ваша ко мнѣ удаляютъ меня на нѣкоторое время отъ престола и любезнаго Отечества. Для васъ, для вашего блага предпринимаю странствіе: я долженъ трудиться, чтобы вы всегда жили въ покоѣ. Причина моего путешествія теперь вамъ не извѣстна; пользу его узнаете въ послѣдствіи.“

Государь отправился изъ Москвы 1697 года въ Мартѣ мѣсяцѣ. Онъ ѣхалъ въ открытыхъ саняхъ, *желая*, чтобы всѣ его видѣли и чтобы самому всѣхъ видѣть.

Хотя Шведское Правительство неоднократно *извѣщаемо было о Россійскомъ* посольствѣ; хотя въ силу существовавшихъ договоровъ оно обязано было оказывать должныя почести и благоволеніе; хотя

Шведы знали, что въ семъ посольствѣ присутствуетъ самъ Петръ: но, увлекаясь ненавистію къ Россіи, они забыли права народныя, благоразуміе и долгъ гостепріимства. По прибытіи посольства въ *Ригу* оно подверглось всякаго рода притѣсненіямъ и наглостямъ. Вездѣ умножали караулы; у крѣпостныхъ валовъ разъѣзжали непрестанно отряды: казалось, что Рига была въ осадѣ. Рѣшась оставить негостепріимный сей городъ, Государь тайнымъ образомъ нанялъ за придцать червонныхъ два купеческіе бота, и не смотря на то, что сильный лѣдъ шелъ по *Двине*; съ опасностію жизни переправился черезъ рѣку и поспѣшилъ въ *Митавц*, куда прибыли и Послы, какъ будто бы освободившіеся изъ Шведскаго плѣна. Сверхъ множества оскорбленій, имъ оказанныхъ, съ нихъ за все брали впрое и вчетверо.

Стародавнее недоброхотство Шведовъ по случаю сего посольства оказалось во всей силѣ и безъ всякаго закрытія. Шведы, по вѣковымъ опытамъ зная силу Россіянъ, всегда страшились; чтобы они не учредили у себя воинскаго Европейскаго устройства. Король Шведскій *Густавъ* укорялъ

Англинскую Королеву Елисавету за то, что она подарила Царю Іоанну *Грозному* нѣсколько пушекъ. *Густавъ* запретилъ подъ смертною казнію, чтобы никто изъ его подданныхъ не вывозилъ оружія въ Россію. 1563 Года на Сеймѣ *Любскомъ* опредѣлено было, чтобы никто не ѣздилъ въ Россію для показанія военнаго искуства и корабельнаго строенія. *Пуфендорфъ* полагалъ, что Швеція ограждена приморскими крѣпостями своими отъ всѣхъ нападеній Россіянъ.

Со времени Царя *Алексѣя Михайловича* военное и корабельное искуство начало возникать въ Россіи; при Петрѣ оно часъ отъ часу возрастало. Шведы увидѣли, что Россія противоположитъ силамъ ихъ равныя силы и искуству равное искуство; зависть внушила имъ негодованіе и заставила поступить дерзновенно съ Рускимъ посольствомъ. Каждый народъ безъ сомнѣнія обязанъ быть осторожнымъ; но не одинъ не долженъ оскорблять миролюбивыхъ посѣтителей, извѣстившихъ о себѣ и проѣзжающихъ черезъ чужую область въ силу правъ общенародныхъ.

Изъ *Либавы* Государь вознамѣрился отправиться моремъ въ *Голландію*. Послы, напуганные слухами о Французскихъ *капе-рахъ*, разъѣзжавшихъ по морю, отговаривали Государя отъ морскаго пути. Предпріимчивый Петръ, любя сражаться съ опасностями, тайно отплылъ къ *Кенигсбергу*, куда прибыли также Послы его и приняты были съ должными почестями. Наконецъ Государь достигъ главной цѣли странствія своего: онъ вступилъ на берега *Голландіи*. Послы заняли въ *Амстердамѣ* Посольскій домъ, а Петръ удалился въ деревню *Сардамъ*, гдѣ производилось корабельное строеніе. Сокрывъ санъ Самодержца подъ именемъ плотника *Петра Михайлова*, онъ простеръ къ трудамъ Царственныя руки свои. Для Отечества отложилъ Петръ на время Величество свое, или, лучше сказать, умножилъ оное. Ему не нужно было учиться ремесламъ и художествамъ; но ремесла и художества нужны были для Россіи. Великій трудолюбецъ хотѣлъ показать примѣромъ своимъ, что никакой трудъ, никакая работа не унижаютъ человѣка, и что постыдно только то, что вредитъ обществу. Нѣкоторые

иностранные писатели говорятъ, что Петръ потерялъ время на пристаняхъ корабельныхъ; онъ не потерялъ времени, но научилъ, что время, употребляемое къ общимъ выгодамъ, есть даръ Отечеству; онъ возвысилъ цѣну трудолюбія.

Построенный Государемъ корабль въ *Сардамѣ* названъ былъ *Петромъ* и *Павломъ*. Труды его удивляли Сардамскихъ жителей, а ласковое и простое обхожденіе привлекало къ нему сердца ихъ. Испытавъ благосклонность Рускаго Царя, черезъ годъ по отъѣздѣ его они писали къ нему: „Петръ Алексѣевичъ, благосклонный нашъ другъ и братъ по Вѣрѣ Христіанской! мы отправили къ тебѣ первое наше письмо 28 Ноября. Съ тѣхъ поръ не писали; а теперь извѣщаемъ, что въ деревнѣ нашей *Сардамѣ* и въ окольныхъ мѣстахъ великая дороговизна въ хлѣбѣ. Мы увѣрены, что ты не оставишь *Сардамскихъ* своихъ друзей.“

Между тѣмъ, когда Государь увѣнчавался успѣхами на поприщѣ трудовъ, войска Рускія поражали Турокъ и Татаръ. Перваго Августа 1697 *Шеинъ* одержалъ побѣду при рѣкѣ *Каталькинѣ*. Къ несчастію, вскорѣ потомъ возсталъ пятый стрѣлец-

кій бунтъ. Не получа еще о семъ вѣсти, Государь отправился въ Англію, гдѣ посольство было принято торжественно. Въ сей странѣ ремеслъ и художествъ Петръ усовершенствовалъ свои познанія. Онъ все обозрѣлъ, все испыталъ отъ литья пушекъ до витья канатовъ.

Оставя о пребываніи своемъ незабвенное напоминаніе въ Англіи, вѣнценосный Путешественникъ отправился въ *Австрію*. Въ сіе время на границахъ Турціи производили переговоры Цесарскій, Польскій и Венеціанскіе Послы; Государь съ своей стороны отправилъ *Прокофія Возницына*. Турки съ другими Державами подписали миръ на двадцать лѣтъ, а съ Россіей на два только года, упомянувъ, что о продолженіи мира условятся въ мѣстѣ, которое нарочно для сего будетъ избрано.

Любопытствуя обозрѣвать Европу, Государь предпринималъ путешествіе въ Италію; но пришедшее извѣстіе о пятомъ стрѣлецкомъ бунтѣ понудило его возвратишься въ Россію. Четыре стрѣлецкихъ полка, находившіеся въ *Великихъ Лукахъ*, оставя самовольно начальниковъ, устремились къ Москвѣ. Бояринъ *Шеинъ* и *Гордонъ*

встрѣтили ихъ подъ *Воскресенскимъ* монастыремъ, гдѣ мятежники учредили станъ свой. Тщетно убѣждали ихъ къ повиновенію; стрѣльцы отвѣчали пушечными выстрѣлами. Начался явный бой. Отъ нападенія вѣрныхъ полковъ бунтовщики обратились въ бѣгство, преслѣдованы были конницею и окружены со всѣхъ сторонъ. Главные зачинщики бунта на мѣстѣ казнены, прочіе отведены были въ монастырь и отданы подъ стражу.

Въ проѣздъ черезъ *Польшу* Государь видѣлся съ *Августомъ*, наслѣдственнымъ Саксонскимъ Государемъ и избраннымъ въ Короли Польскіе вопреки Франціи, усиливавшейся доставить престолъ Принцу *Конти*. Петръ благопріятствовалъ Августу. При свиданіи онъ положилъ съ нимъ на словахъ дѣйствовать противъ Швеціи, приверженной къ Франціи. Французское Правительство издревле старалось ссорить Державы, обезсиливать ихъ враждами и утверждать владычество свое изнеможеніемъ ихъ.

Прибывъ въ Москву 25 Августа, Государь началъ изслѣдованіе стрѣлецкаго бунта; изъ чего оказалось, что стрѣльцы намѣрены были истребить Бояръ, избрать

новаго Царя и не впускать Петра въ Столицу. Три тысячи стрѣльцовъ казнены; прочихъ разослали по городамъ.

При начальномъ заведеніи *стрѣльцы* отличались усердіемъ и мужествомъ. Въ правленіе Царя *Іоанна Васильевича* они разили враговъ на поляхъ *Арскихъ* и подъ стѣнами *Казани*. Получа право вступать въ торги, изъ воиновъ сдѣлались они обывателями, промышленниками и привыкли къ праздности. Слава ихъ погибла вмѣстѣ съ воинскими добродѣтелями, то есть съ утратою безкорыстія, вѣрности и повиновенія.

Къ возбужденію соревнованія въ Чиновникахъ Государь учредилъ Орденъ Святаго Андрея *Первозваннаго*. Въ *журналѣ* Петра Перваго сказано, что сей Орденъ установляется потому, что народъ Россійскій отъ Андрея Первозваннаго воспріялъ начало Вѣры Христіанской. Сіе обстоятельство подтверждаетъ сказаніе древняго Лѣтописателя Нестора *Преподобнаго*.

Вскорѣ потомъ изданъ Указъ о набираніи новаго войска. Шведскій *Резидентъ*, бывшій въ Москвѣ, сильно возсталъ противъ сего набора. „Для чего,“ говорилъ онъ:

„заводятся въ Россіи полки, какихъ не бывало? Какая опасность угрожаетъ ей? Она въ мирѣ съ сосѣдями.“ Ему отвѣчали, что новое войско учреждается по причинѣ распущенія стрѣльцовъ и по тому, что Государство ни въ какое время не можетъ быть безъ войска.

Во время предписаннаго набора Государь ѣздилъ въ *Воронежъ*, отпкуда на новопостроенныхъ корабляхъ отправился къ *Азову*, а отъ сей крѣпости плаваль къ Крымскимъ берегамъ. Появленіе Рускаго флота изумило Турокъ. Долго упорствовали они; наконецъ согласились пропустить нашего Посланника на Россійскомъ кораблѣ. Съ сего времени Турки узнали, что владычество Россіи возникаетъ и на водахъ.

Учреждая войско, заводя флотъ, Петръ занимался преобразованіемъ печатанія и изданіемъ полезныхъ книгъ, относящихся къ наукамъ, ремесламъ и искуствамъ. Въ то же время основано мореплавательное училище; *Сухарева* башня, воздвигнутая въ память вѣрности стрѣлецкаго *Сухаревскаго* полка, назначена была для онаго.

До Петра Перваго къ письменнымъ договорамъ съ Европейскими Дворами прикла-

дывалась только Царская печать; Петръ началъ оныя скрѣплять собственноручно.

Старинное Руское платье было сперва замѣнено *Венгерскою* одеждою, потомъ общею Европейскою.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ 1699 года умеръ знаменитый Францъ Яковлевичъ *Лефортъ*, любимецъ, другъ и сотрудникъ Петра Перваго. Онъ пріѣхалъ въ Москву вскорѣ по кончинѣ Царя *Алексѣя Михайловича*; привязанность къ юному Петру утвердила пребываніе его въ Москвѣ. Полюбя Россію, какъ второе свое Отечество, *Лефортъ* выучился по Руски и объяснялся пріятно и свободно. Онъ участвовалъ во всѣхъ предпріятіяхъ Петра Перваго, относившихся къ новому преобразованію Государства. На сухомъ пути и на водахъ доказалъ онъ ревность свою къ Царю и Россіи. Раны, полученныя имъ подъ знаменами Рускими, непрестанные труды и заботы, преждевременно пресѣкли жизнь его. *Лефортъ* умеръ на 43 году. Прахъ его покоится въ *Реформатской* Московской церкви. Получа въ *Воронежѣ* извѣстіе о смерти своего друга и сотрудника, Петръ воскликнулъ: „Умеръ мой вѣрный другъ; на кого теперь положусь!“ Хотя Петръ пріобрѣлъ

новыхъ сопрудниковъ и друзей, но память о *Лефортѣ* долгое время помрачала всѣ его удовольствія. Послѣ побѣдъ, одержанныхъ 1704 года, Государь писалъ къ Графу *Головину*: „Я въ первый еще былъ веселъ по смерти *Лефорта*."

Съ исходомъ 1699 года кончилось лѣтоисчисленіе отъ *сотворенія міра*, и началось отъ *Рождества Христова*. По сему случаю Рязанскій Архіерей *Стефанъ* говорилъ проповѣдь; поутру пушечные выстрѣлы, а ввечеру торжественное освѣщеніе возвѣстили начало Новаго года и новаго лѣтоисчисленія.

Петръ Первый, соблюдая осторожность въ воинскихъ предпріятіяхъ, въ условіяхъ своихъ съ Королемъ *Августомъ* и съ *Даніей* выговорилъ, чтобы ему не начинать войны со Шведами до окончательнаго постановленія мира съ Турками. Король Августъ и Датчане открыли уже военныя дѣйствія со Швеціей, а Петръ приступилъ къ оными, получа извѣстіе отъ Посла своего, что Турки заключили *тридцатилѣтній* миръ.

Карлъ XII, вспомоществуемый Голландскими и Англинскими флотами, самолично сдѣлалъ высадку въ *Зеландію*; Датчане, опасаясь подвергнуть столицу свою разоренію.

заключили со Шведами отдѣльный и невыгодный миръ. Такимъ образомъ при самомъ начальномъ сближеніи съ Европейскими Державами Петръ увидѣлъ ненадежность союзовъ, почему и старался устроить и утвердить внутреннія свои силы.

Августа 22 выступили изъ Москвы подъ начальствомъ *Бутурлина* гвардейскіе *Преображенскій* и *Семеновскій* полки, при которыхъ и Государь находился; а потомъ, сказано въ *журналѣ* Петра Перваго, начали выступать и другія войска, по мѣрѣ того, какъ могли изготовляться къ походу. Новое войско Руское не успѣло еще укрѣпиться ни единообразнымъ ученіемъ, ни единодушіемъ; новонабранные воины или къ пріобрѣтенію опытовъ.

Съ Сентября 25 войска начали сходиться подъ Нарву. Въ ожиданіи соединенія всѣхъ назначенныхъ полковъ приступили къ осадѣ города; устроили батареи. Подъ пушками, перетаскиваемыми людьми, ломались колеса и лафеты. Все было старое и неисправное; не льзя было льститься успѣхомъ.

Ноября 6 созванъ совѣтъ, на которомъ предлагали сдѣлать проломъ

въ стѣнѣ, ибо всѣ батареи были готовы. Предстало новое неудобство: по справкѣ оказался недостатокъ въ порохѣ и въ ядрахъ. Многіе полки еще присоединились къ войску; къ ускоренію ихъ прихода и для свиданія съ Королемъ *Августомъ* Государь 18 Ноября отправился въ *Новгородъ*. Всѣ сіи подробности, предложенныя въ *поденныхъ* запискахъ Петра Перваго, показываютъ, что походъ подъ Нарву предпринятъ былъ безъ всякой опредѣленной цѣли и безъ соображенія о послѣдствіяхъ.

Къ умноженію упадка духа неопытныхъ воиновъ присовокупилась измѣна иноземцевъ. Прежде всѣхъ перебѣжалъ къ Шведамъ Преображенскаго полка Капитанъ *Гумартъ*, бывшій въ особенной довѣренности у Государя и занимавшій по немъ второе мѣсто въ *бомбандирской* ротѣ. Сей побѣгъ воспослѣдовалъ еще въ бытность Государя подъ *Нарвой*; почему немедленно всѣ Шведскіе Офицеры отправлены были въ Москву. Вскорѣ потомъ Графъ Фонъ Кройн, остававшійся, по отъѣздѣ Петра, главнымъ Начальникомъ войскъ, условясь съ нѣсколькими иноземцами, также передался Шведамъ. Къ извиненію ихъ нѣко-

порые писатели говорятъ, что они бѣжали отъ безпорядковъ Рускаго войска, и не предвидя никакого успѣха. Строгіе наблюдатели воинской чести и правоты дѣлятъ съ подчиненными своими и успѣхи и злоключенія; съ ними торжествуютъ и съ ними умираютъ.

Рускіе двулѣтніе *рекруты*, не привыкнувъ къ строю, растягивались на сажень и болѣе, полагая, что чѣмъ человѣкъ далѣе отъ человѣка, тѣмъ безопаснѣе; Офицеры также были неопытны, какъ и солдаты. Войско Шведское гремѣло славою побѣдъ; Король Шведскій почитался уже *бичемъ Европы*. И такъ удивительно ли, что осада Нарвы не удалась? Карлъ созвалъ для переговоровъ главныхъ Рускихъ Начальниковъ. По условію съ *Карломъ*, Рускія войска начали отступать. Головинъ, безъ всякаго сопротивленія наведя мостъ, перешелъ съ гвардейскими полками. Опасаясь потревожить опытнѣйшіе Рускіе полки, Карлъ напалъ на войско новонабранное, и захватилъ вѣроломно Начальниковъ.

Въ *Журналѣ*, выправленномъ собственною рукою Петра Перваго, весьма справедливо сказано, что Нарвская неудача была

слѣдспвіемъ *младенческаго игранія*, *вѣ которомъ и слѣда не было искуства.* „Но сіе нещастіе," говоритъ Петръ: „есть щастіе. Естьлибъ при неискуспвѣ нашемъ въ дѣлахъ воинскихъ и политическихъ мы, при самомъ началѣ подвиговъ нашихъ, восторжествовали, то ослѣпились бы высокомѣріемъ. Богъ не допустилъ насъ до сего. Испытавъ неудачу, мы отогнали лѣность; мы неусыпно предалисъ трудолюбію: слава есть плодъ прилѣжанія."

Вскорѣ успѣхи войскъ, предводимыхъ Борисомъ Петровичемъ *Шереметевымъ*, предвѣстили будущую славу Рускихъ. Вскорѣ Петръ утвердилъ правило, что *тѣмъ ближе къ непріятелю, тѣмъ удобнѣе можно наносить емц вредъ.* Разбитіе *Шлипенбаха* и другія щастливыя бишвы раздражили кичливаго *Карла.* Предпринимая раздѣлить Руское войско, онъ рѣшился плыть къ *Архангельску*, разорить оный и простерть далѣе оружіе свое. 1701 Года Іюня 24 показалась на Бѣломъ морѣ Шведская эскадра.

Иванъ Рябовъ, приписной крестьянинъ Николаевскаго Корельскаго монастыря при устьѣ рѣки Двины, кормщикъ морскаго рыболовнаго судна, отправленнаго мона-

стыремъ на рыбный промыселъ, удержалъ наглое устремленіе непріятеля. Шведы взяли его въ плѣнъ, и принуждали подъ смертнымъ страхомъ показывать по Двинѣ *фарватеръ* фрегатамъ и яхтѣ. Онъ исполнялъ волю ихъ до самаго прихода къ узкому *фарватеру*, гдѣ находилась батарея для защищенія водянаго прохода, на мѣстѣ нынѣшней Ново-Двинской крѣпости.

Когда Шведскіе фрегаты, изъ которыхъ на первомъ былъ Рябовъ корабельнымъ вождемъ (1), вошли въ вышеупомянутую полосу узкаго фарвашера, тогда съ отважною рѣшительностію обратилъ онъ на мѣль непріятельскіе фрегаты, и поставилъ въ глубокой тинѣ неподвижно. Яхта, по отдаленію отъ фрегатовъ, избѣгла сей участи. Немедленно раздались пушечные выстрѣлы съ батареи и фрегатовъ. Хотя пальба продолжалась около сутокъ, однако она не воспрепятствовала непріятелямъ выгрузить изъ фрегатовъ нужные припасы и вывезть людей на яхту, на которой Шведы отплыли безопасно къ *Мудьюжскому острову* передъ устье Двины, гдѣ эскадра

(*) Лоцманомъ.

ихъ стояла на якоряхъ въ морѣ. Шведскіе военные корабли не могли съ моря подниматься по Двинѣ рѣкѣ вверхъ по причинѣ рѣчной глубины, не соотвѣтствующей грузу большихъ военныхъ кораблей. Послѣ сего вся непріятельская эскадра принуждена была вступить въ обратной путь безъ успѣха и безъ всякой корысти, которою Шведы надѣялись обогатиться отъ разоренія и разграбленія города Архангельска.

Съ Рябовымъ былъ на Шведскомъ фрегатѣ, для показанія непріятелямъ корабельной водопечи (1), товарищъ, плѣненный на *Мудьюжскомъ островѣ*, таможенный переводчикъ Дмитрій Борисовъ. Извѣдавъ слабость его духа, Рябовъ утаилъ отъ него свое намѣреніе и произвелъ оное въ дѣйство одинъ. Но Шведы имъ равно отомстили: они бросили сихъ плѣнниковъ въ каюту фрегата, оставляемаго на мѣли, и пустили въ нихъ множество пуль. Борисовъ немедленно умеръ, а Рябовъ былъ легко раненъ. По уходѣ Шведовъ онъ бросился въ рѣку, переплылъ на *Марковъ островъ*, оттуда такимъ же образомъ на Кривицкой

---

(1) Фарватеръ.

островъ переправился къ батареѣ. Спасшись отъ Шведовъ, не миновалъ онъ рукъ приказныхъ служителей. Двинской Воевода и Дьякъ, товарищъ Воеводскій, посадили его въ тюрьму и около года содержали въ оковахъ, какъ злодѣя.

Неправедное истязаніе надъ Рябовымъ производили они подъ предлогомъ Царскаго Указа, которымъ въ началѣ 1701 года, по причинѣ приближавшейся отъ Шведовъ опасности, запрещено было всѣмъ промышленникамъ выходить на море, подъ страхомъ смертной казни за ослушаніе.

Государь, какъ верховный Судія, изслѣдовалъ дѣло Рябова. Сей герой самъ пересказалъ о подвигѣ своемъ противъ Шведовъ. Цѣня всѣ заслуги сыновъ Отечества, Петръ изъявилъ торжественно похвалу мужеству Рябова, подарилъ ему Царской свой кафтанъ, наградилъ деньгами и освободилъ навсегда отъ всѣхъ платежей тягла и другихъ повинностей.

1702 Года Карлъ распустилъ молву въ иностранныхъ вѣдомостяхъ, что снова отправляетъ сильный флотъ на *Бѣлое море*. Осторожный Государь съ нѣсколькими гвардейскими баталіонами поспѣшилъ къ Архан-

гельску. Удостовѣрясь же въ несправедливости слуховъ, Петръ въ сопровожденіи гвардейскихъ баталіоновъ отплылъ изъ Архангельска 5 Августа на корабляхъ, наняпыхъ у Голландцевъ и Англичанъ.

22 Октября Государь прибылъ въ лагерь Окольничаго Петра *Апраксина*, стоявшаго у рѣки *Наши*. Совѣщаясь съ Полководцами своими, Петръ положилъ завоевать *Лифляндію*, и къ возбужденію рвенія въ войскѣ, вышедшемъ уже изъ *младенчества* и ощутившемъ силы свои, онъ вѣщалъ: „Друзья! вы испытали силу враговъ; пусть и наше имя воскреситъ славу свою. Всѣ наши щастливые успѣхи почтемъ только началомъ щастія. Мало отомстили мы Шведамъ за обиды наши; болѣе отъ насъ требуетъ слава, народу Славянскому свойственная; болѣе требуетъ Отечество, оскорбленное похищенными у него областями. *Лифляндія* оторгнута отъ Россіи; естьли не возвратимъ ее, то тщетно ополчались. Уповаю на Бога, Который неоднократно уже благословлялъ оружіе наше. А что принадлежитъ до меня, по вашему изволенію я повелитель вашъ, а по ревности моей къ вамъ и къ Отечеству

я вашь другъ и товарищь. Знаю, что вы покорствуете повелѣнію моему; но хочу, чтобы вы и примѣромъ моимъ одушевлялись.“

Отъ сихъ словъ несказанною ревностію воспалились воины и единодушно воскликнули: „Готовы за тебя, Государь! готовы за Отечество! щади себя; мы готовы пролить за тебя кровь нашу. Или Русскими сынами намъ быть, или не быть живыми!“

По прибытіи Государя къ войску началась осада крѣпости *Нотебурга* или *Орѣшка*. Шведы, ушѣсненные оружіемъ Русскихъ, отправили 30 Октября къ Фельдмаршалу *Шереметеву* барабанщика съ письмомъ, въ которомъ просили о выпускѣ жень изъ крѣпости. Петръ, въ чинѣ *бомбандирскаго* Капитана, занимавшій батареи, остановилъ посланнаго, прочиталъ письмо и отвѣчалъ: „Я знаю, что Фельдмаршалъ не захочетъ васъ опечалить разлукою съ супругами; а естьли вамъ угодно, то выѣзжайте вмѣстѣ съ ними.“

Немедленно загремѣли Шведскія пушки, но никакого не причинили вреда. Приступъ къ *Орѣховцу* начался 11 Октября и продол-

жался *тринадцать* часовъ. Петръ, усмотря, что коротkія лѣстницы препятствуютъ дѣйствію, послалъ сказать Семеновскому Подполковнику Князю Голицыну, что онъ можетъ прекратить порученный ему приступъ. Голицынъ отвѣчалъ: *Я теперь Божій, а не Государевъ!* и съ новымъ жаромъ устремился къ подвигамъ славы. Видя отважность Рускихъ, упорный непріятель сдался на условіе; онъ былъ выпущенъ. Храбрые Рускіе воины были награждены; малодушные бѣглецы наказаны. *Нотенбургъ* или *Орѣховецъ* проименованъ былъ *Шлюссенбургомъ*, то есть *ключемъ* къ будущимъ завоеваніямъ и побѣдамъ.

Слава быстро одушевляетъ мужествомъ и соревнованіемъ: всѣ состоянія народа воспламеняются успѣхами воиновъ. Вскорѣ по взятіи *Шлюссенбурга* Олонецкій Священникъ Иванъ *Окуневъ*, развѣдавъ о непріятелѣ, стоявшемъ на рубежѣ *Корельскаго* уѣзда, собралъ тысячу человѣкъ охотниковъ, перешелъ Шведскую границу, напалъ на нѣсколько непріятельскихъ заставъ, истребилъ 400 Шведскихъ солдатъ, овладѣлъ оружіемъ и пушками.

Государь имѣлъ торжественный въѣздъ въ Москву 6 Декабря 1702 года. Отнятыя у непріятеля пушки и знамена возвѣщали славу и побѣду. У воротъ, нарочно по сему случаю сооруженныхъ, встрѣченъ онъ былъ духовенствомъ; учители и воспитанники *Славяно-Латинской* Академіи привѣтствовали его поздравительными рѣчами. Усугубляя славу скромностью, Государь относилъ все къ Богу, а не къ силѣ оружія.

Желая самолично обозрѣть всѣ заведенія свои, Государь поспѣшилъ на *Воронежскую* корабельную пристань. Въ то же время подъ надзираніемъ *Меншикова*, назначеннаго Губернаторомъ *Шлюссенбурга*, строились въ Олонецкѣ суда на пристани, названной *Ладейское поле*. Трудъ неразлученъ со славою; пріобрѣтаемое оружіемъ Петръ подкрѣплялъ трудами.

21 Марта Государь опять возвратился въ *Шлюссенбургъ*. Король Шведскій находился съ войскомъ своимъ въ Польшѣ, а Петръ часъ отъ часу болѣе утверждался духомъ, гдѣ гремѣло нѣкогда оружіе Князя Александра *Невскаго*. Государь вездѣ самъ присутствовалъ, все оживлялъ примѣромъ своимъ; враговъ поражалъ оружіемъ, жите-

лей привлекалъ благосклонными увѣщаніями. *Чухонцы*, по приходѣ Рускихъ войскъ, разбѣжались по лѣсамъ. Петръ разослалъ по деревнямъ грамоты, въ которыхъ извѣщалъ, что онъ не намѣренъ посягать ни на жизнь, ни на имущества; что каждый можетъ возвратиться въ домъ свой въ полномъ увѣреніи, что никѣмъ не будетъ потревоженъ.

Мая перваго взято было укрѣпленіе, извѣстное подъ названіемъ *Нейшанца* или *Невскаго* шанца. Мая 6 го 30 лодокъ, предводимыя Петромъ и Меншиковымъ, отважились ополчиться на Шведскую эскадру, пришедшую на помощь *Нейшанца*, занятаго уже Рускими. Плывя возлѣ *Васильевскаго* острова подъ прикрытіемъ лѣса, Петръ остановился, дожидаясь ночи, ибо съ вечеру было свѣтло. Въ полночь наступила туча съ проливнымъ дождемъ. Внезапно окруживъ два Шведскія судна, отдалившіяся отъ эскадры, мужественнымъ нападеніемъ и дѣйствіемъ ружей овладѣлъ Петръ Адмиральскимъ ботомъ и судномъ, на которыхъ было болѣе двадцати пушекъ. Корабли сдались лодкамъ. Благоразумная отважность все преодолѣваетъ.

Мая 9 *Нейшацкій* гарнизонъ по условію отпущенъ въ Выборгъ. Мая 30 происходило благодарственное молебствіе за морскую побѣду, какой дотолѣ не бывало. Петръ справедливо говорилъ, что *небывалое бываетъ* тогда, когда сердца не унываютъ отъ неудачъ и не кичатся въ щастіи. По единодушному предложенію Рускихъ военачальниковъ, Петръ, Капитанъ *бомбандировъ*, и Меншиковъ, Поручикъ той же роты, получили знаки Андрея *Первозваннаго*.

Еще до побѣды, одержанной надъ Шведскою *эскадрою*, Государь совѣтовался съ Полководцами своими, возобновить ли *Нейшацкое* укрѣпленіе, или избрать другое мѣсто? Въ совѣтѣ заключили, что сіе укрѣпленіе мало удалено отъ моря и не довольно защищено природой. Спустя нѣсколько дней, отыскали урочище, называемое *Люстъ-Еланть*, то есть веселый островъ. Здѣсь заложили новую крѣпость, названную *Петербургомъ* или *градомъ Петровымъ*. День 16 Мая 1703 года ознаменовался симъ достопамятнымъ происшествіемъ. Тамъ, гдѣ теперь возвышаются зданія, удивляющія взоры въ великолѣпной Сѣверной Столицѣ, Петръ жилъ въ рыбачьей

хижинѣ на *Петербургской* сторонѣ. Въ память великаго жителя малой хижины, она сохранена подъ кровлею, утвержденною на каменныхъ столбахъ.

Не полагаясь на временныя удачи и зная превратность воинской славы, Петръ до 1709 года, то есть до битвы Полтавской, приготовлялся только созидать новую Столицу, не предпринимая ничего рѣшительнаго. На поляхъ Полтавскихъ, уничтожа гордость завоевателя, угрожавшаго цѣлой Россіи, онъ сказалъ: *Теперь съ помощію Божіей положено основаніе строенію Петербурга.* Слава Рускаго оружія заложила градъ Петровъ; безопасность Отечества утвердила его существованіе.

Въ *Ингерманландіи* надлежало еще покорить двѣ крѣпости: *Копорье* и *Ямы.* Подвигъ сей препорученъ былъ Фельдмаршалу *Шереметеву.* Устрашенные слухомъ о побѣдоносномъ Рускомъ оружіи, крѣпости вскорѣ сдались. *Ямы* были вновь укрѣплены и названы *Ямбургомъ.*

Вскорѣ и *Нарва*, гдѣ Рускіе обмануты были вѣроломствомъ *Карла*, увидѣла Рускія знамена. Отряды, отправляемые Шереме-

тевымъ къ спѣнамъ ея, поселяли страхъ и предвѣщали ея паденіе.

Между тѣмъ строеніе Петербургской крѣпости происходило подъ самоличнымъ надзираніемъ Петра и сотрудниковъ его. Тысячи народа трудились въ крѣпости и въ окрестностяхъ. Осушались болота; острова, густыми лѣсами омраченные, проясняялись; гдѣ не было слѣдовъ человѣческихъ, тамъ часъ отъ часу ознаменовывалось торжество трудовъ и предпріимчивости.

Европа изумилась, услыша, что среди непроходимыхъ болотъ и лѣсовъ сооружается крѣпость и городъ. Англинскій Посланникъ говорилъ въ *Лублинѣ*: „Не должно дозволять Рускимъ утверждаться на берегахъ Балтійскихъ.“ Завистливыя внушенія начали ослаблять приверженность союзниковъ. Двѣнадцать тысячь Шведскихъ войскъ спѣшили къ *Петербургу*, предпринявъ остановить и разрушить начатыя работы. Петръ немедленно полетѣлъ на встрѣчу и настигъ ихъ въ укрѣпленіяхъ у *Сестры* рѣки. Хотя лѣса стѣсняли дѣйствія пѣхоты и конницы, но воины Петровы, одушевляясь примѣромъ его, быстро напали на враговъ, вытѣснили изъ укрѣпленій и обратили въ бѣгство. Двѣ

тысячи Шведовъ пали на мѣстѣ сраженія; оспальные, подъ начальствомъ Генерала *Краніота или Кронгирта* устремились въ Выборгъ.

По одержаніи сей побѣды, Государь отъѣхалъ на Олонецкую верфь, гдѣ уже были построены шесть фрегатовъ и нѣсколько другихъ судовъ. Назвавъ одинъ изъ сихъ фрегатовъ *Штандартомъ*, въ ознаменованіе того, что уже *четвертое* море присовокупилось къ Россіи, Государь поплылъ на ономъ въ Петербургъ въ сопровожденіи шестии ластовыхъ судовъ.

Желая доказать Европѣ постоянство свое въ соблюденіи союзовъ, Петръ предложилъ Королю Польскому новое вспоможеніе людьми и деньгами.

Среди всѣхъ трудовъ Государь непрестанно помышлялъ о обезпеченіи *Петербурга* со стороны моря. По отплытіи отъ устья Невы эскадры Шведскаго Адмирала *Нумерса* въ первыхъ числахъ Октября достопамятнаго 1703 года, Петръ поспѣшилъ на гальетѣ къ острову *Котлину*, измѣрилъ глубину моря и предположилъ строеніе крѣпости.

24 Октября побѣдоносный строитель Петербурга выступилъ съ гвардейскими полками въ Москву. Уважая заслуги *Шереметева*, Государь отозвалъ его къ себѣ, приказавъ оставить у *Ямбурга* Окольничаго *Апраксина*. Всю славу торжественнаго въѣзда Государь предоставилъ Шереметеву, зная, что почести, воздаваемыя ревностнымъ сынамъ Отечества, поощряютъ ихъ къ новымъ подвигамъ славы и чести.

Неутомимый Государь вскорѣ отправился на Воронежскую верфь. Устремляя къ одной цѣли всѣ предпріятія свои, Петръ въ Воронежѣ сдѣлалъ образецъ Кронштатской крѣпости и отправилъ строить оную Меншикова, бывшаго съ нимъ при обозрѣніи мѣстоположенія ея. Деревянный образецъ сей крѣпости и теперь еще хранится.

Созидая *Петербургъ*, Петръ желалъ ограничить завоеванія свои обладаніемъ *Ингерманландіи*. Посредствомъ Петербурга Государь особенно хотѣлъ сблизить Россію съ Европой. Хотя Россія и до осьмнадцатаго столѣтія не обладала Балтійскими пристанями, но она имѣла торговлю: въ *Архангельскъ* каждый годъ приходило по нѣскольку сотъ иностранныхъ кораблей. Созиданіе

Петербурга имѣло болѣе цѣлью политическія связи, нежели торговыя. *Фридрихъ* Вторый, вникая въ мысль Петра Перваго, сказалъ: „*Петербургъ* есть *правой глазъ* Россіи, которымъ она смотритъ на Европу.“ Сей *правый глазъ* и для Европы не безполезенъ. Вступя въ составъ Европейскихъ Державъ, Россія доставила силу и средства къ подкрѣпленію онаго.

Умѣренность Петра Перваго не могла согласоваться съ порывистымъ честолюбіемъ Карла XII: онъ искалъ громкой молвы, забывая истинныя пользы Швеціи. Опытный и дальновидный Министръ *Оксиистирна* писалъ къ нему: „Заклинаю тебя, Государь! не презирай Россіянъ. Мы побѣдили ихъ однажды; но побѣжденные уже стали побѣдителями. Мы должны будемъ уступить силѣ оружія!“

Увѣщанія престарѣлаго *Оксиистирна* Карлъ почиталъ слабостію духа; презирая его совѣты, подкрѣпляемые Графомъ *Пипероли*, вспыльчивый Карлъ говорилъ: „Невозможное для васъ не почитаю невозможнымъ. Я вторгнусь съ войсками моими въ *Саксонію*; я разорю наслѣдственныя владѣнія Короля *Августа*. Одно его безсиліе бу-

детъ мнѣ поручительствомъ въ данномъ словѣ. Миръ съ сильнымъ есть обманъ. Лиша Августа средствъ вредитъ мнѣ съ тылу, я обращусь къ Сѣверу. Знаю, что *Ингерманландія* потеряна; знаю, что *Лифляндія* постраждетъ: но одно *Нарвское* сраженіе все поправитъ."

Казалось, что само щастіе хотѣло подтвердить Карловы слова. Оружіе его гремѣло въ Прусской Польшѣ; казна его обогащалась; множество пушекъ и денегъ отправлены были въ *Стокгольмъ*.

По сему случаю Петръ произнесъ сіи достопамятныя слова: „Не завидую обогащенію моего непріятеля; скорблю о злополучной участи моего друга Августа, Короля Польскаго и Наслѣдственнаго Государя *Саксоніи*. Стыдно Царю мѣнять честь на золото."

Такъ мыслилъ Петръ; а Карлъ, обогащаясь добычами, хотѣлъ быть и *завоевателемъ* и *преобразователемъ* побѣжденныхъ областей. Въ Ноябрѣ 1703 года, овладѣвъ *Маріенбургомъ*, онъ учредилъ въ немъ земское правительство на образецъ Шведскій, и приказалъ *Лютеранскимъ* Пасторамъ читать поученія въ *Католическихъ* церквахъ.

Между тѣмъ осторожный Петръ снабжалъ пушками новопостроенный *Кронштотъ*; умножалъ государственные доходы передѣлываніемъ денегъ; наконецъ предпринималъ завоеваніе *Корелы* и *Дерпта*. Къ сему городу отправленъ былъ *Шереметевъ*.

Прибывъ во *Псковъ*, Шереметевъ узналъ, что непріятель имѣетъ на *Чудскомъ* озерѣ сильную эскадру, которая, по соединенію сего озера съ *Финскимъ* заливомъ посредствомъ рѣки *Наровы* и съ *Рижскимъ* посредствомъ *Ембаха* и *Пернова*, могла затруднять покореніе *Нарвы* и *Дерпта*. Сообразя важность сихъ обстоятельствъ, Шереметевъ отправилъ Генерала Фонъ *Вердена* съ частію пѣхоты на лодкахъ, приказавъ, чтобы при самомъ взломаніи льда не выпускать Шведскую эскадру изъ устья рѣки *Амовжи или Ембаха*. Фонъ *Верденъ*, извѣстясь отъ захваченныхъ рыбаковъ, что флотъ отплываетъ уже отъ *Дерпта*, поспѣшилъ на встрѣчу, напалъ противъ городка *Кастерска* и сразился. Всѣ непріятельскія суда съ пушками и людьми достались въ руки побѣдителей; одна только *яхта*, называемая *Карломъ*, какъ будто бы въ предвѣстіе участи, ожидавшей Карла XII,

взлетѣла на воздухъ. Въ извѣстіяхъ того времени говорятъ, что сіе воспослѣдовало отъ метанія гранатъ; а иностранцы утверждаютъ, что отчаянный *Лешертъ*, бывшій на яхтѣ, самъ взорвалъ ее.

Государь, получа вѣсть о сей побѣдѣ 3 Мая 1704 года, писалъ къ Шереметеву: „За неожиданную и щастливую побѣду мы отъ всего сердца благодаримъ Бога! Ему одному должно приписывать такіе случаи.“

Истребленіемъ Шведской эскадры очистился путь по рѣкѣ *Амовжѣ* и *Чудскому* озеру. Шереметевъ двинулся къ *Дерпту*; 14 Іюля началась стрѣльба по городу. Шведы, ожидая помощи отъ *Карла*, мужественно защищались; но *Карлъ*, занимаясь суетною славой въ чужой сторонѣ, отдалъ Государство свое на разореніе. Государь, получа извѣстіе изъ Дерпта, поспѣшилъ туда изъ Нарвскаго стана. Присутствіе его принесло новую отважность Рускимъ и усугубило страхъ враговъ. 13 Іюля произошелъ сильный приступъ. Видя неизбѣжную погибель, Шведы затрубили сдачу. Уже Рускіе воины, раздраженные упорствомъ осажденныхъ, были въ городскихъ воротахъ;

но услыша голосъ Петра, возвѣщавшаго помилованіе врагамъ покорнымъ, они остановились. Уважая мужество и въ непріятеляхъ, выпуская Шведовъ изъ города, Государь оставилъ шпаги при Офицерахъ и третей части солдатамъ приказалъ отдать ружья. Жители Дерптскіе, какъ старинные наши соотечественники, уволены были на нѣсколько лѣтъ отъ всякихъ податей. Въ то же время въ восхищеніи душевномъ Петръ писалъ къ *Апраксину*: „Славный отечественный градъ возвращенъ опять; онъ весьма укрѣпленъ, только съ одного угла слабѣе. Пространное болото окружаетъ его; наши солдаты шли на приступъ по поясъ въ водѣ. Огненный пиръ продолжался отъ вечера до другаго дня до девяти часовъ. Гарнизонъ былъ сильный; съ помощію Божіей всѣ трудности преодолѣли.“

По совершеніи благодарственнаго молебствія Государь опять отправился подъ *Нарву*. Щадя осажденныхъ, убѣждали Коменданта *Горна* сдаться безъ кровопролитія. Горнъ, отвергая сіе предложеніе, написалъ: „Рускіе конечно не забыли еще пораженія подъ Нарвою!“ Получа сей дерзкій отвѣтъ, Государь приказалъ оный прочитать вой-

ску въ доказательство, что враги вызываютъ его на приступъ. Сильно вознегодовало войско; всѣ воспылали мщеніемъ. Августа 8 въ виду непріятеля все приготовлено было къ приступу: сгоняя осажденныхъ со стѣнъ метаніемъ ракетъ, Рускіе тайно сносили лѣстницы въ прикопы. 9го Воспослѣдовалъ приступъ. Тщетны были усилія враговъ. Преображенскіе и прочихъ полковъ солдаты въ три четверти часа взлетѣли на *бастіоны* и выломали всѣ ворота. Началось кровопролитіе; общая погибель угрожала Нарвскимъ жителямъ. Великодушный Петръ съ обнаженною шпагою бросился самъ въ толпы разъяренныхъ солдатъ. Дерзкіе ослушники пали отъ руки его. Вошедъ съ окровавленною шпагой въ замокъ, куда приведенъ былъ *Горнъ*, Государь сильно укорялъ его въ безполезномъ кровопролитіи. „Ты одинъ виною убійства,“ сказалъ онъ: „для чего медлилъ выставить бѣлое знамя?“ И потомъ, брося на столъ шпагу свою, воскликнулъ: „Вотъ шпага моя; она омочена не Шведскою, но Рускою кровью. Я защитилъ невинныхъ гражданъ.“

15 Августа отправлено было благодарственное молебствіе; на другой день сдался

Иванъ - Городъ, сооруженный насупротивъ *Нарвы* Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ Первымъ, къ защитѣ Рускихъ предѣловъ отъ Швеціи и отъ *Ливонскихъ* меченосцевъ. *Іоаннъ*, свергнувъ иго Татаръ, желалъ со всѣхъ сторонъ обезопасить Россію и доставить ей пристани на Балтійскомъ морѣ. О чемъ сей Государь помышлялъ въ *пятнадцатомъ столѣтіи, то совершилъ* Петръ въ началѣ *осьмнадцатаго* вѣка. Чѣмъ медленнѣе совершаются великія предпріятія, тѣмъ они надежнѣе утверждаются.

Между тѣмъ Карлъ, забывъ, что онъ Король Швеціи и что первая обязанность Государей оборона своихъ владѣній, продолжалъ тщеславные свои замыслы въ Польшѣ. Смѣняя Королей, одерживая безполезныя удачи и истощая войско, онъ приготовлялъ себѣ погибель. Хотя Станиславъ *Лещинскій* былъ возстановленъ Королемъ; но Петръ не оставилъ Августа, гонимаго Карломъ и щастіемъ: на помощь къ нему отправилъ онъ *Репнина*.

Внутреннее устроеніе Государства почиталъ Петръ лучшимъ отдыхомъ послѣ ратныхъ подвигомъ. По разнообразнымъ его трудамъ, казалось, что нѣсколько

Петровъ вдругъ дѣйствовали. Въ одно время населялъ онъ новую *Ладогу*; основывалъ въ Петербургѣ, для строенія корабельнаго, *Адмиралтейскую* верфь; оканчивалъ переговоры съ Турками и предпринималъ *Вышневолоцкій* каналъ для соединенія Балтійскаго моря съ Каспійскимъ.

Въ продолженіе 1705 года Шведы дѣлали неоднократныя и безуспѣшныя покушенія на Петербургъ.

По взятіи Митавы Государь изъ Курляндіи возвратился въ Литву. Станиславъ *Лещинскій* торжественно призванъ былъ Королемъ и вѣнчанъ *Львовскимъ* Архіепископомъ. Станиславъ награждалъ своихъ приверженцевъ; Августъ, учредя Орденъ *Бѣлаго Орла*, жаловалъ онымъ своихъ доброжелателей. Поляки, раздѣлясь на двѣ стороны, не могли поддержать ни *Станислава*, ни *Августа*. Судьба сихъ Королей и соперниковъ зависѣла отъ успѣховъ Россіи, или Швеціи. Карлъ внезапнымъ приходомъ къ *Гроднѣ* пресѣкъ сообщеніе Рускихъ войскъ и принудилъ Петра поспѣшно удалиться. Въ ожиданіи благопріятнѣйшихъ обстоятельствъ, Государь пробылъ нѣкоторое время въ *Дубровнѣ*, откуда въ Янва-

рѣ 1706 года посѣтилъ *Оршу*, собралъ войска, снова отправился въ *Литву* и занялся обученіемъ полковъ. Между тѣмъ, узнавъ, что пути къ Гроднѣ очистились, Петръ отрядилъ Меншикова съ драгунскими полками, чтобы онъ старался приближить войска къ границамъ Россіи; самъ же отъѣхалъ въ Петербургъ. Не терпя медлить на одномъ мѣстѣ, Петръ желалъ быть повсемѣстно, для ускоренія трудовъ и предпріятій своихъ.

Изъ Петербурга Государь ѣздилъ въ Нарву; возвратясь оттуда, заложилъ каменную крѣпость 3 Мая. Получа отъ Меншикова извѣстіе, что Рускія войска, не смотря на преслѣдованіе враговъ, продолжаютъ путь къ Кіеву и Чернигову, Государь поспѣшилъ въ Украйну.

Петръ, неутомимый въ полезныхъ трудахъ, быстро обтекалъ свои и чужія области; Карлъ, увлекаясь тщеславіемъ, съ такою же быстротою переходилъ изъ одного мѣста въ другое ко вреду своему и своего Государства. Въ Августѣ мѣсяцѣ 1706 года, вступя въ *Саксонію*, устрашилъ онъ всѣ сопредѣльныя Европейскія области. Король Августъ убѣждалъ Саксонскихъ начальниковъ

къ усердной оборонѣ; но тщетно: вѣрность уступила силѣ. Упоенный успѣхами и снисходительностію Дворовъ Европейскихъ, Карлъ, не внимая никакимъ представленіямъ Князя Голицына, Рускаго Посланника въ Саксоніи, захватилъ *Паткуля*, назначеннаго Петромъ Повѣреннымъ въ дѣлахъ при Королѣ Августѣ. Высокомѣрный Карлъ вскорѣ испыталъ ненадежность щастія. Князь Менщиковъ, не взирая ни на трудныя переправы черезъ рѣки, ни на болота, рѣшился сразиться съ непріятелемъ. Битва произошла 18 Октября подъ *Калишемъ*. При первомъ стремительномъ нападеніи враговъ Рускіе, не имѣвшіе пѣхоты, отступили; Менщиковъ, достойный сотрудникъ Петра Перваго, немедленно приказалъ спѣшиться нѣсколькимъ эскадронамъ, и съ праваго крыла отрядя конницу, удержалъ напоръ непріятеля, отразилъ и увѣнчался побѣдой. Вся пѣхота Шведская была истреблена; часть только конницы спаслась бѣгствомъ. Получа вѣсть о сей побѣдѣ, Государь писалъ къ Менщикову: „Хотя тебя нѣтъ съ нами, но мы трепій уже день празднуемъ Калишскую побѣду; а сего дня въ Петербургскомъ

твоемъ домѣ будемъ пить за твое здоровье.“

Къ общему удивленію, Король Августъ, участвовавшій въ пораженіи Шведовъ подъ Калишемъ, вдругъ передался Карлу. Польскіе вельможи просили Петра, чтобы онъ на мѣсто его назначилъ другаго Короля; но Петръ не соглашался. Король Августъ, изъявляя притворное усердіе Карлу, тайно извѣщалъ обо всемъ Россійскаго Государя. Петръ узналъ о семъ послѣ, а тогда и онъ думалъ, что Августъ поступилъ вѣроломно.

Стеченіе затруднительныхъ обстоятельствъ не возмущаетъ того, кто заранѣе привыкъ сражаться съ злоключеніями. Петръ, привыкнувъ къ сей борьбѣ отъ отроческихъ лѣтъ, всегда сохранялъ присутствіе духа. Отправясь къ войску въ Кіевъ, Государь пробылъ тамъ до Рождества; а потомъ поѣхалъ въ *Желковку*, извѣстную великолѣпнымъ замкомъ Короля Іоанна Собейскаго и прекрасными садами. Въ семъ мѣстечкѣ находились Шереметевъ, Менщиковъ и прочіе Рускіе Генералы, также и нѣсколько Польскихъ Сенаторовъ.

Руская пѣхота была на зимнемъ постоѣ въ *Дубнѣ*, въ *Острогѣ* и въ ближнихъ мѣ-

спахъ; конные полки около *Желковки и Яворова*; Карлъ зимовалъ въ Саксоніи. Петръ прожилъ въ Желковкѣ до 30 Апрѣля 1707 года. Хотя войска были въ бездѣйствіи, но умъ его непрестанно былъ занятъ. На военномъ совѣтѣ разсуждали: *Сразиться ли сѣ непріятелемъ въ Польшѣ, или на границахъ Россіи?* По общему согласію опредѣлили: что въ случаѣ неудачи трудно будетъ отступать изъ Польши, и для того ожидать враговъ на границахъ Россіи; и естьли потребуетъ крайняя нужда, то сразиться съ ними. Между тѣмъ положено тревожить непріятеля отрядами, отнимать продовольствіе, запруднять переправы, истомлять непрестанными нападеніями.

Осторожность есть мать благоразумія. Государь, узнавъ, что Карлъ выступилъ изъ Саксоніи въ Польшу съ 54,000 войска, немедленно отправилъ бомбардирскаго Чиновника Василія *Корячаго* въ Москву укрѣплять Кремль и Китай городъ, что и было исполнено. Вскорѣ потомъ весь Царскій Домъ отправился въ Петербургъ.

Оставя Желковку 30 Апрѣля и осмотрѣвъ Рускія войска, Государь посѣтилъ

Варшаву 6 Іюля; оттуда черезъ мѣстечко *Венгрово* тихо слѣдовалъ на *Токотинъ*, ожидая увѣдомленія о непріятелѣ и наблюдая его движенія. Шведы шли изъ Саксоніи тремя отдѣленіями: *первое*, подъ начальствомъ Карла, тянулось на *Краковъ*, *второе* на *Познань*, а третіе шло между *Кракова* и *Познани*; въ слѣдствіе сихъ непріятельскихъ движеній Менщиковъ остался съ конницею у *Варшавы*.

Въ *Токотинѣ* Государь получилъ отъ Менщикова извѣстіе, что непріятель, переправившійся черезъ *Одеръ*, идетъ къ *Вислѣ*. По приближеніи Шведовъ къ сей рѣкѣ, Менщиковъ отступилъ въ Прагу, а оттуда черезъ *Бѣлостокъ* къ *Зенцоламъ*, гдѣ конница расположилась на зимній постой. Шереметевъ съ полками своими былъ у Минска. Государь, посѣтя *Гродню* и *Вильню*, повернулъ въ *Меречь*, куда призванъ былъ Менщиковъ къ совѣту, на которомъ положили, что *естьли непріятель начнетъ наступать, то пѣхотѣ отдаляться къ границамъ, а конницѣ непрестанно его тревожить и также отступать*. Извѣстясь, что Карлъ перешелъ зимовать къ *Данцигу*, Государь отправился въ Петербургъ, гдѣ и

пробылъ до перваго Декабря, учреждая внутренній порядокъ и приготовляясь къ отраженію внѣшнихъ враговъ.

Въ Декабрѣ Государь отъѣхалъ въ Москву, а оттуда черезъ Смоленскъ въ Польшу. Въ началѣ 1708 года, по предположенію, заблаговременно обдуманнымъ, воспослѣдовало общее отступленіе Рускихъ войскъ изъ Польши. Государь съ малымъ числомъ окружавшихъ его уѣхалъ изъ Гродни за два часа до входа враговъ, препоруча Бригадиру *Мильфельсу*, чтобы не пропускать непріятеля черезъ мостъ, сдѣланный на *Неманѣ*; а естьли оный усилится, то мостъ разрушить. *Мильфельсъ* за ослушаніе взятъ былъ подъ стражу, и хотя, обольстя оную, бѣжалъ къ Шведамъ, но подъ Полтавою взятъ былъ въ плѣнъ и разстрѣлянъ. Измѣнники рѣдко избѣгаютъ наказанія. Въ то самое время, когда *Мильфельсъ* не исполнилъ приказа, Рускій конный отрядъ напалъ на главный караулъ, стоявшій у дома, гдѣ былъ Карлъ. Караулъ былъ весь изрубленъ; Карлъ спасся, чтобы испытать всю мечту и всю пагубу тщеславныхъ замысловъ.

Рускія войска, отступая къ *Двинѣ*, претерпѣвали крайній во всемъ недостатокъ: много погибло людей; лошади падали отъ голода и изнуренія. Но и непріятель ничего почти не получалъ.

Прозорливый и осторожный Петръ твердо рѣшился не давать сраженія въ Польшѣ, зная разномысліе Поляковъ. Между тѣмъ, показывая видъ, будто бы опасается Шведовъ, велѣлъ отступать войскамъ, чтобы заманивать непріятеля къ границамъ. Непріятель повиновался предначертанію Рускаго Государя. Не заботясь о будущемъ, Карлъ упорно наступалъ; а Петръ, подъ предлогомъ отступленія, отправился въ Петербургъ, куда и прибылъ 27 Марта.

Карлъ ускорялъ походъ свой, надѣясь на сношенія съ вѣроломнымъ *Запорожскимъ* Атаманомъ.

Иванъ *Мазепа*, воспитываясь въ Польшѣ и служа при дворахъ Вельможескихъ, привыкъ къ нравамъ и обычаямъ Польскимъ; хитрость и лукавство были главными его свойствами. Искусно выѣдывалъ онъ тайны другихъ, еще искуснѣе прикрывалъ коварство свое личиною привѣтливости и доброжелательства. Честолюбіе, обладав-

шее его сердцемъ, равнялось его проныр-ство. Домогаясь *Гетманскаго* званія, успѣлъ онъ въ правленіе Царевны *Софіи* происками своими оклеветать и погубить Атамана *Ивана Самойловича*, доказавшаго незабвенными заслугами усердіе и вѣрность къ Россіи. Возвысясь на первую степень въ войскѣ Запорожскомъ, Мазепа часъ отъ часу болѣе распространялъ сокровенныя свои злоумышленія. Пронырливостью своей вкрался онъ въ довѣренность Петра Перваго, который, наградя его знаками Андрея *Первозваннаго*, не рѣдко призывалъ на важныя совѣщанія. Петръ обманулся въ Мазепѣ не по недостатку прозорливости, но потому, что душѣ возвышенной прилична довѣренность. Нѣкоторые усердные Запорожскіе Чиновники: Судья *Кочубей*, Полковники *Искра* и *Осиповъ*, проникнувъ Мазепино злоумышленіе, извѣщали Государя; но Петръ, гнушаясь доносами и доносщиками, презиралъ сіи увѣдомленія. Опасаясь болѣе всего приверженности Запорожцевъ къ Россіи, Мазепа старался внушать Государю, что для безопасности Отечества нужно выгнать Запорожцевъ изъ гнѣзда ихъ и разорить Сѣчь. Около сего времени Запорожцы ограбили

Греческихъ купцовъ, которымъ за понесенные убытки выдано было изъ казны нѣсколько тысячь рублей. Воспользовавшись симъ случаемъ, коварный Мазепа еще сильнѣе *возбуждалъ Петра противъ Запорожцевъ*, а Запорожцевъ раздражалъ противъ Государя, распуская молву, будто бы ихъ *лишать правъ и учрежденій ихъ. Находясь* въ Польшѣ, по приказанію Государя, съ полками, онъ условился о предпріятіяхъ своихъ съ Станиславомъ *Лещинскимъ*, произведеннымъ въ Короли силою Шведскаго оружія. Станиславъ вступилъ въ посредство между Карломъ и Мазепою. Намѣреніе сего измѣнника состояло въ томъ, чтобы съ помощію Шведскаго Короля отдѣлить Малороссію отъ Россіи и учинишься самовластителемъ. Карлъ обнадежилъ Мазепу покровительствомъ своимъ, надѣясь съ помощію его войски и безпрепятственно дѣйствовать въ Украйнѣ. По сношенію съ Карломъ, Мазепа укрѣплялъ и снабжалъ продовольствіемъ *Батурин*, *Ромен* и *Гядичъ*; казну свою препроводилъ въ *Бѣлую церковь* и въ окрестностяхъ оной закупилъ нѣсколько вотчинъ.

Между тѣмъ, чтобы усилить себя въ Россіи, пронырливый Мазепа сыскалъ на Дону приверженцевъ, возставшихъ подъ начальствомъ *Булавина*. Сей мятежникъ, вѣроятно по тайному договору съ Турками, возмущаемыми Шведами противъ Россіи, напалъ съ пятью тысячами на Азовъ. Вѣрныя Рускія войска отразили и истребили почти всю шайку бунтовщиковъ. *Булавинъ* застрѣлился и скрылъ съ собою тайну, самъ ли возсталъ, или дѣйствительно по наущенію Мазепы. Погибель Булавина предвѣщала такую же участь и Мазепѣ; но сей измѣнникъ, обуянный замыслами тщеславія, стремился къ обладанію Малороссіей, а Карлъ къ владычеству надъ Россіей.

По удивительному стеченію обстоятельствъ, два Короля, держась разныхъ сторонъ, споспѣшествовали успѣхамъ Петра. *Станиславъ*, приверженный къ Карлу, усиливался подкрѣпить его измѣною; *Августъ*, передавшись къ нему притворно, открывалъ Петру всѣ предпріятія соперника его. Правота и умѣренность должны были восторжествовать. Россійскій Госу-

дарь дѣйствительно желалъ мира, ограничиваясь пріобрѣтеніемъ *Ингерманландіи.*

За два еще года до того дня, въ которой на поляхъ Полтавскихъ пала дерзость, слава и гордая надежда враговъ раздробить и низпровергнуть Россію, до сего достопамятнаго дня Петръ Первый домогался примириться съ Карломъ XII. Защищая достояніе предковъ своихъ и не желая суетныхъ завоеваній, миролюбивый Государь препоручилъ *Петру Васильевичу Курбатову* (который по Именному Указу отправился 1704 года въ чужестранныя земли съ дѣтьми *Канцлера Головкина*, и который 1707 года находился въ Парижѣ), чтобы онъ отнесся къ Французскому Министру иностранныхъ дѣлъ *Маркизу де Торси*, и съ помощію бы его старался преклонить *Людовика XIV* къ посредничеству о мирѣ. Исполняя препорученіе Государя своего, *Курбатовъ* поѣхалъ въ *Версалію*, и посѣтя *Маркиза де Торси*, сказалъ:

„Его Величество Петръ Первый удостоиваетъ меня нѣкоторыми препорученіями къ вашему Двору. . .“

Маркизъ де Торси отвѣчалъ. „Государь безъ сомнѣнія оставляетъ васъ здѣсь.“

„Нѣтъ, милостивый государь!“ продолжалъ *Курбатовъ*: „я не назначенъ ни въ какую должность къ Французскому Двору; но мнѣ поручено отъ имени моего Государя предложить то, что будетъ полезно обѣимъ Державамъ.“

Маркизъ де Торси, любопытствуя какъ можно скорѣе знать о семъ дѣлѣ, просилъ *Курбатова* объяснить оное хотя въ коротких словахъ; на что онъ отвѣчалъ, что дѣло сіе требуетъ пространнаго изъясненія, а притомъ Петръ Первый приказалъ ему наединѣ оное предложить; почему и проситъ, чтобы ему назначенъ былъ особенный день. „Государь Петръ Первый“ примолвилъ *Курбатовъ* „для того беретъ сію предосторожность, чтобы недоброжелатели не переполковали злоумышленно благихъ Его намѣреній.“ Соглашаясь со справедливостію сего замѣчанія, *Маркизъ де Торси* назначилъ *Курбатову* свиданіе поутру въ четвергъ.

Перваго Сентября, пришедъ *къ Маркизу де Торси*, Курбатовъ сказалъ: „Я не привыкъ словесно объясняться по Французски;

и такъ прошу снисходительно выслушать мою записку о препорученіи моего Государя.“ Сѣвъ подлѣ *Маркиза де Торси*, Курбатовъ началъ читать:

„Хотя Государь нашъ, благодаря Бога, можетъ весьми выгодную войну, однако для блага общаго желаетъ мира; почему и увѣренъ, что Его Величество Людовикъ XIV войдетъ въ посредничество къ заключенію мира между Государемъ нашимъ и Карломъ XII.

„Сей миръ успокоитъ цѣлый Сѣверъ. Жители Россіи прославятъ имя того Короля, который по благомыслію своему будетъ содѣйствовать къ ускоренію давно желаемаго мира. А чтобы безпрепятственнѣе достигнуть сей цѣли, Государь нашъ уступаетъ Карлу XII часть завоеванныхъ у него областей. Къ переговорамъ же о мирѣ Его Величество почитаетъ удобнѣйшимъ мѣстомъ *Данцигъ*, или какой другой городъ, ближайшій къ Его и Шведскимъ войскамъ.“

Торси отвѣчалъ, что уже не въ первый разъ слышитъ такое предложеніе, и что Король его желаетъ, чтобы на Сѣверѣ воспослѣдовалъ прочный миръ; но кажется,

что къ тому едва ли есть какая надежда. „Карлъ XII," продолжалъ *Торси:* „до тѣхъ поръ не хочетъ приступать ни въ какихъ переговорамъ, покамѣстъ возвратятъ не только завоеванныя у него области, но еще вознаградятъ за всѣ военныя издержки. На сей конецъ Карлъ XII необычайно умножилъ свое ополченіе, а о мирѣ и слышать не хочетъ. Онъ привыкъ во всякое время силою оружія совершать свои предпріятія."

Предвидя сіе возраженіе, Курбатовъ заготовилъ въ запискѣ своей отвѣтъ.

„Правда, м. г." сказалъ онъ, продолжая читать: „правда, Карлъ XII возвеличился многими побѣдами; но что было, то не всегда можетъ быть. Государство его истощено утратою людей и казны; лучшія его земли разорены. . . Могу васъ удостовѣрить, что Государь нашъ Петръ Первый безъ всякаго затрудненія, безъ малѣйшей народной тягости можетъ производить войну двадцать лѣтъ. Обманываются тѣ, которые иначе мыслятъ; обманываются также и тѣ, которые мечтаютъ, будто бы Россія малосильна, неустроена и не возможетъ противостать

дерзости и злоухищренію враговъ. Тщетно ласкается Карлъ XII впредь такими же успѣхами, какіе имѣлъ подъ Нарвою. Государь нашъ прозорливостію ума и великостію духа искоренилъ измѣну, и войско свое укрѣпилъ порядкомъ, мужествомъ и Вѣрою."

День 27 Іюня 1709 года оправдалъ то, что Курбатовъ, усердный къ Государю и Отечеству, говорилъ 1707 года *Маркизу де Торси*, который, подъ личиною мнимаго участія, увертливыми околичностями отклонялъ истинное участіе, основанное на Вѣрѣ и совѣсти.

При прощаніи съ Курбатовымъ, который съ молодыми Графами Головкиными отправлялся въ Англію, *Маркизъ де Торси* сказалъ: „Знаете ли, что Карлъ XII ведетъ войска свои въ Польшу?" „Знаю," отвѣчалъ Курбатовъ: „и увѣренъ, что Государь и Полководцы Рускіе мужественно и съ твердымъ упованіемъ на Бога ожидаютъ врага."

Уже войска Шведскія приближались къ границамъ Россіи. Усмотрѣвъ, что удобная переправа на рѣкѣ *Березѣ* занята Рускими, Карлъ потянулся внизъ по рѣкѣ изъ *Свин-*

лицѣ сквозь опустошенныя и разоренныя мѣста, чрезъ непроходимыя болота и лѣса, укрѣпленныя засѣками. Не внимая представленіямъ полководцевъ своихъ, Карлъ шелъ трудными путями, надѣясь увѣнчаться легкою побѣдой посредствомъ Мазепиной измѣны.

Получа въ Петербургѣ извѣстіе о переправѣ непріятеля черезъ *Березу*, Государь поручилъ въ *Ингріи* и *Эстляндіи* начальство надъ войсками Адмиралу *Апраксину*, а самъ отправился въ мѣстечко *Горки*, находившееся въ *Оршанскомъ* уѣздѣ, неподалеку отъ Смоленска. Царицы и Царевны, прибывшія изъ Москвы, провожали Государя до Нарвы, гдѣ отпраздновавъ съ ними день имянинъ своихъ и простясь съ родственною нѣжностью, пустился въ дальнѣйшій путь.

3 Іюля Руское войско пришло къ рѣчкѣ *Бибичѣ*. 14 Числа въ 3 часу по полуночи, пользуясь туманною и дождливою погодою, непріятель переправился у болота, гдѣ его не ожидали; пошелъ между отдѣленіями войскъ Князя *Репнина* и Фельдмаршала *Гольца*; напалъ на Репнина, обезсиленнаго разсылками отрядовъ въ различныя стороны, и

намѣревался разрѣзать Руское войско; но не успѣлъ. Хотя замѣшательство Рускихъ полковъ доставило ему нѣкоторую поверхность, но потеря его была значительнѣе нашего урона; потеря Карлова значительнѣе еще была потому, что онъ шелъ, ввѣрясь измѣнѣ и слѣпому щастію. При семъ случаѣ онъ завязъ въ тинѣ и едва былъ спасенъ.

Переправясь черезъ *Березу*, непріятель устремился вправо къ *Могилеву*; Шереметевъ пошелъ къ *Шклову*, гдѣ переправился черезъ Днѣпръ. Прочія войска, по приказу Государя, отступали къ *Копоси* и къ *Горкамъ*. Карлъ остановился въ бездѣйствіи у Могилева; а Петръ осматривалъ войска и дѣлалъ нужныя распоряженія ко встрѣчѣ и отраженію враговъ. *Въ Горки* привезенъ былъ Королевскій Генералъ-Адъютантъ *Канифербъ*, взятый въ плѣнъ Рускимъ конныгмъ отрядомъ въ *Смольянахъ*.

Карлъ, упоенный мнѣніемъ о силѣ своей и ослѣпленный увѣреніями измѣнника *Мазепы*, не далъ даже приказанія соединиться съ нимъ *Левенгаупту*, имѣвшему подъ начальствомъ своимъ *шестнадцать* тысячь. Въ нерѣшимости и сомнѣніи двигался онъ съ войсками своими то въ ту, то въ дру-

гую сторону. Рускіе, постоянно сближаясь къ рубежамъ своимъ, вездѣ полагали непріятелю преграды, и, для отнятія у него способа къ продовольствію, истребляли все на пути своемъ. Сія крайность горестна, но въ военныхъ обстоятельствахъ необходима: добыча, оставляемая врагамъ, умножаетъ силы ихъ и самонадѣяніе.

Въ первыхъ числахъ Августа, по переходѣ Шведовъ черезъ Днѣпръ, Рускія войска немедленно выступили къ *Мстиславлю*. Петръ, наблюдая непріятельскія движенія, соображалъ съ оными направленія войскъ своихъ. Изъ *частныхъ* сраженій, происходившихъ со Шведами въ Августѣ 1708 года, достопамятнѣе всѣхъ другихъ сраженіе близъ мѣстечка *Добраго* за рѣчкою *Черною Нагою*, въ пяти миляхъ отъ *Мстиславля*.

29 Августа непріятель всѣми силами приступилъ къ рѣчкѣ *Черной Нагѣ*; правое его крыло было въ двухъ, или трехъ верстахъ отъ лѣваго нашего крыла. Хотя Шведы отдѣлялись отъ Рускихъ войскъ двумя рѣчками, болотами и протокомъ, выходящимъ изъ рѣчки *Черной Наты*, но Государь съ надеждою на Бога и къ ободренію полковъ своихъ рѣшился учинить на-

паденіе. Къ совершенію сего подвига поручилъ онъ Князю *Голицыну*, Полковнику Семеновской Гвардіи, 8 *баталіоновъ* пѣхоты, а Генералу Флюку 30 *эскадроновъ* конницы. По причинѣ тумана, а притомъ дальняго и труднаго обхода, *Флюкъ* не подоспѣлъ съ конницею. Голицынъ, не теряя времени и пользуясь продолжавшимся туманомъ, отважно напалъ на правое крыло, состоявшее изъ *пяти* тысячъ пѣхоты и нѣсколькихъ конныхъ полковъ. Стремительное и внезапное нападеніе увѣнчалось успѣхомъ: *три* тысячи Шведовъ пали на мѣстѣ сраженія. Карлъ спѣшилъ на помощь разбитаго крыла со всѣми войсками; Голицынъ, получа въ залогъ побѣды шесть непріятельскихъ знаменъ, стройными рядами отступилъ къ главному Рускому войску. Петръ поспѣшилъ на встрѣчу Голицыну, ѣхавшему на конѣ, поцѣловалъ его и сказалъ: „Поздравляю тебя Полковникомъ!“ и вдругъ, припомня, что въ Гвардіи не было Полковниковъ, примолвилъ: „Ну, такъ и быть! Царь добраго своего слова не перемѣняетъ.“ Побѣдитель въ тотъ же день награжденъ былъ знаками Андрея Первозваннаго. На *медали*, выбитой по сему случаю, изображена

надпись: *ц Петра подъ Добрымъ не безъ добрыя побѣды.* Прославясь побѣдою, Князь Михайла Михайловичь *Голицынъ* увѣнчался и незабвеннымъ великодушіемъ. Голицынъ былъ во враждѣ съ Репнинымъ, котораго, послѣ переправы непріятелей черезъ рѣчку *Бибичи*, предали военному суду и обвинили. Петръ, восхищенный подвигомъ Голицына подъ *Добрымъ*, сказалъ, что онъ можетъ отъ него требовать, какой хочетъ награды. „Государь!“ отвѣчалъ Голицынъ: „прости Князя Репнина.“ Пораженный симъ благороднымъ поступкомъ до слезъ, Петръ сказалъ: „Другъ мой! я прощаю Репнина и возвращаю ему прежнюю мою милость.“

Рускія войска продолжали отступать; непріятель на опустошенномъ пути нигдѣ почти не могъ имѣть пристанища. Карлъ, показывая видъ, будто бы отъ мѣстечка *Добраго* идетъ къ Смоленску, желалъ сею хитростію отманить Рускихъ отъ трудныхъ переправъ, чтобы безпрепятственно устремиться въ Украйну и соединиться съ Мазепою. 9 Сентября Шведская конница быстро поворотила назадъ, и на другой день узнали, что Карлъ уже за рѣкою *Сожею*.

Въ то же время получено извѣстіе, что Генералъ *Левенгауптъ*, выступя отъ *Риги* съ многочисленнымъ обозомъ для продовольствія Шведскихъ войскъ, спѣшитъ соединиться съ Карломъ. Отправя Шереметева съ главнымъ войскомъ въ слѣдъ за Карломъ, Петръ съ нѣкоторою частію пошелъ на встрѣчу *Левенгаупта* безъ обоза съ одними вьюками; для скорѣйшаго похода пѣхоту посадили на лошадей.

15 Сентября въ селѣ *Григорковѣ* Петръ удостовѣрился, что *Левенгауптъ* неутомимо идетъ къ Карлу. Еврей, подкупленный Шведами, провелъ войско къ Днѣпру, черезъ которой Левенгауптъ за три дни уже передъ тѣмъ переправился. Къ щастію, встрѣтившійся Шляхтичъ *Петроковичъ* обнаружилъ обманъ Еврея, извѣстилъ о подлинномъ походѣ *Левенгаупта* и взятъ былъ въ провожатые. Вѣроломнаго Еврея предали смерти. Сей случай показываетъ, съ какою осторожностью должно выбирать *вожатыхъ* и слушать ихъ разсказы. Отъ 16 до 27 Сентября Государь непрестанно гнался за Шведами, и въ сей день настигъ ихъ у деревни *Долгихъ-Мховъ*. Непріятель, стоявшій за рѣкою, разрушилъ мостъ. По

приближеніи Рускихъ къ рѣкѣ пѣхота Шведская тотчасъ подвинулась съ пушками къ берегу. Съ обѣихъ сторонъ началась пальба; Шведы отступили. *Левенгауптъ* приказалъ пѣхотѣ своей прилечь; Рускія пушки невольно приподнимали ее. Непріятель устремился въ лѣсъ, а къ ночи вовсе скрылся. Наведя ночью два моста, Рускіе переправились 28 Сентября поутру и около полудни увидѣли Шведовъ у деревни *Лѣсной* въ боевомъ порядкѣ. Прошедъ густой лѣсъ, Рускіе встрѣтили болото и трудныя переправы. Государь потянулся въ другую сторону, и отыскавъ удобное мѣсто, приказалъ спѣшиться нѣсколькимъ драгунскимъ полкамъ для дополненія малочисленной пѣхоты. Непріятель, внезапно выступя изъ лѣсу, напалъ *фрунтомъ* на два полка *Ингерманландскій* и *Невскій*. Рускіе мужественно сражались и не уступали мѣста. По превосходству силъ, непріятель сталъ обходить лѣвое наше крыло; подоспѣлъ *Семеновскій* полкъ; Шведы и съ сей стороны устремились въ обходъ. Немедленно приказано присоединиться тремъ баталіонамъ Преображенскимъ (*ибо четвертый былъ на Дону*) и одному баталіону *Ахтырскаго* полка. Сіи

четыре баталіона, отряженные сперва противъ лѣваго непріятельскаго крыла, далеко уже отшянулись. Быстро поворошили они, стремительно напали. Изумленный непріятель, полагая, что подоспѣли свѣжія войска, разсѣялся и побѣжалъ въ лѣсъ. Рускіе, преслѣдуя Шведовъ, отбили нѣсколько знаменъ, двѣ пушки и захватили нѣсколько плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ былъ Генералъ-Адъютантъ *Кнорингъ*. Отъ сихъ плѣнныхъ узнали, что Шведовъ находилось 13,000, кромѣ передоваго *трехъ*-тысячнаго отряда, бывшаго у *Пропойска*. Прогнавъ непріятельскую пѣхоту лѣсомъ къ конницѣ, Руская конница соединилась съ пѣхотою. На открытомъ полѣ начался главный бой. Утомясь упорнымъ и продолжительнымъ сраженіемъ, Шведы отступили къ обозу; Рускіе заняли мѣсто сраженія и овладѣли *осьмью* пушками. Оба войска отъ усталости соблюдали бездѣйствіе; на пушечные выстрѣлы со стороны Рускихъ Шведы не отвѣчали ни однимъ выстрѣломъ. Непріятели сѣли отдыхать у своего обоза; Рускіе расположились на полѣ битвы. Сопротивники другъ отъ друга были только на полпушечной выстрѣлъ.

„Любопытно было видѣть сіе зрѣлище,“ сказано въ *Поденныхъ* запискахъ Петра Перваго: „Казалось, что не враги, но пріятели сошлись съ разныхъ сторонъ и мирно отдыхали.“ Вскорѣ за симъ *мирнымъ отдыхомъ* возгорѣлся новый бой. Къ Русскимъ подоспѣлъ *Боцръ* съ *тремя* тысячами *драгунъ*; къ Шведамъ присоединился передовый *трехъ*-тысячный опрядъ, отправленный къ *Пропойску* для приготовленія мостовъ на рѣкѣ *Сожѣ*. Еще сильнѣе, еще упорнѣе сразились съ обѣихъ сторонъ. Сдѣлавъ нѣсколько *залповъ*, Рускіе ударили въ штыки. Быстро сбиты были съ поля ряды непріятельскіе; пушки и обозъ достались побѣдителямъ. Темнота ночная, какъ будто бы ожидавшая рѣшительнаго мгновенія, внезапно наступила. Зашумѣла порывистая вьюга, посыпалъ густой снѣгъ. Побѣдители разсѣялись; каждый прилегъ, гдѣ могъ. Петръ, въ изнеможеніи отъ дневныхъ трудовъ и оледенѣвъ отъ вьюги, принужденъ былъ ночевать въ неизвѣстномъ мѣстѣ, въ удаленіи отъ разсыпавшагося войска. Утро 29 Сентября освѣтило поле, покрытое осьмью тысячами непріятельскихъ труповъ; за остальными отряжена

была въ погоню конница. Въ различныхъ мѣстахъ истреблены всѣ *Левенгауптовы* полки. Онъ явился къ Карлу не въ видѣ предводителя, но въ видѣ бѣглеца, принесшаго вѣсть о погибели войскъ своихъ.

На сраженіи при деревнѣ *Лѣсной*, находящейся Могилевской Губерніи въ *Старобыховскомъ уѣздѣ*, Шведовъ было *шестнадцать* тысячь, а Рускихъ, за отдѣленіемъ различныхъ отрядовъ, 9,925 человѣкъ. Сію побѣду Петръ называетъ *первою* побѣдою, одержанною надъ строевымъ войскомъ, превосходившимъ числомъ. Тутъ явно испытано было мужество Рускихъ; сердца ихъ ободрились; сила штыковъ сдѣлалась извѣстною. Побѣда подъ *Лѣснымъ* есть мать битвы *Полтавской*: ровно черезъ девять мѣсяцовъ возникла отъ нее побѣда на поляхъ Полтавскихъ.

8 Октября Государь прибылъ въ Смоленскъ, гдѣ праздновали побѣду подъ *Лѣснымъ*. Торжествующее оружіе украшается человѣколюбіемъ; Петръ присовокупилъ сей вѣнецъ къ побѣдоноснымъ лаврамъ. Въ бытность свою въ Смоленскѣ онъ неоднократно навѣщалъ Шведскаго Генерала Князя *Дармштатскаго*, тяжело раненаго подъ

Лѣсныма и взятаго въ плѣнъ. Князь *Дармштатскій* умеръ съ увѣреніемъ, что Шведы сражались съ непріятелемъ великодушнымъ и человѣколюбивымъ.

Слава Рускаго оружія гремѣла вездѣ, гдѣ были Рускіе. Въ отсутствіе Государя изъ Сѣверныхъ областей, Адмиралъ Апраксинъ мужественно защищалъ крѣпости *Лифонскія* и *Ингерманландскія*. Въ Августѣ мѣсяцѣ, узнавъ, что Шведскій Генералъ *Либекаръ* устремляется къ Петербургу съ пятнадцатью тысячами, поспѣшилъ туда изъ Нарвы и отразилъ сіе новое покушеніе Шведовъ. Непріятель, пораженный оружіемъ Рускимъ и голодомъ, принужденъ былъ истребить конницу свою и сѣсть на корабли, подоспѣвшіе къ нему. Флотъ Шведскій претерпѣлъ такую же неудачу, какъ и пѣхота его. По сему случаю выбита *медаль* съ изображеніемъ *Апраксина* и съ надписью: *Лучше смерть, а не невѣрность*.

Радость оживотворила Рускихъ; уныніе овладѣло сердцами Шведовъ. Въ отдаленіи отъ отечества, заведенные въ чужіе предѣлы мщеніемъ и тщеславіемъ Короля своего, они ни чѣмъ не могли оживляться; даже и добыча, которою ихъ обольщали,

не веселила ихъ: они предчувствовали, что и собственное ихъ имущество останется вмѣстѣ съ ними на равнинахъ пространной Россіи. И неустрашимый Карлъ, привыкшій вѣрить, что щастіе должно покорствовать его прихотямъ, невольно поколебался духомъ. Въ сихъ обстоятельствахъ получилъ онъ письмо отъ *Мазепы*. Сей измѣнникъ, учась у *Езуитовъ*, хотя и перенялъ изворотны вишійства, но не имѣлъ благоразумія сопутствующаго только благонамѣренности, и дальновидной осторожности, одушевляемой надеждою на Провидѣніе.

„Государь!“ писалъ Мазепа къ Карлу: „два неудачныя сраженія не должны приводить васъ въ уныніе; мужество и искуство ваше ручаются вамъ за будущую вашу славу. Щастіе, по обыкновенному своему непостоянству, помрачаетъ радость скорбію, а скорбь озаряетъ веселіемъ. Все готово къ принятію вашихъ войскъ: Малороссія съ нетерпѣніемъ ожидаетъ того мгновенія, когда низвергнетъ съ себя иго несносной власти. Не охлаждайте сердецъ медленностію; въ предѣлахъ Украйны вмѣстѣ съ вами возгремятъ Крымскіе Татары

и Станиславъ *Лещинскій*. Поспѣшайте; мы отъ прихода вашего ждемъ нашего освобожденія; а слава ожидаетъ завоевателя, которому удивляется цѣлая Европа."

Между тѣмъ, продолжая вѣроломствовать, Мазепа, для сокрытія своихъ приготовленій, разсылалъ по городамъ грамоты, убѣждавшія Запорожцевъ вооружаться противъ врага Вѣры и Отечества. Наконецъ видя, что двуличные его поступки начали превожить и самаго Карла, онъ рѣшился явно къ нему пристать. Въ сопровожденіи нѣсколькихъ тысячъ Запорожцевъ поспѣшилъ онъ къ Шведамъ, стоявшимъ за *Десной* рѣкою близъ Новгорода-*Сѣверска*, и по приближеніи къ нимъ, объявилъ своимъ полкамъ причину сего похода. Большая часть Запорожцевъ разъѣхались; Мазепа съ остальными присоединился къ непріятелю. О сихъ происшествіяхъ Государь извѣстился въ *Погребкахъ*, отправляясь къ главному своему войску въ Украйну. На другой день, то есть 30 Октября, прибыли въ *Погребки* Князь Меншиковъ и Кіевскій Губернаторъ Князь Дмитрій Голицынъ. Меншиковъ посланъ былъ къ *Батурину*, гдѣ находились съ *Чер-*

касами Мазепины сообщники Полковникъ *Чечелъ* и иноземецъ Есаулъ *Кенигсенъ*, начальникъ артиллеріи. Батуринъ былъ взятъ; множество сокровищъ и измѣнники достались въ руки побѣдителей. Городъ и запасы, заготовленные для враговъ, преданы были огню. Иностранцы повѣствуютъ, будто бы Меншиковъ подвергъ сему жребію Батуринъ изъ досады, что не нашелъ тамъ ничего, чрезъ то и разорилъ множество *невинныхъ семействъ*. *Подлинныя записки* Петра Перваго, не льстящія Русскимъ и не клевещущія на враговъ, противорѣчатъ сему разсказу. Свидѣтельство ихъ подтверждаетъ *Феофанъ* сими словами: „Естьлибъ Шведы овладѣли Батуриномъ, тогда бы воспослѣдовалъ для Русскихъ вредъ несказанный.“ Мазепа преданъ былъ проклятію; въ Гетманы избрали Старобудскаго Полковника Ивана *Скоропадскаго*.

Одно изъ Мазепиныхъ писемъ къ *Лещинскому* перехвачено было и доставлено Государю. Прочитавъ оное, Петръ сказалъ: „Пусть пишутъ и говорятъ, что хотятъ; мое останется при мнѣ. Правота моихъ дѣйствій и совѣсть защитятъ меня отъ злобы и клеветы предъ Богомъ и предъ

честными людьми. Я продолжать буду такъ поступать, что ложь сама собою посрамлена будетъ, и надѣюсь, что справедливость дѣлъ моихъ восторжествуетъ."

Военныя дѣйствія не прекратились и съ наступленіемъ зимы. Тысячи Шведскихъ воиновъ были жертвою жестокихъ морозовъ; переходы и сраженія на снѣжныхъ равнинахъ продолжались до Февраля 1709 года. Нечаянный случай доставилъ временное успокоеніе обоимъ войскамъ. Въ сраженіи при *Красномъ - Кутѣ* Карлъ, видя смятеніе войскъ своихъ, скрылся на мѣльницу, которая вскорѣ окружена была Рускими. Щастіе, помогавшее Карлу во всѣхъ необычайныхъ обстоятельствахъ, относившихся къ его личности, и при семъ случаѣ его не оставило. Приходъ всего Шведскаго войска и ночная темнота прекратили нападеніе Рускихъ. Освободясь отъ сей новой опасности, Карлъ по слѣдамъ своимъ распространилъ опустошенія и пожары; Рускіе поселяне, вступавшіеся за имущества и семейства свои, предаваемы были смерти. По пеплу сожженныхъ городовъ и мѣстечекъ дошедъ съ войскомъ своимъ

до *Опошня*, опустошитель Украйны остановился.

Пользуясь бездѣйствіемъ главнаго Шведскаго войска, Государь поспѣшилъ въ Воронежъ для обозрѣнія корабельнаго строенія. Въ сіе время прибылъ туда Шведскій Генералъ-Аудиторъ *Клингстерлъ* подъ предлогомъ размѣна плѣнныхъ, а въ самомъ дѣлѣ для закупки вина и лѣкарствъ для больныхъ. Онъ извѣстилъ о семъ соперника Короля своего. Великодушный Петръ тотчасъ приказалъ отпустить все безденежно, и когда окружавшіе его удивлялись сему, онъ отвѣчалъ: „Ежелибъ я не былъ Царь, то, можетъ быть, не поступилъ бы такъ съ моимъ непріятелемъ.“

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, по вскрытіи воды, спущено было нѣсколько кораблей. Вскорѣ потомъ и Петръ отправился въ Азовъ.

Въ Маѣ мѣсяцѣ непріятель осадилъ *Полтавц*. Хотя осажденные сильными вылазками отражали непріятеля, хотя Шведы отступали съ важнымъ урономъ, но однако упорно стѣснялн сей городъ. Полководцы Петра Перваго, бывшіе товарищами и сотрудниками его, усердствовали показать, что Великій ихъ Наставникъ и въ отсут-

ствіи съ ними неразлученъ. Благоразумными распоряженіями и отважными нападеніями раздѣляли они силы непріятельскія и охраняли Полтаву. Бригадиръ Алексѣй *Головинъ* въ виду Шведской арміи вошелъ въ городъ и подкрѣпилъ осажденныхъ. По сему случаю Карлъ сказалъ: *Я вижу, что мы научили Русскихъ военному искусству.* Русскіе стояли за рѣкою *Ворсклою* противъ лагеря непріятельскаго; вылазки изъ крѣпости продолжались; войско въ глазахъ непріятеля дѣлало укрѣпленіе. Въ то же время взбунтовавшіеся *Запорожцы* поражены были Полковникомъ *Яковлевымъ*; сѣча ихъ разрушилась до основанія. *Запорожье*, составившееся въ то время, когда Малороссія была подъ владѣніемъ Польскихъ Королей, существовало около двухъ сотъ лѣтъ. Своеволіе, наглость и развратъ истребили мужество Запорожцевъ и подвергли ихъ паденію.

Обозрѣвъ заведеніе на Азовскомъ и Черномъ морѣ, Госу́дарь отправился къ Полтавѣ степью на *Изюмъ* и *Харьковъ*. На пути своемъ получилъ онъ извѣстіе, что полки его, находившіеся въ Польшѣ, разбили *Бобрійскаго* старосту *Сапегу*. 4 Іюня Государь

прибылъ къ войску; 15 намѣренъ былъ переправиться черезъ *Ворскду*; но остановился по причинѣ прудныхъ переправъ.

По прибытіи Петра и маловажныя дѣйствія начали приготовлять къ блистательнымъ происшествіямъ. Подполковникъ *Юрловъ*, содержавшійся въ плѣну въ Старомъ *Санжаровѣ*, извѣстилъ Рускихъ чрезъ лазутчика, что непріятель въ семъ городѣ не многолюденъ. Немедленно отправленъ былъ сильный отрядъ драгунъ. Услыша о приближеніи Рускихъ, *Юрловъ* съ плѣнными товарищами своими напалъ на стражу, истребилъ оную, присовокупился къ Рускимъ и содѣйствовалъ къ освобожденію *Санжарова*. На другой день, то есть 15 Іюня, по полученіи въ Рускомъ станѣ увѣдомленія о взятіи Санжарова, Шведы потревожены были новымъ опытомъ отважности и догадливости Рускихъ. Генералъ *Ренъ*, перешедъ, по приказанію Государя, съ нѣсколькими конными полками черезъ рѣку, неподалеку отъ непріятельскаго обоза, спѣшивъ два полка, поставилъ въ лѣсу, а съ пятисотнымъ отрядомъ пустился къ обозу, чтобы выманить оттуда Шведовъ. Самъ Король съ шестью конными полками

устремился на Руской отрядъ, нарочно отступавшій къ лѣсу и упорно преслѣдуемый непріятелемъ. Рускіе драгуны, лежавшіе въ прикрытіи, произвели сильную стрѣльбу. Непріятель отступилъ; Рускіе преслѣдовали Шведовъ, многихъ поразили и безъ всякаго урона возвратились за рѣку, оставя на другомъ берегу небольшой отрядъ для обезпеченія переправы. Сіи дѣйствія показываютъ, что Рускіе знали уже главныя тайны военнаго искусства: *внезапность, быстроту и осторожность.*

Между тѣмъ изъ Полтавы въ пустыхъ бомбахъ перебрасывали письма, извѣщавшія о крайнемъ изнеможеніи осажденныхъ. Рѣшась переправиться черезъ *Ворскиу*, Государь потянулся съ войскомъ вверхъ отъ Полтавы. 20 Іюня произведена была переправа къ вечеру, чтобы непріятель не вступилъ въ главный бой. Наблюдая правило свое, что *близость кѣ непріятелю предупреждаетъ опасность*,. Петръ расположился отъ Шведовъ на версту съ небольшимъ. Къ обезпеченію войскъ отъ нечаяннаго нападенія во всю ночь занялись окопами. Конница поставлена была на правой рукѣ между лѣсовъ, а передъ нею устроили нѣ-

сколько *редутовъ*, порученныхъ защищать Бригадиру *Айгустову*. Въ *ту же самую ночь* Король Шведскій, отправясь обозрѣвать Рускія войска, наѣхалъ на козачій отрядъ, *сидѣвшій врасплохъ у огня*. Пылкій Карлъ, спѣшась, застрѣлилъ одного козака. Товарищи убитаго тотчасъ вскочили, выстрѣлили *изъ трехъ ружей и ранили* Короля въ ногу.

26 Іюня, *наканунѣ* Полтавской битвы, Государь осматривалъ все войско, одушевляя всѣхъ мужественно сражаться за Вѣру и Отечество. Наконецъ, остановясь передъ гвардейскими полками и снявъ шляпу, Петръ воскликнулъ: „Да вѣдаетъ Россійское воинство, что наступилъ тотъ часъ, въ который вѣрности и мужеству его ввѣренъ жребій Отечества. Друзья! вы не за Петра вооружены, но за Государство, Петру врученное, за семейства свои, за народъ Россійскій. Не смущайтесь славою оружія враговъ: вы умѣли его побѣждать; помните только о томъ, что Богъ и правда за насъ воюютъ; помышляйте о семъ и вѣдайте, что Петру не дорога его жизнь! Онъ желаетъ только, чтобы жила Россія,

Россійское благочестіе, слава и благосостояніе.“

На сію рѣчь Полковникъ Гвардіи Князь Михайла Михайловичь Голицынъ отвѣчалъ: „Великодержавный Царь Государь! Вы видѣли труды и ревность нашу; видѣли храбрость добрыхъ своихъ солдатъ на *Левенгауптской* баталіи, когда чрезъ цѣлый день стояли въ огнѣ, рядовъ не помѣшали, и пядени мѣста не уступили; четыре раза отъ стрѣльбы ружья разгорались, четыре раза наполняли карманы и сумы патронами. Нынѣ войско то же: уповаемъ на Бога имѣть такой же подвигъ и нынѣ, какой и тогда имѣли.“ Петръ, уклоня шпагу, сказалъ: *Уповаю!*

Фельдмаршалъ Шереметевъ, получа отъ Государя росписаніе полкамъ, вмѣстѣ съ другими Начальниками убѣждалъ, чтобы онъ не вдавалъ себя въ опасность. „Мы знаемъ, Государь!“ говорили они: „что смерть тебѣ не страшна, но жизнь твоя нужна всему воинству, всему Отечеству.“ На сіи усердныя убѣжденія Петръ отвѣчалъ: *Друзья! оставьте сіе моему попеченію.* Между тѣмъ Шведскій перебѣжчикъ извѣстилъ, что Король завтрашній день на-

мѣренъ напасть. Государь спокойно сказалъ: *На зачинающаго Богъ!*

Петръ одушевлялъ войско надеждою на Бога и любовью къ Отечеству; Карлъ воспалялъ рвеніе полковъ своихъ надеждою обладанія надъ Россіей. Онъ назначилъ *Шпара* Намѣстникомъ Московскимъ; раздѣлялъ области Россіи на малыя Княжества; дарилъ ихъ Полководцамъ своимъ, мысленно низпровергалъ престолъ соперника своего и почиталъ уже себя самовластителемъ Россіи. Обольщаясь *сими* мечтами, онъ отдалъ приказъ, чтобы Шведскіе солдаты не брали съ собою хлѣба; ибо они должны обѣдать въ Рускомъ обозѣ.

Нетерпѣливый и пылкій непріятель, по обыкновенной своей отважности, не дождавшись полнаго разсвѣта, напалъ на Рускую конницу съ конными и пѣхотными полками, предпринявъ истребить конницу и овладѣть *редутами.* Тщетно было его покушеніе. Шведы успѣли только захватить два начатые редута; прочіе же, мужественно защищаемые, уцѣлѣли, раздробили непріятельскіе ряды и при самомъ началѣ оковали ихъ мужество. *Шесть* баталіоновъ и около придцати эскадроновъ Шведскихъ,

въ запальчивомъ нападеніи оторвавшись отъ праваго своего крыла, бросились въ лѣсъ. Главное Шведское войско все еще упорствовало пробиться сквозь редуты. Конница Руская, захватившая *четырнадцать* знаменъ и нѣсколько штандартовъ, неоднократно сбивала непріятельскую конницу; но непріятель, непрестанно подкрѣпляясь пѣхотою, снова усиливался. Начальникъ Русской конницы, Генералъ *Ренъ*, былъ тяжело раненъ; изъ окоповъ не льзя было выступить на выручку конницы. Въ сихъ обстоятельствахъ Государь приказалъ *Боуру* отдаляться съ конницею вправо, для способнѣйшаго выведенія пѣхоты изъ окоповъ; при чемъ подтверждено боуру, чтобы находившаяся по близости гора была у него съ боку, а не съ тылу; ибо въ противномъ случаѣ непріятель могъ бы утѣснить къ оной конницу нашу. Ему также предписано было до тѣхъ только поръ отступать, пока Шведская конница будетъ подкрѣпляться пѣхотою; а съ одною конницею непремѣнно биться. Въ слѣдствіе сего приказанія Боуръ, продолжая отступать, навелъ непріятеля къ боку окоповъ; Левенгауптъ, испытавшій силу Рускаго оружія,

неосторожно приближился къ лѣвому углу, отвуда отбитъ былъ пушками. Невольно оставя преслѣдованіе за Рускою конницею, Шведы отъ пушечныхъ выстрѣловъ уклонились въ лощину, стали близь лѣсу и начали выстраиваться въ боевой порядокъ. Между тѣмъ сильно дѣйствовали Князь *Меншиковъ* и Генералъ *Ренцель*, отряженные противъ непріятельской конницы и шести баталіоновъ, оторвавшихся отъ праваго Шведскаго крыла при неудачномъ нападеніи на редуты и скрывшихся въ лѣсъ. Сей подвигъ увѣнчался успѣхомъ. Шведскій Генералъ *Шлиппенбахъ* достался въ плѣнъ.

Въ Исторіи Петра Великаго *Вольтеръ* говоритъ: „Естьли Меншиковъ по собственному внушенію совершилъ сей подвигъ, то Россія ему обязана спасеніемъ; естьли же по предписанію Царя, то Петръ былъ достойный соперникъ Карла XII.“ Что Петръ былъ распорядителемъ всей Полтавской битвы, о томъ не льзя усомниться; а что Меншиковъ былъ мужественнымъ Полководцемъ, о томъ свидѣтельствуютъ его дѣла.

Находившійся вмѣстѣ съ Шлиппенбахомъ Генералъ *Розенъ* поспѣшно отступилъ къ своимъ окопамъ подъ гору и засѣлъ въ ре-

дупы. Быстро преслѣдовали его Рускіе, окружили редупы и отправили барабанщика требовать сдачи. Осажденные просили отсрочки; имъ дано было время на полчаса. *Розенъ* со всѣми своими полками вышелъ и сдался. Непріятель, надѣявшійся однимъ порывомъ овладѣть *редутами* и раздробить Руское войско, самъ сдалъ укрѣпленія и разстроилъ армію свою.

Уничтожа первый напоръ враговъ и не желая ничего предоставить случаю и удачѣ въ битвѣ, отъ которой зависѣлъ жребій Отечества, осторожный Петръ продолжалъ распоряженія свои. Пользуясь отступленіемъ Шведовъ, начали выводить Рускую пѣхоту изъ окоповъ и ставили по сторонамъ для того, чтобы свободно спрѣлять, естьлибъ непріятель напалъ на укрѣпленіе, а стоящимъ по сторонамъ обхватить его съ боковъ. Сопровождая воинскія распоряженія живворительными внушеніями Вѣры, Государь приказалъ окроплять Святою водою воиновъ, выступавшихъ изъ окоповъ. *Друзья!* восклицалъ Петръ: *вѣрующимъ все возможно. А кто побѣжитъ, тотъ будетъ врагомъ Вѣры и Отечества.* „Мы всѣ готовы умереть!“ возглашали Ру-

скіе воины. Между тѣмъ полки, оставляемые въ укрѣпленіи, полагая, что ихъ уклоняютъ отъ боя, со слезами вопіяли: „Мы, Надежа Государь! ни чѣмъ передъ тобой не провинились; мы переносили такіе же труды и тягости, какъ и товарищи наши: за что же насъ отлучаешь отъ нихъ?“ *Дѣти!* отвѣчалъ Петръ: *вы ни въ чемъ не проступились; но надобно охранять укрѣпленіе. Молитесь Богу о побѣдѣ; слава вашихъ товарищей будетъ вашею славой: милость мою и награды наровнѣ съ ними получите.*

Распоряжая войско свое и неусыпно наблюдая непріятеля, Петръ увидѣлъ разстройство и замѣшательство Шведскихъ полковъ. Немедленно изъ средины окоповъ выведена была *большая часть пѣхоты.* Бригадиръ *Головинъ* поспѣшно отправленъ былъ съ *тремя* баталіонами въ монастырь на гору, для удержанія сообщенія съ городомъ; Генералу *Волконскому* приказано соединиться съ Гетманомъ *Скоропадскимъ* съ *шестью* драгунскими полками, которые и не участвовали въ главной битвѣ. *Шесть* конныхъ полковъ, отдѣленные отъ праваго крыла, обведены были позади пѣхоты и поставлены на лѣвомъ крылѣ. Устроившее-

ся Руское войско воскликнуло : *Съ нами Богъ!* и ударило на главное Шведское войско. Предупреждая нападеніе, Шведы устремились на полки Рускіе. Въ *девятомъ* часу передъ полуднемъ загорѣлся общій бой между *лѣвымъ* крыломъ Рускихъ и *правымъ* непріятельскимъ; вскорѣ битва распространилась повсемѣстно. Петръ и Карлъ лично участвовали во всѣхъ опасностяхъ. Раненаго Карла возили на тележкѣ; Петръ на конѣ леталъ передъ рядами Рускими. Шляпа его была прострѣлена: „столь близко," говоритъ *Θеофанъ*, „смерть подлѣ Петра ходила!" Сильный и жестокій огонь продолжался около двухъ часовъ. По слову Государеву Меншиковъ и Боуръ пустились съ конницей на непріятеля съ боковъ. Шереметевъ съ пѣхотою ударилъ въ штыки. Конница и пѣхота Шведовъ смѣшались; все побѣжало, нигдѣ не останавливаясь и ни одного разу не отважась взглянуть Рускимъ въ лице! Непріятель, поражаемый штыками, шпагами и пиками, бѣжалъ до того лѣсу, гдѣ выстраивался передъ началомъ сраженія. Откуда выступили Шведы, тамъ и довершено надъ ними пораженіе. Фельдмаршалъ *Рейншельдъ*, множество Шведъ-

скихъ Генераловъ и Чиновниковъ, нѣсколько тысячь пѣхоты и конницы съ оружіемъ въ рукахъ сдались въ плѣнъ. Тележка, на которой возили Карла, найдена на полѣ битвы; одна дрога была отбита у нее ядромъ. Всѣ сокровища, похищенныя Шведскихъ Королемъ въ чужихъ земляхъ, достались побѣдителямъ: 9234 трупа Шведскихъ покрыли поле Полтавское; изъ войскъ Русскихъ была въ дѣлѣ одна передняя *линія*. „Такимъ образомъ," сказано въ *Походныхъ* запискахъ Петра Перваго: „при милости Божіей, совершена почти неслыханная побѣда съ малою кровію и легкимъ трудомъ. Побѣда сія одержана подъ личнымъ, мужественнымъ и отважнымъ предводительствомъ Государя, не щадившаго себя за народъ свой и за Отечество." Всѣ Начальники и солдаты сражались, какъ должно было сражаться воинамъ Петра *Перваго*. У Фельдмаршала *Шереметева* прострѣлена была рубашка, высунувшаяся изъ камзола. Сей памятникъ хранится у потомства его. Подъ Княземъ Меншиковымъ убиты были три лошади. Государь, поздравляя войско съ побѣдою, обнялъ Меншикова, и неоднократно цѣлуя его въ голову, торжественно

отдалъ справедливость трудамъ и подвигамъ его. Меншиковъ отвѣчалъ: „Естьли бы *Моисей*, вождь Израильскій, не предсталъ предъ Богомъ въ моленіи за согрѣшившій свой народъ, погибъ бы Израиль; естьлибъ и ты въ самое люпѣйшее время, когда непріятель сбилъ первый баталіонъ Новгородскаго полка и отрѣзалъ отъ главной арміи лѣвое крыло, на которомъ и я съ конницей находился: — естьлибъ ты, Государь, не предсталъ и не сомкнулъ *фронта* армій, не щадя живота своего; то равно и мы бы всѣ погибли. Самъ Господь Богъ тебя, Помазанника Своего, на сіе подвигнулъ, съ тобою сражался и мужество твое увѣнчалъ славою.“

28 Іюня въ 4 часа поутру, по приказанію Петра, заготовлены были могилы для убіенныхъ. Въ шесть часовъ Государь вышелъ изъ палатки и осмотрѣлъ могилы. Въ одну опустили тѣла чиновниковъ, въ другую рядовыхъ въ полной одеждѣ. Соединяя голосъ свой съ пѣніемъ погребальнымъ и проливая слезы, Петръ воскликнулъ: „Храбрые воины, за благочестіе, Отечество и родъ свой души положившіе! вы увѣнчались страдальческими вѣнцами;

вы предстоите престолу Царя небеснаго: споспѣшествуйте мнѣ въ праведномъ оружіи моемъ противъ враговъ Отечества и благочестія! Молитвами вашими да возможемъ въ мирѣ прославлять Бога и ваши подвиги!“ Послѣ сихъ словъ Петръ поклонился праху героевъ и приказалъ зарывать могилы. Пушечные выстрѣлы и звукъ унылой музыки заключили обрядъ погребенія. Надъ могилами возвысился холмъ. Государь собственными руками водрузилъ крестъ съ надписью: *Воины благочестивые, за благочестіе кровію вѣнчавшіеся, лѣта отъ воплощенія Бога Слова 1709 Іюня 27.*

Славно побѣждать враговъ, славно быть и великодушнымъ! Торжество Петра *Полтавскаго* украсилось скромностью и снисхожденіемъ къ побѣжденнымъ. Приглася къ столу Шведскихъ Чиновниковъ, Государь подарилъ шпагу свою Шведскому Фельдмаршалу *Рентшельду*, сопровождая подарокъ сими словами: „Носите шпагу мою; вы исполнили свой долгъ: вы не измѣнили чести. Щастіе не въ нашей волѣ; но соблюденіе обязанностей всегда отъ насъ зависитъ. И мнѣ бы также могло измѣнить щастіе.“ Во время обѣда, привставъ съ

рюмкою, Петръ сказалъ: *Я пью за здоровье моихъ учителей въ военномъ искуствѣ.* „Кого Вы, Ваше Величество! называете симъ именемъ?“ спросилъ Фельдмаршалъ *Рен-шельдъ. Васъ, Господъ Шведовъ*, отвѣчалъ Петръ.

Ввечеру того же дня, то есть 27 Іюня. Гвардіи Полковникъ *Голицынъ* и Генералъ *Боуръ* посланы были для преслѣдованія непріятеля. На другой день отправился и Князь *Меншиковъ*.

Быстро вступалъ непріятель въ предѣлы Россіи, еще быстрѣе устремлялся въ бѣгство. бросая обозы и всѣ тягости. Шведы спѣшили къ *Днѣпру*. Измѣнникъ *Мазепа* съ соумышленниками своими прежде всѣхъ переправился и направилъ путь въ *Турцію*; за нимъ послѣдовалъ *Карлъ* съ Генераломъ *Лагеркрономъ* и *Шпаромъ*, котораго назначалъ Московскимъ Намѣстникомъ. Остальное Шведское войско въ числѣ 14,030 человѣкъ, не могши переправиться, по недостатку лодокъ и мостовъ, остановилось неподалеку отъ *Переволочны* и укрѣпилось подъ горою у Днѣпра. 30 Іюня прибылъ *Меншиковъ* и немедленно требовалъ, чтобы непріятель сдался, обѣщая пощаду.

Шведы, видя, что имъ пресѣчены всѣ пути, положили оружіе и сдались. Такимъ образомъ разбито было и взято въ плѣнъ все Шведское войско, которое, внеся оружіе въ *Саксонію*, приводило въ трепетъ всю *Европу*.

Хотя Полтавская битва была плодомъ осмилѣшнихъ опышовъ Рускихъ въ военномъ дѣлѣ, но нѣкоторые иностранные писатели сему противорѣчатъ. Одинъ изъ новыхъ Нѣмецкихъ сочинителей жизни Петра Перваго утверждаетъ, что естьли бы часть Шведскихъ войскъ, выпѣснившая Рускихъ изъ двухъ *неоконченныхъ* редуповъ, осшановилась и обрашила пропивъ Рускихъ пушки; то бы на поляхъ Полшавскихъ возобновилось *Нарвское пораженіе*.

Сидя спокойно въ комнашѣ и воюя перомъ на бумагѣ, весьма легко издавашь рѣшишельныя опредѣленія и судишь о помъ, чего не испышали. Мнѣніе сего иносшраннаго писашеля привожу потому только, что книга его переведена на Рускій языкъ.

Одни опышные и искусные Полководцы, привыкшіе наблюдашь и распоряжашь войска подъ шумомъ ядръ и подъ грозною шучею смерши, — одни сіи питомцы сла-

вы могутъ судить о распоряженіяхъ Полководцевъ. Жаль однако, что и Полководцы по иноземнымъ извѣстіямъ судятъ о битвѣ Полтавской: такимъ образомъ поступилъ знаменитый Полководецъ Графъ де *Саксъ*.

Отдавая полную справедливость Петру, который къ отраженію пылкаго и стремительнаго непріятеля устроилъ *редуты*, Графъ де *Саксъ* говоритъ: „До Полтавской битвы *Карлъ* всегда побѣждалъ. Шесть и десять тысячь *Шведовъ* изрубливали въ куски по *шестидесяти* тысячь Рускихъ. Шведы, никогда не справляясь о числѣ Рускихъ, спрашивали только: „*гдѣ они?*“

Здѣсь нѣтъ ни одного справедливаго слова. До Полтавской битвы *Шведы* одинъ только разъ подъ *Нарвою* не разбили, но разсѣяли Руское войско. „Безспорно,“ говоритъ Петръ: „что *Шведы* получили подъ *Нарвою* побѣду; но надъ какимъ войскомъ? — Во всемъ войскѣ былъ одинъ только старый *Лефортовскій* полкъ и два Гвардейскіе полка, находившіеся на двухъ приступахъ подъ Азовымъ, но никогда не сражавшіеся съ строевыми войсками; всѣ прочіе были *двухлѣтніе* рекруты. Притомъ же они претер-

пѣвали крайній голодъ; ибо, по причинѣ позд-няго времени и распутицы, *не льзя* было подвезти продовольствія."

Несправедливо также, будто бы Шведы разбили и изрубили подъ *Нарвою шесть-десять* тысячь Русскихъ. Отъ непріятеля и отъ голоду погибло до *шести* тысячь человѣкъ; а возвратилось изъ сего неудач-наго похода 22,967 человѣкъ: слѣдственно всего было около *тридцати* тысячь. Удиви-тельно, что *люди*, *заботящіеся о размно-женіи* рода человѣческаго (*) и выдающіе себя *любителями* человѣчества, вмѣсто *ше-сти* тысячь не совѣстятся истреблять по *шестидесяти* тысячь однимъ почеркомъ пера.

Послѣ *Нарвскаго* сраженія оружіе Руское неоднократно увѣнчавалось успѣхами; по-бѣды подъ *Добрымъ* и подъ *Лѣснымъ* о семъ свидѣтельствуютъ.

Несправедливо также утверждаетъ Графъ де *Саксъ*, будто бы Генералъ *Аларъ* присовѣтовалъ Петру напасть на Шведовъ въ то время, когда *они отступили отъ редутовъ*. Графъ де *Саксъ* былъ великій Пол-

---

(*) Графъ *де Саксъ* написалъ о семъ предметѣ довольно пространное разсужденіе.

ководецъ и написалъ, что Петръ собралъ военный совѣтъ въ тѣ важныя минуты, когда каждый начальникъ долженствовалъ быть на своемъ мѣстѣ. *Де Саксъ* погрѣшилъ отъ того, что не хотѣлъ отдать полной справедливости Рускимъ.

Продолжая разсужденіе свое о Полтавскихъ *редутахъ*, Графъ де *Саксъ* говоритъ: „Рускіе не смѣли преслѣдовать Шведовъ, которые отступили къ Днѣпру и взяты были въ плѣнъ.“ Естьли Рускіе не смѣли преслѣдовать Шведовъ, бѣжавшихъ съ полей Полтавскихъ; то какъ же они взяли ихъ въ плѣнъ? . . Тутъ очевидно дѣйствовала легкомысленность Французскаго писателя.

О послѣдствіяхъ Полтавской битвы всѣхъ безпристрастнѣе пишетъ *Вольтеръ* въ жизни Петра Перваго. „Въ Европѣ“ говоритъ онъ: „съ начала осмнадцатаго вѣка, съ того времени, когда я приступилъ къ сочиненію жизни Петра Перваго, происходило болѣе *двухъ сотъ* сраженій. Знаменитѣйшія и кровопролитнѣйшія побѣды оканчивались занятіемъ небольшихъ участковъ земли, уступленныхъ послѣ по договорамъ и отнятыхъ новыми военными успѣхами. Часто сражались стотысячныя арміи, и для

чего же? Для того, чтобы показать, что маловажныя дѣла совершились важнѣйшими усиліями. Въ новой Исторіи ни одна война не послужила къ благу человѣчества; одна только *Полтавская побѣда утвердила* счастіе обширнѣйшей Державы.“

Признательный Государь къ воинамъ, *положившимъ жизнь на полѣ Полтавскомъ*, предписалъ ежегодное воспоминаніе сей побѣды.

При торжественномъ въѣздѣ Петра Перваго въ Полтаву встрѣтилъ его съ гражданскими Чиновниками Комендантъ *Келинъ* и сказалъ: „Внеди, храбрѣйшій Александра, милостивѣйшій Веспасіана, премудрѣйшій Соломона, Великій Государь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ. Маѳусаиловыхъ тебѣ лѣтъ житія и Августова обладанія отъ Бога желаемъ.“

Слушая сію рѣчь безъ шляпы, по окончаніи оной Государь сошелъ съ коня, обнялъ храбраго *Келина* и, цѣлуя его въ голову, говорилъ: „Почтенная глава, совершившая преславный подвигъ! Надежда моя на тебя не обманула меня.“

Принесши благодареніе Богу въ Соборномъ храмѣ, Побѣдитель Полтавскій по-

сѣтилъ больныхъ и раненыхъ. *Келинъ* изъ Полковниковъ произведенъ былъ въ Генералъ-Маіоры; получилъ золотую цѣпь черезъ плечо съ *медалью* и десять тысячь рублей. Полтавскіе граждане уволены были на годъ отъ всѣхъ повинностей.

Въ день имянинъ Петра Перваго прибыло болѣе тридцати тысячь Калмыковъ, весьма опечаленныхъ тѣмъ, что не поспѣли къ бою. Государь каждаго изъ нихъ наградилъ. Въ сей день было общее угощеніе воинамъ. Герой Полтавскій, подходя къ нимъ и прикушивая вино, говорилъ: *Хлѣбъ соль, товарищи!*

Шведы, взятые въ плѣнъ подъ *Переволочною*, со слезами просили хлѣба. Пораженный бѣдственнымъ ихъ состояніемъ, Петръ воскликнулъ: „Какъ пагубно высокомѣріе, ослѣпляющее Государей! Оно губитъ и отдаетъ на жертву подданныхъ.“ Шведскіе плѣнные, осыпанные неожиданными благодѣяніями, восклицали: „Боже! исполни всѣ желанія столь великодушнаго Государя!“

За Полтавское сраженіе, по сухопутнымъ войскамъ, Петръ произведенъ былъ въ полные Генералы, а по морской службѣ *Шаутбенахтомъ*.

Воздавъ почесть праху Рускихъ воиновъ, Петръ съ побѣдоносныхъ полей Полтавскихъ, на которыхъ водворились уже смрадъ и тлѣніе, отправился съ войскомъ въ мѣстечко *Решетиловку*. Шеремешевъ отряженъ былъ къ осадѣ *Риги*; Генералъ Гольцъ выступилъ въ Польшу къ изгнанію Станислава *Лещинскаго*, вознесшагося съ Карломъ и вмѣстѣ съ нимъ долженствовавшаго упасть. Учиня новыя воинскія распоряженія, Государь отъѣхалъ въ Кіевъ, куда вскорѣ за нимъ прибылъ и Князь Меншиковъ съ драгунскими полками.

Въ бытность Полтавскаго Героя привѣтствовалъ его похвальныхъ словомъ Префектъ Кіевскихъ школъ Ѳеофанъ Прокоповичъ. Слово сіе, достойное великаго Побѣдителя и краснорѣчиваго проповѣдника, можно назвать *историческимъ* словомъ. Къ обильной славѣ Петра Перваго не нужно было присовокуплять ни лести, ни излишнихъ украшеній; истина вѣщала о подвигахъ, возгремѣвшихъ въ цѣлой Европѣ.

Изъ Кіева Государь отправился въ Польшу; Меншиковъ еще до отъѣзда его уже выступилъ съ конницей.

Между тѣмъ *Карлъ* и *Мазепа* спѣшили въ предѣлы Турціи. Получа отказъ отъ *Очаковскаго* Паши, они устремились къ *Бендерамъ*. Сераскиръ Бендерскій, знавшій расположеніе Двора своего, встрѣтилъ бѣглецовъ и принялъ ихъ съ пушечною пальбою. Сіе мнимое торжество напоминало Карлу о потерѣ славы, которая и безъ пушечнаго шуму гремитъ и распространяется. Упорствуя въ замыслахъ своихъ, Карлъ тотчасъ отправилъ въ Константинополь нарочнаго для заключенія союза съ *Портою*.

Тщетно Шведскій Генералъ *Крассау* и Станиславъ *Лещинскій* въ ложныхъ своихъ извѣстіяхъ старались затмить славу Полтавской битвы; истина вскорѣ восторжествовала, обманъ обнаружился. — Поляки узнали, что Герой Полтавскій уже въ Польшѣ; что Меншиковъ изъ Россіи, а Король Августъ изъ Саксоніи ведутъ войска. На поляхъ Полтавскихъ вмѣстѣ со славою Карла XII уничтожилась надежда *Лещинскаго*.

Генералъ *Крассау*, спрашась и Рускихъ и Поляковъ, отступилъ съ войскомъ въ *Померанію*; Станиславъ *Лещинскій* послѣдо-

валъ за нимъ съ своимъ семействомъ. Искавъ престола, онъ сдѣлался изъ *временнаго* Короля странникомъ и подвергъ тому же жребію ближнихъ своихъ.

Петръ поплылъ на судахъ въ Варшаву въ сопровожденіи *Вятскаго* пѣхотнаго полка. Солдаты были и тѣлохранителями и гребцами. 23 Сентября Польскіе Вельможи встрѣтили Государя, и поздравляя его съ побѣдой, благодарили за возвращеніе законнаго Короля. Пробывъ *до ночи* въ Варшавѣ, Петръ отошелъ ночевать на судно и на другой день отплылъ въ *Торунь*. Король Августъ спѣшилъ къ нему на встрѣчу. Петръ обѣдалъ на Королевскомъ суднѣ, и успокоивая прежняго союзника своего, сказалъ, что онъ не пѣняетъ ему за миръ, заключенный съ Карломъ; ибо къ тому понудила опасность, угрожавшая наслѣдственнымъ его владѣніямъ.

Оружіе Карла XII, гремѣвшее въ Саксоніи, опклонило отъ Россіи многія Европейскія Державы; побѣда Полтавская опять соединила ихъ съ Петромъ. Съ Августомъ учиненъ былъ новый мирный договоръ; Пруссія и Данія заключили наступательный и оборонительный союзъ. И Турец-

кій Посолъ, бывшій въ Польшѣ, поздравлялъ Государя съ одолѣніемъ враговъ, обнадеживалъ непоколебимостію мира, клонившагося уже къ разрыву.

Въ договорахъ съ Польшею, учиненныхъ въ Гроднѣ въ исходѣ 1705 года, сказано было, что, по окончаніи войны со Шведами, отдадутъ Польшѣ крѣпости, завоеванныя въ *Лифляндіи*.

При новомъ мирномъ постановленіи Петръ откровенно объявилъ, что онъ намѣренъ покорить *Лифляндію* не для Польши и не для Короля Августа, но для присоединенія оной къ Россіи. „Когда оставили меня всѣ мои союзники," прибавилъ Государь: „тогда съ помощію одного Бога продолжалъ я начатое дѣло; съ помощію Его уповаю и окончишь мои предпріятія."

Свидясь съ Королемъ Прусскимъ въ *Маріенвердент* и учиня распоряженіе, чтобы Шведы не покушались снова войти въ Польшу, Государь поспѣшилъ къ *Ригѣ*, осажденной *Шереметевымъ*. Прибывъ туда Ноября 9, Петръ самъ бросилъ въ городъ три первыя бомбы, предвѣстившія паденіе Риги и другихъ Шведскихъ крѣпостей. Возвратясь въ Петербургъ 23 Ноября, Основатель сей

Столицы съ новымъ рвеніемъ приступилъ къ устроенію оной. Немедленно началось созиданіе церкви, въ память Полтавской битвы, во имя *Самсона*. Потомъ Государь занялся отдѣлкою увеселительныхъ домовъ, садовъ и всего того, что служило къ украшенію Петербурга. Декабря 6 заложенъ былъ корабль, названной *Полтавою*. На другой день, по заложеніи сего корабля, долженствовавшаго повторять на моряхъ славу *Полтавскую*, Государь отправился въ Москву и остановился въ селѣ Коломенскомъ, куда и Меншиковъ прибылъ *изъ Польши*. *Учредя все къ торжественному* входу, Петръ вступилъ въ Москву 21 Декабря.

Между тѣмъ, когда *древняя* Руская Столица радостно встрѣчала Побѣдителя Полтавскаго, Карлъ томился въ Турціи скорбію и болѣзнію; сообщникъ его Мазепа, терзаясь угрызеніями совѣсти, позорную жизнь свою прекратилъ ядомъ. Такъ погибъ измѣнникъ, которой, по словамъ *Θеофана*, несправедливо называлъ себя сыномъ Россіи; ибо сердце его всегда предано было врагамъ имени Рускаго. Карлъ, не терпящій мира ни въ щастіи, ни въ

злополучіи, на мѣсто Мазепы произвелъ Гетманомъ главнаго его писаря *Орлика*, надѣясь сею мнимою властію возмутить умы Малороссіянъ.

Въ первый день 1710 года совершено было въ Москвѣ благодарственное молебствіе. Шведскія пушки, взятыя подъ Полтавою, возвѣщали славу и торжество Россіи.

Приступя къ гражданскому распорядку, Государь привелъ въ извѣстность доходы, получаемые для содержанія сухопутныхъ и морскихъ силъ, и опредѣлилъ число оныхъ.

Въ первыхъ числахъ Января Англинскій посолъ *Витворт*ъ отъ имени своей Королевы приносилъ Государю извиненіе за оскорбленіе, оказанное 1708 года Россійскому Посланнику въ Лондонѣ. Сіе оскорбленіе состояло въ томъ, что Англинскій купецъ за мнимый долгъ остановилъ Посланника *Матѣева*, ѣхавшаго въ каретѣ, и заставилъ его препроводить въ домъ преступниковъ. Въ извиненіи своемъ Англинскій посланникъ между прочимъ сказалъ, что Парламентъ въ полномъ собраніи объявилъ поступокъ купца самовольнымъ и учинилъ

опредѣленіе къ отвращенію впредь такихъ наглостей. Государь отвѣчалъ: „Надлежало наказать примѣрно оскорбителей Россійскаго Посланника; но сама Королева признается, что на такой случай не было въ Англіи достаточнаго узаконенія: собственное ея признаніе и приговоръ Парламентскій пріемлю за знакъ пріязни и вознагражденія за обиду, учиненную Россійскому Посланнику.“

Великодушный Петръ не хотѣлъ упомянуть, что Королева около двухъ лѣтъ медлила извиненіемъ. Подобно искателямъ щастія, и Государства выжидаютъ обстоятельствъ. Слава Побѣдителя Полтавскаго укротила гордость Островитянъ.

Въ Февралѣ мѣсяцѣ Россійскій Посланникъ *Толстой* извѣстилъ изъ *Константинополя*, что *Порта* рѣшилась изъ областей своихъ выпроводить Короля Шведскаго. Но вскорѣ все перемѣнилось. За *Карла*, оставленнаго щастіемъ, вступилась зависть, взиравшая съ негодованіемъ на быстрое возвышеніе Россіи. *Франція* препоручила послу своему стараться, чтобы Турція вспомоществовала Карлу. Французскій посолъ не щадилъ ни лести, ни хитростей, ни по-

дарковъ. Нѣкоторые *Паши* и Крымскій *Ханъ*, находившіеся въ Бендерахъ, уловленные обнадеживаніями и золотомъ, пристали къ Карлу. Визирь, не благопріятствовавшій ему, былъ смѣненъ. *Понятовскій*, другъ и наперсникъ Короля Шведскаго, отправленъ былъ отъ него Посломъ къ Константинополь. Подкрѣпляясь Франціей, онъ заставилъ Порту нарушить всѣ мирныя постановленія съ Россіей. О высылкѣ Карла перестали говорить; а Рускихъ, отправляемыхъ отъ Государя въ Турцію, задерживали и заключали въ *земляныя тюрьмы*.

Между тѣмъ оружіе Рускихъ увѣнчавалось непрестанными успѣхами. Отъ Февраля 1710 года до исхода Сентября покорены были: *Ельбингъ*, *Выборгъ*, *Рига*, *Перновъ*, *Дюнамюндъ*, *Кексгольмъ*, *Ораніенбургъ* и *Ревель*. Таковы были плоды Полтавской битвы. „Естьли побѣда подъ *Лѣснымъ*“ говоритъ *Ѳеофанъ* Прокоповичъ: „названа матерью Полтавской побѣды; то сія побѣда есть мать многихъ другихъ побѣдъ. Стѣны городовъ, покоренныхъ, послѣ битвы Полтавской, стояли, но сердца враговъ были побѣждены.“ По безпристрастной справедливости должно прибавить, что,

хотя Шведы повержены были въ унынiе битвою Полтавскою и отсутствiемъ Короля, но они мужественно защищали города и крѣпости, и въ крайней только необходимости сдавали оныя. Тѣмъ болѣе славы для Рускихъ. Они сражались не съ измѣнниками, но съ храбрыми войсками, исполнявшими должность свою.

Петръ достигъ высшей степени щастiя. Вскорѣ восшумѣли новыя бури; но онѣ не поколебали твердости его духа, а показали только непостоянство воинской славы. Въ исходѣ 1710 года Государь получилъ достовѣрное извѣстiе о разрывѣ Турокъ съ Россiей и о томъ, что Татары и Турки приготовились уже къ походу.

Немедленно предписалъ Государь Князю Голицыну, находившемуся въ Польшѣ съ десятью драгунскими полками, наблюдать движенiя непрiятелей и приближиться къ границамъ Валлахiи; Шереметеву туда же приказано поспѣшать изъ *Лифлянdiи*. Кiевскому Губернатору Князю Дмитрiю Голицыну велѣно собрать войско и стать въ удобномъ мѣстѣ, для предосторожности отъ Татаръ и Запорожцевъ, все еще наклонныхъ къ бунту. Въ *Путивль*

съ городовыми Дворянами выступилъ Князь *Ромодановскій*.

Оставя Меньщикова въ Петербургѣ, Государь отправился въ Москву, прибылъ туда 22 Января и вторично предписалъ Шереметеву ускорить походъ къ Валлахіи, чтобы Турки и Татары не вторглись въ Украйну. Въ то же время Петръ учредилъ *Сенатъ*, долженствовавшій въ отсутствіе его продолжать теченіе дѣлъ. Вѣрность, правота и безпристрастіе назначены основаніемъ сему святилищу законовъ.

Въ объявленномъ 22 Февраля *Манифестѣ* о разрывѣ съ Турками приведено свидѣтельство о *политикѣ* Турецкой изъ исторіи Іерусалимскаго Патріарха *Нектарія*. „Турки," говоритъ *Нектарій*: „пользуясь враждами и междоусобіемъ Европейскихъ Государей, нарушали съ пограничными областями миръ, нападали на нихъ и присвояли оныя. Могущество Турокъ распространилось отъ несогласія и зависти Дворовъ Европейскихъ."

При совершеніи, по сему случаю, молебствія въ Успенскомъ Соборѣ, стояли въ строю два гвардейскіе полка. Надъ ними развѣвались новыя красныя знамена

съ надписью: *За имя Іисуса Христа и за Христіянство*; на верьху кругомъ сіяющаго креста изображено было: *Симъ знаменіемъ побѣдиши.*

Для обезпеченія границъ и для предупрежденія нечаяннаго нападенія Турокъ Адмиралъ Апраксинъ отправился въ Азовъ. Бутурлинъ вмѣстѣ съ Гетманомъ *Скоропадскимъ* по тѣмъ же причинамъ выступили къ Каменному *Затону*.

Втораго числа Марта 1711 года Сенатъ учинилъ присягу; а на другой день Екатерина, сочетавшаяся бракомъ съ Петромъ 1707 года, всенародно объявлена истинной и законной Государыней.

Окончавъ всѣ распоряженія въ Москвѣ, Государь въ сопровожденіи супруги своей отправился въ Польшу. Ни испортившаяся дорога, ни разлитіе водъ, ни что его не удерживало. Спустя три часа по переправѣ Государя черезъ *Припеть*, взломало ледъ на сей рѣкѣ. Преодолѣвая трудности, противуполагаемыя природой, Петръ и Екатерина готовились противуборствовать военнымъ превратностямъ.

Жестокая болѣзнь, постигшая Государя въ *Луцкѣ*, не прекратила попеченій его

о предстоявшемъ подвигѣ. Татары, подкрѣпляемые Шведами, ушедшими съ Карломъ, и Запорожскими измѣнниками, начинали уже вторгаться въ Рускіе предѣлы. Набѣги ихъ отвращены были Княземъ Голицынымъ. Пять тысячъ непріятелей легли на мѣстѣ сраженія; изъ плѣна выручены десять тысячъ Украинскихъ обывателей.

Послѣ общаго военнаго совѣта, происходившаго 13 Апрѣля 1711 года, Шереметеву приказано къ 20 Маю расположить войско въ полѣ отъ *Брецлавля* къ *Днѣстру*, взять продовольствія на мѣсяцъ и приготовить запасы на три мѣсяца.

Между тѣмъ Христіяне, подверженные Турецкому владычеству, непрестанно умоляли Государя поспѣшить походомъ. О заключенномъ договорѣ съ Польшею, касательно войны, не нужно распространяться; договоръ сей начался и кончился только на бумагѣ.

Петръ, оставленный 1709 года всѣми союзниками своими, отразилъ Карла съ одними Рускими; ничто постороннее не развлекало вниманія его: къ спасенію Отечества онъ искалъ средствъ въ одномъ

Отечествѣ своемъ. Сіи единообразныя предпріятія, совершаемыя постоянно и мужественно, увѣнчались успѣхомъ. Напротивъ того Карлъ, брося Государство свое, искалъ пособій въ Польшѣ и въ измѣнѣ Мазепы. Надѣясь подкрѣпиться внѣшними силами, онъ дѣйствовалъ безъ опредѣленной цѣли; онъ обманулся во всѣхъ надеждахъ своихъ и погубилъ войско. Петръ, раздѣля предпріятія свои, ожидая внѣшнихъ пособій и предавшись неосторожной довѣренности, едва не испыталъ то же, что и соперникъ его. По жребію человѣчества и *Петръ ошибся!* Хитрость и вѣроломство усыпили на время осторожность и прозорливость.

Уже въ 1710 году вмѣстѣ съ приготовленіями къ войнѣ съ Россіей *Порта*, по наущенію Карла и друга его *Понятовскаго*, начала разставлять сѣти къ завлеченію Петра въ предѣлы Турціи. Приверженцы ихъ нарочно распускали молву, будто бы *Бранкованъ или Бакараба*, Господарь Волошскій, съ ними единомысленный, имѣетъ тайное сношеніе съ Россіей. Сію уловку употребили для того, чтобы Петръ не подозрѣвалъ, что *Бранкованъ* дѣй-

ствуетъ по наущенію его недоброжелателей. Коварный *Бранкованъ*, подъ личиною ревности къ Христіянамъ, обязался Государю выставить *тридцать* тысячь войска и снабдить на три мѣсяца продовольствіемъ. *Порта*, притворяясь, будто бы вѣрипъ доносамъ на *Бранкована*, призвала въ Константинополь Князя Дмитрія *Кантемира*, поручила ему Княжество *Молдавское*, которымъ прежде владѣли отецъ его и братъ; назвала его Княземъ *Волошскимъ* и предписала захватить *Бранкована*. Утверждая за *Кантемиромъ* сіи Княжества, *Порта* обязалась не требовать съ Христіянъ никакой дани и подарковъ, обыкновенно посылаемыхъ въ Константинополь новопоставляемыми Князьями. Такимъ образомъ хитрая Порта предприняла разссорить *Бранкована* съ *Кантемиромъ*, чтобы сіи Христіянскіе владѣльцы, питая взаимную ненависть, не могли другъ съ другомъ соединиться. *Бранкованъ* зналъ, къ чему клонились сіи замыслы; *Кантемиръ* повѣрилъ, что Порта награждаетъ его за важныя заслуги, оказанныя ей.

Хотя по миролюбивымъ своимъ склонностямъ Димитрій *Кантемиръ* предпочи-

шалъ блеску почестей спокойствіе и науки; но желаніе облегчить бремя, опятчавшее Христіянъ, заставило его принять предложеніе Турецкаго Двора.

По выѣздѣ *Кантемира* изъ Константинополя Порта заключила Рускаго Посланника *Толстаго* въ замокъ и объявила войну Россіи. Едва прибылъ *Кантемирѣ* въ *Яссы*, всѣ условія были нарушены. Отъ него потребовали подарковъ и дани; предписали собрать продовольствіе для Турецкихъ войскъ; назначить постой для Шведовъ и Запорожцевъ, бывшихъ съ Карломъ, и самому готовиться къ походу. Раздражая сими требованіями *Кантемира*, Порта домогалась, чтобы и онъ содѣйствовалъ къ завлеченію Петра въ Турцію и къ обезпеченію его въ надлежащихъ мѣрахъ для охраненія войска отъ голода. Хитрость сія подѣйствовала. Негодуя на Турецкое правительство, *Кантемирѣ* отправилъ въ Польшу къ Россійскому Государю Греческаго врача *Поликана* съ удостовѣреніемъ, что онъ со всѣми Молдаванскими Христіянами поручаетъ себя въ покровительство и подданство Россіи. *Бранкованъ*, наблюдая всѣ шаги соперника своего, извѣщалъ

Петра, что *Кантемиръ*, утвержденный Портою Княземъ Молдавіи, обольстясь почестями, измѣнилъ Вѣрѣ; что онъ *Турчинъ* въ душѣ и что всѣ его предложенія, изъявляемыя въ пользу Христіянъ, суть ложь и обманъ. „За приверженность мою къ Россіи, за усердіе мое къ Христіянамъ," прибавлялъ *Бранкованъ:* „я гонимъ Портою; жизнь и безопасность моя зависятъ отъ успѣховъ Рускаго оружія." Коварство побѣдило искренность. Петръ договаривался съ *Кантемиромъ*, не довѣряя ему, и слѣдовалъ внушеніямъ *Бранкована*, почитая его доброжелателемъ своимъ.

Между тѣмъ Шереметевъ, по предписанію Государя, поспѣшая къ предѣламъ Турціи, занялъ при рѣкѣ *Днѣстрѣ* пограничный Молдавскій городъ *Сороку*. Кантемиръ отправилъ нарочнаго къ Шереметеву, прося, чтобы онъ защитилъ его отъ насилія Турокъ. Ободренный присутствіемъ Рускихъ полковъ, Кантемиръ издалъ воззваніе къ Молдаванскимъ Христіянамъ, побуждая ихъ поднять оружіе и поспѣшать къ Дунаю.

Въ сихъ обстоятельствахъ Государь отправился къ границамъ *Молдавіи*. 9 Іюня изъ села *Щибкова* Петръ хотѣлъ отпуститься

супругу свою; но Екатирина рѣшительно сказала, что она будетъ дѣлить съ нимъ всѣ труды и опасности войны.

Отъ *Днѣпра до Ясс*ъ Русскіе на каждомъ шагу подвержены были изнуренію, претерпѣваемому въ странѣ безводной. Палимые зноемъ; истомляемые жаждою, воины падали отъ усталости; многіе умирали отъ истеченія крови горланью. Петръ и Екатерина объѣзжали полки; Екатерина почти непрестанно была на конѣ. Отъ младенчества своего привыкнувъ къ бѣдности и нуждѣ, она подкрѣплялась сею привычкою; примѣръ ея одушевлялъ воиновъ. Видя терпѣніе и участіе ея въ трудахъ и опасностяхъ, они называли ее *Матушкой*, и запечатлѣли сіе названіе въ сердцахъ своихъ.

Государь прибылъ въ *Ясс*ы 23 Іюня; въ то же время пріѣхалъ отъ *Бранкована* посолъ его *Каспріотъ*. Вмѣсто помощи, вмѣсто обѣщаннаго продовольствія, коварный посолъ *Волошскаго* Господаря изъявлялъ однѣ привѣтствія и увѣренія, что Турки готовы къ миру. Обольщая Петра, *Бранковъ* обольщалъ и Турокъ, или лучше сказать, устроивалъ

будущую свою погибель. Хотя Бранковань обо всемь доносилъ Карлу и Визирю; но выступя изъ *Бухареста* съ войсками своими къ Дунаю, остановился въ бездѣйствіи. Онъ увѣдомлялъ Визиря, что готовъ отражать Рускихъ, а Петра, что готовъ дѣйствовать съ нимъ противъ Турокъ. Такъ поступалъ *Бранковань*, выжидая времени, на чью сторону склонятся щастіе и побѣда. Не бывъ рѣшительнымъ злодѣемъ, онъ былъ игрою самолюбія и безпокойнаго духа своего. Отдавая подъ сохраненіе золото свое въ *Венецію* и въ *Вѣну*, покупая помѣстья въ *Трансильваніи*, онъ преклонялся къ различнымъ сторонамъ, не умѣя пристать ни къ одной. Думая, что дѣйствуетъ самъ собою, онъ былъ орудіемъ дяди своего *Кантакузина*, извѣстнаго различными злодѣяніями.

Государь, не нашедъ ожидаемаго продовольствія въ разоренной Молдавіи, рѣшился остановиться у *Ясс* и заготовлять *магазейны*. Между тѣмъ получено извѣстіе, что Турки не переправились еще черезъ *Дунай*; почему Кантемиръ и прочіе Молдавскіе Чиновники убѣждали Петра ускорить походомъ къ ободренію Христіянъ. Бранкованъ посолъ Ѳома *Кантакузинъ*,

вступившій потомъ въ Рускую службу, то же утверждалъ, прибавляя, что около *Брашлова* найдутъ изобильное продовольствіе, заготовленное Турками. Надежда *перехватить* у непріятеля продовольствіе заставила Петра идти съ малыми остатками запасовъ. Турки, обо всемъ извѣщаемые Бранкованомъ, все предупредили и все разстроили. Генералъ *Ренъ*, отряженный вмѣстѣ съ Ѳомою *Кантакузинымъ*, хотя и овладѣлъ на нѣсколько дней Брайловымъ, но не нашелъ ничего. Генералъ *Янусъ* съ передовыми войсками не задержалъ непріятеля при переправѣ черезъ *Прутъ*, неумышленно извѣстя, что Турки перешли уже черезъ сію рѣку; безпечность его дѣйствительно ускорила ихъ переправу. Петръ принужденъ былъ поспѣшить на выручку конницы, ввѣренной *Янусу*. Упредя намѣреніе Рускихъ занять *Фальчу*, все Турецкое войско переправилось черезъ рѣку *Прутъ*, и отдѣлило Генерала *Рена* отъ главнаго Рускаго войска. Государь вознамѣрился обратиться вправо къ *Серету*; но переходъ черезъ горы и недостатокъ въ водѣ уничтожили сіе предпріятіе. Казалось, что и природа возстала на Рускихъ: тучи

саранчи опустошили нивы и поля. Въ сихъ обстоятельствахъ Петръ отступилъ, чтобы соединиться съ войсками, находившимися подъ начальствомъ Генераловъ *Вейда* и *Репнина*.

Исчезли всѣ надежды на пособія постороннія. Въ отдаленіи отъ Отечества, въ виду непріятеля, впятеро превосходившаго число Рускихъ, Петръ остался съ одними своими войсками, обезсиленными зноемъ, жаждою и голодомъ. Гдѣ болѣе трудностей, тамъ блистательнѣе торжествуетъ неустрашимость.

9 Іюля на разсвѣтѣ конница и пѣхота Турецкая напали на Руской отрядъ, прикрывавшій отступленіе войскъ. Въ семъ отрядѣ былъ одинъ только *Преображенскій* полкъ. Отступая къ обозу, въ продолженіи пяти часовъ отражалъ онъ непріятеля. Тщетно Турки покушались отрѣзать отрядъ отъ главнаго войска; всѣ усилія ихъ уничтожены были мужествомъ воиновъ, которыхъ Петръ называлъ *воскормленниками* своими. Подъ защитою сихъ первыхъ Петровыхъ *питомцевъ* все войско двинулось въ походъ. Толпы Турокъ, непрестанно умножавшіяся, слѣдовали за Рускими пол-

ками. Въ тотъ же день по полудни Руское войско, изнуренное жаромъ и жаждою, остановилось для отдохновенія у рѣки *Пруга*.

Между тѣмъ Карлъ, ожидавшій рѣшенія участи своей отъ успѣховъ Турецкаго оружія, отправилъ изъ Бендеръ Генерала *Спара* и *Понятовскаго*. Оба сіи Карловы приверженцы совѣтовали Туркамъ испомлять Рускихъ безпокоить ихъ на переправахъ и вездѣ окружать. Визирь отвѣчалъ, что онъ будетъ дѣйствовать по обыкновеніямъ Турецкимъ и намѣренъ поразить Рускихъ отважнымъ нападеніемъ.

Съ сего мгновенія начинаются новыя происшествія, доказавшія, что питомцы Петровы достойны своего Наставника. Надежда на Бога и оружіе остались единственными помощниками. Жители Молдавскіе, приставшіе къ Рускимъ, вмѣсто пользы причиняли разстройство. Рускимъ полкамъ, особенно воинамъ *Преображенскимъ*, нужно было возобновить силы отдыхомъ. Провидѣніе, вступясь за Петра, доставило сей отдыхъ. Изумленный сильнымъ отпоромъ одного отряда, Визирь пріостановился. Онъ повторилъ нападеніе за три уже

часа до захожденія солнца. Съ новымъ ожесточеніемъ толпы Турокъ и Татаръ устремились на ряды Рускіе; съ новымъ мужествомъ были они встрѣчены. *Тридцать восемь* тысячь Рускихъ отразили *двесть семдесятъ* тысячь Турокъ и Татаръ. Петръ самъ признается, что естьлибъ хотя мало преслѣдовали непріятеля, то увѣнчались бы полною побѣдой. Но Рускіе невольно должны были остановиться: они не успѣли укрѣпить обоза; конница Турецкая могла бы въ оный ворваться и дишить послѣдняго продовольствія.

Сильною скорбію поразился Петръ, упустя изъ рукъ побѣду. Преданія того времени повѣствуютъ, что онъ, запершись въ ставкѣ своей, воспретилъ къ себѣ входъ. Съ ужасомъ помышлялъ онъ, что многолѣтніе его труды погибнутъ, что слава Россіи запмится и что все сіе произошло отъ неосторожной довѣренности къ постороннимъ внушеніямъ. Въ семъ душевномъ волненіи отправилъ онъ въ Сенатъ достопамятное письмо, свидѣтельствующее, что личности своей предпочиталъ славу и выгоды Отечества. „Извѣщаю васъ, что я со всѣмъ моимъ войскомъ безъ вины или погрѣшности на-

шей, но единственно только по полученнымъ ложнымъ извѣстіямъ, въ семь крать сильнѣйшею Турецкою силою такъ окруженъ, что всѣ пути къ полученію продовольствія пресѣчены, *и что я безъ особливой* Божіей помощи ничего инаго предвидѣть не могу, кромѣ совершеннаго пораженія, *или что я впаду въ Турецкій плѣнъ.* Естьли случится сіе послѣднее; то вы не должны меня почитать своимъ Царемъ и Государемъ, и ничего не исполнять, что мною хотя бы по собственноручному повелѣнію отъ васъ было требуемо, покамѣстъ я самъ не явлюсь между вами въ лицѣ моемъ; но естьли я погибну и вы вѣрныя извѣстія получите о моей смерти, то выберите между собою достойнѣйшаго мнѣ въ наслѣдники.“

Въ сіи ужасныя мгновенія, когда Петру со всѣхъ сторонъ предстояли смерть и плѣнъ, сей великій любитель правосудія, какъ будто бы ни о чемъ не помышляя, кромѣ того, что относится къ успокоенію тяжущихся, присовокупилъ сіи слова: *Просилъ насъ Князь Юрій Шаховской, что чинятъ ему обиды Князь Федоръ Несвицкій, да вдова Татьяна Карбышева; того для велите*

розыскать и указъ учинить, какъ надлежитъ въ правду. Никакое похвальное слово не сравнится съ сими простыми строками, доказывающими, что Петръ, забывая личность свою, ни гдѣ не забывалъ подданныхъ.

Сказываютъ, что, не смотря на запрещеніе Государя, чтобы никто не входилъ въ его ставку, Екатерина, дѣлившая съ нимъ всѣ опасности, рѣшилась нарушить приказаніе. Она вошла къ супругу своему, и сильно убѣждала, чтобы Петръ приступилъ къ мирнымъ переговорамъ.

Наступившее утро подтвердило необходимость сихъ представленій. Во время ночи Турки укрѣпились съ той стороны, откуда учинили нападеніе; у Рускихъ не было ничего, кромѣ рогатокъ; но и тѣми не могли оградить всего войска, утомленнаго упорною битвою и терпѣвшаго недостатокъ въ пищѣ. Въ обозѣ не находилось ни одного сухаря; Рускіе питались однимъ мясомъ, доставленнымъ *Волошскимъ* Господаремъ. Непріятели укрѣпились также и за рѣкою *Прутомъ*. Непрестанною пушечною пальбою препятствовали они Рускимъ приближаться къ водѣ и утолять жажду.

Обозрѣвая положеніе войскъ своихъ, Петръ съ горестію воскликнулъ: „Я теперь въ такомъ же состояніи, въ какомъ былъ братъ мой Карлъ при Полтавѣ!“ Можно прибавить, что Карлъ и при Полтавѣ не былъ въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Войска Шведскія не были изнурены ни голодомъ, ни жаждою; побѣдя Петра, Карлъ могъ бы продолжать торжественный свой путь; нивы и поля Рускія покрывались жатвой: Шведы не могли томиться жаждою; разномысліе Поляковъ прекратилось бы громомъ Карлова оружія. Заторжцы продолжали еще волноваться: Петру на берегахъ *Прута* все угрожало погибелью, и неудача и побѣда. „Естьлибъ мы одержали побѣду,“ сказано въ *Подённыхъ* запискахъ Петра Перваго: „тогда бы еще далѣе зашли; тогда еще бы болѣе приближились къ пропасти, которую изрывалъ намъ на каждомъ шагу вѣроломный Бранкованъ; тогда еще бы люпѣйшее бѣдствіе постигло насъ.“

Богъ, покровительствующій правотѣ, снова вступился за Петра, лишеннаго всѣхъ пособій, зависящихъ отъ расчетовъ и осторожности человѣческой. Поутру 10 Іюля

Визирь приказалъ войскамъ своимъ учинить нападеніе; *Янычары* возопили, что они не пойдутъ; что трехдневная битва довольно уже истребила ихъ товарищей. Одно только Турецкія пушки гремѣли. Петръ, обрадованный медленностію непріятеля, рѣшительно положилъ приступить къ мирнымъ условіямъ и не отдавать на произволъ непостояннаго щастія жребія Отечества, безопасности войскъ и супруги своей. Въ слѣдствіе сихъ разсужденій, къ Визирю отправленъ былъ Гвардіи унтеръ-офицеръ *Шепелевъ* съ письмомъ, въ которомъ Фельдмаршалъ *Шереметевъ* напоминалъ о мирныхъ предложеніяхъ, изъявленныхъ отъ имени Порты *Кастріотомъ*, также Англинскимъ и Голландскимъ Послами.

По отъѣздѣ *Шепелева* Государь приказалъ сдвинуть обозъ и осыпать оный землею, чтобы надежнѣе ополчиться на Турокъ, естьли они отвергнутъ миръ. Въ семъ обозѣ заключалось послѣднее продовольствіе Рускихъ. Пальба со стороны Турокъ часъ отъ часу усиливалась; конница и пѣхота Рускихъ изнемогали отъ зноя и жажды. Оставалось одно: или пробиться сквозь непріятеля, или умереть. Изъ стана Ру-

скаго посланъ былъ вторичный вѣстникъ къ Визирю съ рѣшительнымъ *требованіемъ: Хочетъ ли онъ мира, или войны?* Между тѣмъ всѣ Рускіе Полководцы подписали, что если и послѣ сего предложенія Турки не согласятся на миръ, тогда всѣ они умрутъ, но не сдадутся. Въ слѣдъ за симъ опредѣленіемъ полки Рускіе подвинулись къ непріятелю. Грозное движеніе Рускихъ войскъ, обрѣкшихъ себя въ жертву смерти для избѣжанія постыднаго плѣна, убѣдило Турокъ сильнѣе всѣхъ письменныхъ предложеній. Пушки умолкли; радостная вѣсть мира возгремѣла на берегахъ *Прута*. Перемиріе тотчасъ было заключено. Подканцлеръ *Шафировъ* и сынъ Фельдмаршала *Шереметева* отправились въ Турецкій станъ къ Визирю для мирныхъ постановленій. 12 Іюля 1711 года, въ силу учиненнаго договора, Петръ обязался возвратить *Азовъ* и срыть новопостроенныя крѣпости, доставлявшія входъ въ Черное море. Визирь требовалъ также, чтобы выдали Молдавскаго Господаря *Кантемира*; Петръ отвѣчалъ: „Лучше уступлю Туркамъ землю до самаго Курска, — оружіе можетъ опять ее возвратить; но нарушеніе даннаго слова

невозвратно. Естьли Государи не будутъ тверды въ обѣщаніяхъ своихъ; то кому же оныя соблюдать? Я не выдамъ Кантемира; онъ всѣмъ мнѣ пожертвовалъ.“

Услыша въ Бандерахъ о заключеніи мира, Карлъ прискакалъ въ Турецкій станъ. Визирь, какъ будто бы нечаянно выѣхавъ въ обозъ, встрѣтилъ его. „Турецкій Султанъ,“ воскликнулъ Карлъ: „для меня объявилъ Россіи войну; какъ же отважились приступить къ миру?“ Визирь спокойно отвѣчалъ, что онъ о семъ не былъ предваренъ; но что ему препоручено соблюдать выгоды Порты, чего и достигъ онъ. — „Всѣ бы Рускіе полки,“ продолжалъ отчаянный Карлъ: „могли быть въ рукахъ вашихъ; дайте мнѣ войско, я истреблю Рускихъ.“ Кто потерялъ свое войско и бѣжалъ въ чужія области, тому трудно увѣрить, что предпишетъ уставъ щастію и побѣдѣ. Плоды бишвы Полтавской увѣнчались и на берегахъ Прута. Хотя Петръ претерпѣлъ нещастіе, но истребленіе ополченія, приводившаго въ трепетъ Европу, внушало къ нему довѣренность. На горделивый вызовъ Короля Шведскаго Визирь возразилъ: „Ты уже ис-

ѣыпалъ силу Рускихъ; а мы ихъ видѣли. Естьли хочешь, то нападай съ своими провожатыми.“ Негодуя на Визиря, Карлъ отправился къ другу своему Хану Крымскому; Рускіе отступили въ Отечество.

Такъ кончился походъ, неосторожно предпринятый по коварнымъ внушеніямъ *Бранкована*, Господаря Валлахіи, и обнадеживаніемъ *Кантемира*, хотя искренно преданнаго Петру, но не могшаго исполнить обѣщаній своихъ. Отдаляясь отъ отечественныхъ предѣловъ, должно сперва сообразить всѣ затрудненія и взять всѣ мѣры къ отвращенію оныхъ, а потомъ дѣйствовать. Рѣшительность Петра и мужество Рускихъ воиновъ поправили непредусмотрительность и пріобрѣли миръ подъ тучею смертной опасности. Несправедливо утверждаютъ, будто бы миръ подъ *Прутомъ* купленъ *золотомъ*. Осторожный Визирь самъ рѣшился отчаянному непріятелю устроить *золотой мостъ*, то есть дать свободный проходъ. Мирные переговоры происходили въ присутствіи приверженцевъ Короля Шведскаго. При семъ случаѣ явно предложены были одни подарки, сообразно восточнымъ обычаямъ. Ге-

нералъ *Спарѣ* и *Понятовскій* были всему свидѣтелями. Екатерина содѣйствовала къ миру не подкупомъ Турокъ, но участіемъ во всѣхъ опасностяхъ воиновъ Русскихъ. Петръ и его сотрудники, одушевляя подчиненныхъ примѣромъ своимъ, убѣдили каждаго, что честь и слава дороже для нихъ жизни. *Для спасенія одного воина Фельдмаршалъ Шереметевъ* подвергалъ опасности жизнь свою. До перемирія, когда Русскіе начали обратно отступать вверхъ рѣки *Прута*, и когда съ обѣихъ сторонъ сопровождаемы были огнемъ непріятельскимъ; одинъ упомлѣнный солдатъ отсталъ отъ войска. Отличнѣйшій Турецкій наѣздникъ устремился на него съ саблею; *Шереметевъ* быстро выѣхалъ изъ рядовъ и застрѣлилъ изъ пистолета наѣздника. Петръ за сей отважный поступокъ сдѣлалъ ему дружескій выговоръ и запретилъ впредь вдаваться въ личную опасность. Но сія отважность въ затруднительныхъ обстоятельствахъ одушевляла воиновъ любовью къ Начальникамъ и рвеніемъ къ подвигамъ славы. Туркамъ было также извѣстно, что Азовъ и прочія вновь построенныя укрѣпленія находились подъ защитою Русскаго

флота; наконецъ трехдневное сраженіе убѣдило непріятеля, что Рускіе избѣгнутъ плѣна славною смертію, и что погибель ихъ дорого будетъ стоить сопротивникамъ. „По заключеніи перемирія,“ говоритъ Грекъ Антоній *Катифоро*, сочинитель Жизни Петра Перваго; „станъ Рускихъ представлялъ видъ веселой ярмарки. Турки спѣшили къ Рускимъ, какъ друзья, и снабжали ихъ продовольствіемъ. Визирь отрядилъ *Спасово*, чтобы Татары и соединенные съ ними Поляки не превожили Рускихъ. Полки ихъ выступили въ надлежащемъ строѣ съ барабаннымъ боемъ и съ распущенными знаменами. Въ Константинополѣ по сему случаю было всенародное празднество. Визирь, заключившій *Прутскій* миръ, былъ щедро награжденъ.“

Мужество и вѣрность восторжествовали, коварство и измѣна подверглись наказанію. Хитрые Турки сперва заставили *Бранкована* вывезть сокровища свои изъ *Венеціи и Вѣны*, а потомъ со всѣмъ его семействомъ предали казни. Къ погибели *Бранкована* непосредственно содѣйствовалъ дядя его *Кантакузинъ*, также обольщавшій Петра ложными увѣреніями. Вскорѣ и Кан-

щакузины, получившіе Валлахію по смерти *Бранкованової*, подверглись равной ему участи. Одна только жена Стефана *Кантакузина* успѣла бѣжать съ двумя сыновьями. Странствуя по Европѣ, прибыла она въ Петербургъ, гдѣ великодушно была принята Петромъ, который, уважая ея злополучіе, забылъ коварство ея родственниковъ.

Лишась десятилѣтнихъ трудовъ своихъ къ обладанію на Черномъ морѣ, Государь рѣшился утвердиться на берегахъ Балтійскихъ. Война перенесена была въ *Померанію*. Саксонскія и Датскія войска уже тамъ находились. Чѣмъ болѣе соучастниковъ въ военныхъ предпріятіяхъ, тѣмъ болѣе встрѣчаютъ препонъ. Почти при самомъ заключеніи *тройственнаго* союза произошли несогласія. Перемирія союзниковъ возобновлялись; но дѣйствія, клонившіяся къ различнымъ цѣлямъ, шли медленно и ненадежно.

Зависшники Петра Перваго и приверженцы Короля Шведскаго не переставали возмущать Турціи противъ Россіи. Не надѣясь на прочность мира, заключеннаго при *Прутѣ*, Государь принялъ всѣ мѣры осто-

рожности къ оборонѣ границъ отъ нечаяннаго нападенія Турокъ и Татаръ. Въ сей походъ высланы были всѣ *Царедворцы* съ служителями своими. Безпокойный Карлъ отправилъ въ Польшу изъ Бендеръ приверженцевъ своихъ къ усиленію единомышленниковъ *Лещинскаго*. Множество Поляковъ *вооружилось; но послѣ нѣкоторыхъ нападеній* на Рускіе отряды они были разбиты и разсѣяны.

Въ Апрѣлѣ 1712 года, по случаю пріѣзда въ Петербургъ Шереметева и другихъ Сенаторовъ, бывшихъ на военномъ поприщѣ, Правительствующій Сенатъ возымѣлъ пребываніе въ Петербургѣ.

Слава битвы Полтавской, изумившая Европу, возгремѣла въ предѣлахъ Азіи. Персидское посольство явилось въ Петербургѣ въ самый день воспоминанія сей знаменитой побѣды.

Дѣйствія Рускаго оружія продолжались и въ *Голштиніи*. Крѣпость *Тоннингенская*, куда укрылся *Стейнбокъ* послѣ пораженія подъ *Фридрихштатомъ*, сдалась союзникамъ. Князь Меншиковъ предводительствовалъ Рускими.

Карлъ, рѣшась мстить Петру и Россіи, все еще жилъ въ Бендерахъ. По происканъ его приверженцовъ Рускіе Послы заключены были въ семибашенный замокъ; Татары и Турки, занявшіе Азовъ въ слѣдствіе *Прутскаго* мира, ворвались въ Украинскіе предѣлы, жгли села, деревни, храмы Божіи и увели въ плѣнъ болѣе четырнадцати тысячъ обывателей.

Неудачныя дѣйствія союзниковъ въ 1712 году происходили отъ зависти и несогласія. Но Петръ, непоколебимый въ предпріятіяхъ своихъ, узнавъ, что Шведскій Фельдмаршалъ Графъ *Стейнбокъ* устремился къ *Шверину* и *Гадебушу*, для нападенія на союзниковъ, отправилъ къ нимъ войска свои и убѣждалъ Датскаго Короля помедлить сраженіемъ. Прибывъ въ *Кривицы*, отъ которыхъ въ пяти только миляхъ находились союзники, Государь чрезъ нарочныхъ возобновилъ убѣжденія. Саксонцы, желая присвоить себѣ побѣду, уговорили Датчанъ дѣйствовать безъ Рускихъ. 10 Декабря Государь самъ поспѣшилъ въ станъ союзниковъ; но сраженіе уже началось. Не получа ожидаемой славы, Датчане и Саксонцы претерпѣли пораженіе. Шведы ус-

премились въ *Голстинію*. Датскій Король, раскаясь въ легкомыслій своемъ, умолялъ Государя не оставлять его въ злополучныхъ обстоятельствахъ. Союзники забывали Петра въ нещастіи; Петръ отомщалъ имъ великодушіемъ. Рѣшась преслѣдовать Шведовъ, и отпустя супругу свою въ Петербургъ, Государь намѣренъ былъ увидѣться съ Датскимъ Королемъ въ *Нейштадѣ*; но не нашедъ его тамъ, отправился къ войску своему.

Графъ *Стейнбокъ* помрачилъ побѣду свою сожженіемъ *Альтоны*. Великодушные Полководцы, разя сопротивниковъ, щадятъ мирныхъ обывателей. Петръ, наблюдая всѣ движенія Шведскихъ войскъ и негодуя за истребленіе Альтоны, поспѣшилъ къ *Гамбургу*. Начало 1713 года ознаменовалось славою Рускаго оружія. 30 *Января* Государь настигъ подъ *Фридригштадомъ* Шведовъ, занявшихъ мѣстечки и деревни близъ моря на плотинахъ и болощахъ, огражденныхъ водою и перекопами. Испортя *слюзы*, они затопили поля и учредили батареи на возвышенныхъ плотинахъ. Союзники отказались напасть на сіе трудное мѣсто. Петръ отвѣчалъ: *Чѣмъ опасиве подвигъ, тѣмъ онъ*

славнѣе. Я нападу съ одними Рускими. Онъ напалъ и побѣдилъ природу и враговъ. Непріятели, стоявшіе за болотами, за перекопами; за разлитіемъ водъ, помышляли о бѣгствѣ и о спасеніи жизни. Шведскій *Зейблотовъ* полкъ, преклоня колѣна, положилъ ружье. Бѣжавшихъ не льзя было преслѣдовать; грязь, покрывавшая плотины, стаскивала обувь съ солдатъ и вырывала подковы у лошадей. Союзники, уклонясь отъ опасности, уклонились и отъ славы. *Фридригштадъ* занятъ былъ 1 Февраля. Европа узнала, что для мужества Рускихъ нѣтъ невозможнаго.

22 *Марта* 1713 года Государь прибылъ въ Петербургъ; а 25 совершена была первая церковь къ *Александровской* обители и освящена во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Соверша сей благочестивый подвигъ и одушевляясь славою Александра *Невскаго*, Петръ предпринялъ завоеваніе *Финляндіи*. Шестнадцать тысячь войскъ отправились на судахъ подъ начальствомъ Адмирала *Апраксина* и Петра, присутствовавшаго въ передовомъ отрядѣ въ званіи *Контръ-Адмирала*. Мая 8 Рускіе приплыли къ *Эльзинфорсу*, укрѣпленному сильными ба-

тареями. Рѣшительность Петра низпровергла грозныя приготовленія враговъ. Устрашась высадки, Шведы сожгли *Эльзинфорсъ* и подъ облаками пожарнаго дыма бѣжали въ *Борго* соединиться съ полками своими. По сожженіи *Эльзинфорса* Шведы вознамѣрились уклоняться отъ главнаго сраженія, опустошать мѣстечки, города и изнурять Рускихъ трудным преслѣдованіемъ. Едва появились Рускіе у *Борго*, всѣ полки непріятельскіе снова скрылись.

Между тѣмъ Государь, извѣстясь о приходѣ въ Кронштатъ купленныхъ Англинскихъ кораблей, отправился туда, распорядилъ все къ поспѣшному выходу въ море и прибылъ въ Петербургъ 12 Іюня.

Государь снова отправился въ *Финлянділю*. Плывя къ *Элзинфорсу* узкими каменистыми проходами, претерпѣлъ онъ сильную бурю. Перемѣнившійся вѣтръ, или, лучше сказать, Провидѣніе, охранившее Петра, спасло его отъ неизбѣжной погибели. По прибытіи въ *Элзинфорсъ* Государь, по убѣжденію Полководцевъ своихъ, принялъ чинъ полнаго сухопутнаго Генерала. Въ сей чинъ произведенъ онъ 6 Августа 1713 года.

Сообразуясь съ цѣлью своей, состоявшею въ томъ, чтобы изнурять Рускихъ дальными переходами, Шведское войско вмѣстѣ съ обывателями оставило *Абовъ*. Отъ пустаго *Абова* Рускіе *поворотили* къ *Элзинфорсу* и на пути своемъ не встрѣтили ни одного жителя. Тщетно старались провѣдать о непріятелѣ; казалось, что Шведы исчезли въ предѣлахъ *Финляндіи*. Оставя у *Элзинфорса* Адмирала Апрасина; Государь отъѣхалъ въ Петербургъ 10 Сентября. Новая Столица съ восторгомъ встрѣтила основателя своего, избавившагося отъ угрожавшей ему опасности на волнахъ морскихъ. Дворъ и народъ радостно его привѣтствовали.

Между тѣмъ Рускіе въ Финляндіи отыскали Шведовъ, уклонившихся въ трудныя и неприступныя мѣста. Въ четырехъ миляхъ отъ *Тавастгуста* непріятели укрѣпились за двумя большими озерами, среди которыхъ протекаетъ рѣка *Пелкина*. Для раздѣленія Шведскаго войска шесть тысячь Рускихъ пустились черезъ озеро на плотахъ подъ начальствомъ Князя *Голицына*. Три конныя и два пѣхотныя Шведскіе полка производили съ берега сильную

стрѣльбу, но не могли отразить Рускихъ, быстро устремившихся на берегъ и выстроившихся въ боевой порядокъ. Въ то же время, когда *Голицынъ* вступилъ въ упорный бой, Адмиралъ *Апраксинъ* со всѣмъ войскомъ почти вплавь перешелъ рѣку *Пелкину* и напалъ на укрѣпленія. Мужественный непріятель низложенъ былъ превосходнѣйшимъ мужествомъ Рускихъ.

Слава Рускаго оружія продолжала гремѣть и въ областяхъ Германскихъ. Князь Менщиковъ съ одними Рускими овладѣлъ *Штетиномъ*. При осадѣ сей крѣпости отличился Капитанъ *Полозовъ*. Съ небольшимъ отрядомъ Архангелогородскихъ драгунъ, содержавшихъ передовую цѣпь, отразилъ онъ сильный отрядъ Французовъ, сражавшійся съ нимъ между строеніями и огородами. *Полозовъ* палъ на мѣстѣ сраженія; но имя его осталось въ *Поденныхъ* запискахъ Петра Перваго.

Взятіе *Штетина* и уступленіе онаго Королю Прусскому возбудило негодованіе въ союзникахъ. Нѣкоторые иностранные писатели предполагаютъ, будто бы *Меншиковъ* подкупленъ былъ Прускимъ Дворомъ. Вѣроятнѣе, что Петръ, лично испытавшій не-

постоянство Данчанъ и Саксонцевъ, уполномочилъ Меншикова дѣйствовать, сообразуясь съ обстоятельствами. Рускіе имѣли болѣе права негодовать на союзниковъ. 1712 Года, не хотѣвъ дождаться Рускихъ, они проиграли сраженіе при *Гадебушѣ*; 1713 года предоставили одному Петру взять *Фридрихштадъ*, *казавшійся имъ неприступнымъ*. Наконецъ и *Штетинъ* палъ отъ оружія однихъ Рускихъ. Политическія хитрости и требованія легко выдумывать; вѣрность и искренность союзниковъ свидѣтельствуются участіемъ въ подвигахъ трудныхъ и опасныхъ. Хотя Петръ и показывалъ видъ, будто бы онъ недоволенъ уступленіемъ *Штетина* Пруссіи; но вскорѣ потомъ подтвердилъ оное. Меншиковъ, уполномоченный въ распоряженіи ввѣреннаго ему войска, самъ собою вывелъ оное въ Россію; а Петръ, извѣстясь, что онъ вступилъ въ Польшу, предписалъ только, чтобы Рускіе не причиняли жителямъ никакихъ обидъ. Осторожные Государи и полководцы не разглашаютъ тайнъ своихъ.

Обращя вниманіе на дѣла гражданскія, Государь особенно занялся распоряженіемъ торговли. Для привлеченія иностран-

цевъ въ Петербургъ, почти всѣ товары, привозимые въ Архангельскъ, приказалъ онъ доставлять въ Столицу свою.

Въ началѣ 1714 года получено извѣстіе, что, по причинѣ продолжавшагося отсутствія Короля Шведскаго, сестра его *Улриха Елеонора* учинена Правительницею. Король *Августъ*, въ исходѣ 1713 года снова просившій помощи у Рускихъ, отклонился отъ Петра. Услыша, что соперникъ его Станиславъ *Лещинскій*, сильно покровительствуемый Французами, отправился въ *Бендеры* къ Карлу, онъ вознамѣрился приступить къ особенному миру съ Швеціей. Убѣдясь изъ поступковъ Августа, сколь трудно полагаться на союзниковъ, Петръ предписалъ Рижскому Губернатору Князю Петру *Голицыну*, чтобы онъ принялъ всѣ мѣры осторожности противъ замысловъ Короля Польскаго. Такимъ образомъ оправдалась дальновидность Меншикова, умѣвшаго наблюдать и соображать обстоятельства.

16 Апрѣля возвратилась изъ *Померанiи* бомбандирская рота со взятыми знаменами и другими побѣдоносными знаками; въ слѣдъ за нею вступили въ Петербургъ и гвардейскіе полки; вскорѣ потомъ всѣ Рускія вой-

ска оставили Германскія области. Сія война славна была для Рускихъ, неудачна для Шведовъ, полезна для Пруссіи и постыдна для союзниковъ.

Въ первый походъ Петра въ *Финлянді*ю Датчане обязались напасть на *Норвегію*, для развлеченія силъ Шведскихъ; но не сдержали своего слова. Рѣшась дѣйствовать собственными силами, безъ всякаго посторонняго сношенія, Государь опредѣлилъ идти къ Ревелю корабельному флоту, взявъ оный въ начальство свое въ званіи *Шаутбенахта* и присовокупя къ себѣ галерную эскадру, ввѣренную Генералу *Головину*. Главному галерному флоту назначено было плыть къ *Або*ву. Сіе распоряженіе учинено 22 Мая 1714 года. Для отвращенія всѣхъ недоумѣній сдѣланы были два чертежа предположенному походу: одинъ отданъ былъ Апраксину, другой остался у Петра. Для взаимнаго сношенія и для наблюденія отъ *Елзинфорса* къ *Ревелю* назначены были вѣстовыя суда.

Между тѣмъ разнеслись слухи, что будто бы Шведы, освѣдомясь о смерти своего Короля, намѣрены установить *республику*, и просили, чтобы, для переговоровъ

о семъ, данъ былъ пропускъ послу ихъ. Не развлекая вниманія своего никакими слухами, Государь продолжалъ распоряженія свои. 31 Мая вѣстовыя суда извѣстили, что нужно немедленно захватить галернымъ флотомъ урочища Твермундъ и *Ганго-Удде* или *Ангудъ*, чтобы непріятель не пресѣкъ къ *Або*у пути судамъ, плывшимъ съ продовольствіемъ для войска. Іюня 1 отправлено легкое судно къ устью рѣки *Луги*, для учрежденія стражи и для построенія изъ сухаго дерева пирамидъ, которыя надлежало зажигать при усмотрѣніи непріятеля; въ то же время Выборгскому Коменданту *Шувалову* приказано было идти ко взятію крѣпости *Нейшлота*, укрѣпленной искуствомъ и природой. 4 Іюня корабельный флотъ въ сопровожденіи галерной эскадры поплылъ къ Ревелю. 27 Іюня Адмиралъ *Апраксинъ*, извѣщая Государя, что Шведскій флотъ находился у *Ганго-Удда* и что онъ съ галерами не можетъ пройти, почему и проситъ, чтобы сдѣлать развлеченіе непріятелю корабельнымъ флотомъ. „Естьли же сего не льзя учинить," прибавлялъ онъ въ письмѣ своемъ: „то прошу корабельнаго Начальника пріѣхать къ галерному флоту,

для обозрѣнія мѣста и для наставленія, какъ поступать.“ Собравъ совѣтъ и прочитавъ Адмиральское письмо, Государь сказалъ: „Помѣшательства съ моря непріятелю сдѣлать не можемъ; у насъ только два надежные корабля, а купленные корабли не ходки. Подошедъ близко къ флоту непріятельскому, трудно будетъ отступать; появляться вдали не прилично: непріятель скажетъ, что мы видѣли его и не отважились приближиться.“

Петръ приближился, сразился и взялъ въ плѣнъ неустрашимаго *Ерншильда*, который желалъ погибнуть, чтобы сохранить честь. По сему случаю Петръ писалъ къ Шереметеву: „Мы брали въ плѣнъ Фельдмаршаловъ; но въ первой еще разъ взяли въ плѣнъ *Флагмана*.“ На ряду со всѣми Петръ дѣлилъ опасности и смерть; исправлялъ должность, какъ кормщикъ, какъ Начальникъ и какъ Царь. Онъ возвышалъ Царскій санъ, показывая примѣръ службы и повиновенія.

14 Августа 1714 года на военномъ совѣтѣ положено было довершить покореніе *Финляндіи*. Адмиралъ Апраксинъ остался съ флотомъ для очищенія береговъ и для за-

нятія внутреннихъ областей. Петръ *отпущенъ* былъ съ завоеванною эскадрою въ Петербургъ.

Въ то же время отъ Выборгскаго Коменданта *Шувалова* получено донесеніе о взятіи крѣпости *Нейшлота*, куда отряженъ онъ былъ передъ началомъ Финляндскаго похода. По первому требованію Шувалова о сдачѣ крѣпости, *Нейшлотскій* Комменданть *Еско* отвѣчалъ: *Не отдамъ!* Въ самой уже крайности приступилъ онъ къ договорамъ. Шведскіе полководцы въ отсутствіи Короля своего на сухомъ пути и на морѣ исполняли уставы чести и долгъ вѣрности. Петръ, прибывъ въ Петербургъ и принимая поздравленія съ побѣдою, указывая на *Ерншильда*, сказалъ: „Вотъ мужественный начальникъ и вѣрный слуга своего Государя; онъ достоинъ всѣхъ наградъ.“ — „Лучшая для меня награда,“ отвѣчалъ *Ерншильдъ*: „одобреніе великодушнаго Побѣдителя.“

Государь лично доносилъ въ Сенатѣ о подробностяхъ сраженія при *Ангутѣ* или *Ганго-Уддѣ*. Сенаторы единодушно воскликнули: „Да здравствуетъ Вице-Адмиралъ!“ Возвышаясь въ подвигахъ славы, Петръ

повышался и въ чинахъ. Награжденный Государь не забылъ и сотрудниковъ своихъ: каждый изъ нихъ получилъ возмездіе по мѣрѣ заслугъ и чина своего.

По случаю одержанной побѣды на торжественныхъ воротахъ изображенъ былъ *орелъ*, вцѣпившійся когтями въ *слона*, что относилось къ главному непріятельскому фрегату, называемому *Слономъ*. Подъ картиною написано было: *Орелъ не мухъ ловитъ.*

Сентября 28 спущенъ былъ новый шестидесяти четырехъ-пушечный корабль, именованный *Шлюссенбургомъ*, которой Государь самъ закладывалъ. При семъ случаѣ Петръ произнесъ сію достопамятную Рѣчь: „Товарищи! кто изъ васъ думалъ за двадцать лѣтъ передъ симъ, что мы будемъ на Балтійскомъ морѣ побѣждать непріятелей на корабляхъ, состроенныхъ нашими руками? Думали ль мы жить въ сихъ мѣстахъ, пріобрѣтенныхъ нашими трудами и храбростію? Надѣялись ли вы такъ скоро видѣть побѣдоносныхъ солдатъ и матросовъ Рускихъ? Среди болотъ вознесся градъ, часъ отъ часу болѣе населяемый Россіянами и чужестранцами; владѣтели

Европейскіе уважаютъ Россію. Мы не чаяли сего; и все сіе совершилось въ очахъ нашихъ. Грецiя была древнимъ обиталищемъ наукъ; изгнанныя изъ нее судьбиною временъ, скрылись онѣ въ Италію и потомъ распространились по всей Европѣ до самой Польши. Друзья! пришла и наша чреда, естьли только вы будете искренно и безпрекословно вспомоществовать моимъ намѣреніямъ, соединяя съ послушаніемъ прудъ и помня всегда Латинское изрѣченіе: *Молитесь и трудитесь!* Науки коловращаются въ мірѣ наподобіе крови въ тѣлѣ человѣческомъ. Я надѣюсь, что онѣ скоро переселятся къ намъ, и, утвердя у насъ владычество свое, возвратятся наконецъ и на прежнее свое жилище въ Грецію. Можетъ быть, Россіяне еще и при жизни нашей успѣядятъ самые просвѣщенные народы успѣхами въ наукахъ, неутомимостію въ трудахъ и величествомъ твердой и громкой славы.“ По окончаніи Рѣчи, всѣ предстоявшіе воскликнули: „Самая то истина! самая то *истина*! Мы готовы во всемъ послѣдовать тебѣ, Государю нашему!“

Въ исходѣ 1714 года Порта рѣшительно повелѣла Бендерскому Сераскиру вы-

слать Короля Шведскаго. Узнавъ о семъ, Карлъ началъ укрѣплять домъ свой, защищался, былъ взятъ въ плѣнъ и высланъ. За сіи странные поступки Турки назвали его *Дели-Бевемъ*, то есть *безразсуднымъ* Государемъ. Отправясь черезъ Венгрію и Германію, Карлъ внезапно прибылъ въ *Стральзундъ*. Немедленно потребовалъ онъ у Стокгольмскаго Сената денегъ, людей, и приказалъ захватывать всѣ суда на Сѣверномъ морѣ. Карлъ домогался союза съ Пруссіей; но безъ успѣха. *Готторпскій* Министръ Баронъ *Герцъ*, бывшій отчасти виновникомъ его злополучія, снова сдѣлалъ ему лестныя предложенія. Опытъ не исправилъ Карла; властолюбіе внемлетъ ласкательству и отвергаетъ все то, что противорѣчитъ его замысламъ: Карлъ слѣпо ввѣрился *Герцу*, угождавшему его властолюбію.

Въ пятилѣтнее отсутствіе Короля Шведскаго изъ Европы въ ней перемѣнились *политическія* обстоятельства отъ вступленія Россіи въ составъ Европейскихъ Державъ. Петръ былъ посредникомъ и покровителемъ Сѣверныхъ Государствъ. Каждое изъ нихъ желало усилиться съ ущер-

бомъ Швеціи, воспоминая прежнія потери, или желая новыхъ пріобрѣтеній. Курфирстъ Ганноверскій, призванный на престолъ Англіи, надѣялся присвоить себѣ владѣнія, завоеванныя въ Германіи Шведскимъ Королемъ *Густавомъ*; Король Датскій желалъ возвратить *Шонію* или *Скапію*, оттторгнутую отъ Даніи Шведами; Король *Прусскій*, по праву наслѣдника Помераніи, хотѣлъ утвердить за собою часть оной; Герцогъ *Мекленбургскій*, бывшій въ раздорѣ съ подданными своими, прибѣгалъ подъ покровъ Петра Перваго. Сей Герцогъ, соревнуя славѣ Карла XII, предпринималъ умножить военную силу свою; *рыцарство* тому противилось. *Августъ* желалъ присоединить къ Польшѣ Курляндію. „Такимъ образомъ,“ говоритъ *Вольтеръ*: „отъ берега *Эльбы* до *Балтійскаго* моря Петръ былъ подпорою, а Карлъ ужасомъ Государей.“

Между тѣмъ, какъ каждый изъ союзниковъ Россіи отъ оружія и покровительства *ея ожидалъ* выгодъ своихъ, Петръ неусыпно занимался собственными дѣлами своими.

Царствованіе Петра Перваго можно назвать созиданіемъ новаго общежитія въ

Россіи. Петербургъ представилъ въ началѣ осьмагонадесять столѣтія образецъ основыванія и постепеннаго увеличиванія городовъ. Первый мѣсяцъ 1715 года ознаменовался заложеніемъ различныхъ зданій. Для окончанія *Петропавловской* церкви приказано было заготовлять всѣ нужные припасы; для пріѣзда чужестранцевъ выстроенъ былъ особой домъ; для процвѣтанія торговли учреждены были таможни и каменный госпиный дворъ; для призрѣнія воиновъ основана больница на *выборгской* сторонѣ. При освященіи сего человѣколюбиваго пристанища Петръ сказалъ: „Нынѣ совершилось то, чего давно желалъ: храбрые мои воины будутъ призрѣны и успокоены. Дай Богъ, чтобы немногіе имѣли нужду въ сей помощи!“

Въ то же время, для приготовленія морскихъ чиновниковъ, учреждена *Академія*. Молодыхъ питомцевъ предписано было пріучать къ сухопутной и морской службѣ. Нѣсколько Англичанъ и первыхъ Русскихъ мореходцевъ, учившихся въ Московской *Академіи*, опредѣлены были въ наставники. Любя полезное, Петръ любилъ и пріятное. Въ *Петергофѣ* основанъ былъ

каменный дворецъ, проведенъ *каналъ* отъ палатъ до моря и обложенъ камнемъ. Января 15 заложенъ осьмидесяти-пушечный корабль. Въ Мартѣ мѣсяцѣ начались на морѣ поиски противъ Шведскихъ судовъ, высланныхъ Карломъ для помѣшательства иностранцамъ въ торговлѣ съ Петербургомъ. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ Карлъ узналъ, что Петръ готовъ къ низпроверженію всѣхъ его замысловъ. У береговъ Курляндскихъ два *капера* Шведскіе были взяты въ плѣнъ, а третій сожженъ.

„Около сего времени," говорятъ нѣкоторые иностранные писатели: „повсюду раздавался голосъ притѣсненныхъ крестьянъ; отъ сего притѣсненія неисправно производилось войску жалованье; многіе чужеземные Офицеры оставили службу, и тысячи работниковъ, призванные изъ дальнихъ предѣловъ Россіи, бѣдственно погибли."

Сіи бѣдствія не могли произойти отъ той причины, которую приводятъ иностранцы. Рускіе помѣщики не имѣютъ права располагать дѣйствіями Правительства; назначеніе жалованья и продовольствіе войскъ есть дѣло Государственное. Упо-

минаемыя обстоятельства иностранцами могли воспослѣдовать отъ долговременной войны и отъ злоупотребленія Чиновниковъ, которые, ослѣпясь корыстью, уклоняются отъ обязанностей своихъ; сверхъ того, по новости заведенія строевыхъ войскъ, не было еще твердыхъ правилъ къ снабженію оныхъ продовольствіемъ и жалованьемъ. Петръ Первый въ 1724 году, то есть десять лѣтъ послѣ суда, учрежденнаго по случаю оказавшихся злоупотребленій, издалъ предписаніе о содержаніи войскъ сборными деньгами съ душъ. Помѣщикамъ предоставлено было право выбирать земскихъ *Коммиссаровъ*, а Полковникамъ получать отъ нихъ деньги на жалованье и продовольствіе полковъ.

И самая щастливая война влечетъ за собою различныя неудобства. Отъ 1701 до 1715 года находясь въ непрестанной войнѣ, заводя все вновь и почти ни чѣмъ не пользуясь отъ союзниковъ, Петръ долженъ былъ умножать издержки. Одни только завоеватели, разоряя и расхищая чужія области, на нѣкоторое время обогащаютъ свое Государство. Войдя въ *Саксонію*, Карлъ не щадилъ ни частныхъ, ни Государствен-

ныхъ имуществъ; Петръ иначе поступалъ. Назначая Рускому войску походъ къ *Копенгагену*, онъ писалъ къ *Шереметеву*: „Запасайтесь, какъ можно болѣе, дровами, чтобы не отяготить союзниковъ; въ Копенгагенѣ *въ дровахъ нуждаются и покупаютъ* ихъ дорого.“

Князь Меншиковъ, увѣнчавшійся славою на полѣ битвъ, не умѣлъ побѣдить корыстолюбія. Подъ именами малодушныхъ ласкателей входилъ онъ въ различные подряды, которые самъ Государь называлъ *подкопами казны Государственной*. Для изслѣдованія беззаконныхъ поступковъ Меншикова наряженъ былъ судъ. Меншиковъ былъ обвиненъ; но Петръ, помня заслуги его Престолу и Отечеству, былъ за него и спряпчимъ и ходатаемъ. „Гдѣ дѣло идетъ о *жизни*, *или чести* человѣка,“ говорилъ онъ судьямъ: „*по правосудіе* пребуетъ взвѣситъ на вѣсахъ безпристрастія какъ преступленія его, такъ и заслуги, оказанныя имъ Отечеству и Государю; и буде заслуги перевѣсятъ преступленія, въ такомъ случаѣ милость должна хвалиться на судѣ.“

Меншиковъ наказанъ былъ денежнымъ взысканіемъ; а раболѣпные ласкатели, надѣявшіеся чрезъ него возвыситься, подверглись всей строгости законовъ. Адмиралъ *Апраксинъ* и *Брюсъ*, также обвиняемые въ расхищеніи казны, оправдались. Петръ учредилъ для нихъ празднество и пушечною пальбою возвѣстилъ торжество правоты и невинности.

Въ продолженіе 1715 года происходило приготовленіе къ новымъ военнымъ дѣйствіямъ и заключенію союзовъ, которые при самомъ началѣ подвергались неудобствамъ.

Въ Январѣ 1716 года Государь отправился изъ Петербурга въ *Данцигъ*, гдѣ уже Шереметевъ былъ съ Рускимъ войскомъ; вскорѣ потомъ выѣхали въ слѣдъ за Петромъ Супруга и Племянница его Екатерина Ивановна. Марта 9 было *сѣверное сіяніе*, видѣнное во всей Европѣ; спустя нѣсколько дней едва не рушился *Сѣверный союзъ*. 18 Марта, по прозьбѣ союзниковъ, Государь приказалъ *Репнину* вспомоществовать имъ въ осадѣ *Висмара*. Между тѣмъ, не дождавшись Рускихъ, союзники овладѣли *Висмаромъ*, и не допустили въ оной войскъ

Репнина. Союзники, опасаясь, чтобы Петръ, участвуя во взятіи сего города, не сталъ располагать имъ по волѣ своей, старались избѣгать сношенія съ Русскими.

30 Марта, въ бытность свою въ Данцигѣ, Государь окончилъ *Военной Уставъ*, начатой 1715 года. Среди всѣхъ заботъ и военныхъ трудовъ, Петръ самъ обработывалъ всѣ статьи Устава, долженствовавшаго служить основаніемъ военной службы.

8 Апрѣля Герцогъ *Мекленбургскій*, покровительствуемый Петромъ, сочетался бракомъ съ Племянницею его, дочерью брата его *Іоанна*. Ганноверскій Дворъ, негодуя на родственную связь Герцога Мекленбургскаго съ Петромъ, происками своими разстроилъ предполагаемую высадку на берега Сканіи или *Шоніи*. Хотя Государь непрестанно побуждалъ Датчанъ ускорить перевозомъ Русскихъ войскъ; но Датчане, напуганные посторонними внушеніями, предлагали различные отговорки. Сперва извинялись тѣмъ, что еще не прибыла эскадра ихъ изъ *Норвегіи*; потомъ оплагали перевозъ Русскихъ войскъ, опасаясь, чтобы они не помяли хлѣба.

Хотя Государь и видѣлъ колеблемость союзниковъ, но приказалъ Шереметеву приго-

товляться въ походъ, и 20 Августа отплылъ къ *Копенгагену*. За противными вѣтрами Датскія суда не поспѣли къ перевозу Русскихъ войскъ; вѣтръ перемѣнился, но суда стояли въ бездѣйствіи. Наконецъ первое отдѣленіе Рускихъ войскъ съ *Шереметевымъ* привезено было къ Копенгагену 29 Августа; на другой день прибыли полки Репнина. Датчане не взяли всѣхъ войскъ, отговариваясь недостаткомъ перевозныхъ судовъ. Петръ, какъ ревностный союзникъ и какъ осторожный Полководецъ, немедленно поплылъ къ обозрѣнію *Шонскаго* берега. Въ мѣстахъ, способныхъ къ высадкѣ, непріятель устроилъ уже батареи; пушечное ядро повредило Государево судно. Вскорѣ потомъ отправленный отрядъ козаковъ на трехъ галерахъ выступилъ ночью на берегъ *Шонскій*, разбилъ два караула и захватилъ нѣсколько плѣнныхъ, отъ которыхъ извѣстились, что Шведское войско состоитъ изъ двадцати тысячъ.

Въ слѣдствіе проволочекъ и противорѣчій, происходившихъ отъ 23 Мая до 30 Сентября, непріятелю дали усилиться, а рвеніе союзниковъ охладѣло. Наконецъ между Рускими и Датчанами воспослѣдовалъ

явный разрывъ. Ганноверскій Министръ *Беренсдорфъ*, уроженецъ Мекленбургскій, досадуя, что Принцъ Мекленбургскій, вопреки его помѣшательствамъ, сочетался бракомъ съ племянницей Россійскаго Государя, возставилъ противъ него Англію и возбудилъ подозрѣніе въ союзникахъ. Датчане не Шведовъ, но Рускихъ уже стали почитать непріятелями. Опасаясь нападенія ихъ, они приводили Копенгагенъ въ оборонительное положеніе. Обозрѣвая происки, возмущавшіе *Сѣверный союзъ* въ теченіи 1716 года, Вольтеръ весьма справедливо заключаетъ, что иногда легче имѣть дѣло съ врагами, нежели съ друзьями. Съ явными врагами дѣйствуютъ явною силою; съ ложными друзьями нужны предосторожности, уносящія время, невозвратное въ военныхъ обстоятельствахъ. Въ Турцію завлекли Петра обнадеживанія мнимаго доброжелателя; въ Германскихъ областяхъ обманутъ онъ былъ двуличными союзниками. Государь самъ признается, что союзники хотѣли изнурить его войско и потомъ заставить его дѣлать то, что имъ заблагоразсудится, или, говоря его словами: *принудить плясать по ихъ дудкѣ*. Походъ въ Германію

1716 года не былъ ни славенъ, ни полезенъ для Россіи; достопамятно одно только обстоятельство. 14 Августа подъ начальствомъ Государя союзные флоты Англинскій и Датскій, вмѣстѣ съ Рускимъ флотомъ, отправились къ провожденію и предохраненію ста купеческихъ кораблей отъ нападеній Шведскихъ кораблей. Сіе начальство предоставлено было Петру, не только какъ Государю, но какъ опытному и искусному мореходцу. Въ день 14 Августа онъ былъ повелителемъ Балтійскаго моря.

Послѣ отложенной и несостоявшейся высадки на берега *Шоніи* Государь отправился путешествовать. Онъ снова увидѣлъ *Сардамъ*, гдѣ въ видѣ простаго работника трудился для Отечества. Съ сердечнымъ удовольствіемъ обозрѣвала сіе мѣсто Екатерина, дѣлившая съ нимъ и смертныя опасности и пріятности путешествія. Жители Сардамскіе привѣтствовали Петра съ восхищеніемъ; имъ казалось, что блескъ славы Полтавскаго Героя и на нихъ изливался. Изъ Голландіи Государь отправился въ *Парижъ*, а оттуда въ Петербургъ. Въ Апрѣлѣ 1717 года Петръ вторично поѣхалъ во Францію, предписавъ Шереметеву, какъ дѣйство-

вать ему въ Германскихъ областяхъ. Въ сіе время носились двѣ молвы : одни говорили, что Шведы намѣрены сдѣлать высадку на границы Россіи ; другіе утверждали, что сія высадка готовится къ *Любеку*. Государь препоручилъ Шереметеву наблюдать обстоятельства и сообразоваться съ оными.

Пріѣздъ Россійскаго Государя въ Парижъ обратилъ на него общее вниманіе. Ничто не укрылось отъ проницательности Петра Перваго ; онъ все замѣчалъ , обо всемъ судилъ здраво и основательно. Хотя онъ быстро все обозрѣвалъ ; но обширныя его свѣдѣнія обнаруживались при каждомъ полезномъ предметѣ. Въ продолженіе одного дня осмотрѣлъ онъ *обсерваторію* , шпалерную *Гобелиновц* фабрику , врачебный садъ и комнату чертежей ; два дни посвятилъ онъ знакомству съ лучшими художниками и ремесленниками ; въ домѣ *инвалидомъ* пробылъ нѣсколько часовъ. Вошедъ въ столовую , гдѣ обѣдали отставные воины , онъ отвѣдалъ ихъ пищу , выпилъ за здоровье основателя сего сданія , и трепля по плечу старыхъ служивыхъ , называлъ ихъ *товарищами*.

Изъ всѣхъ великолѣпныхъ памятниковъ царствованія *Людовика XIV* болѣе всего поразила Петра *Версалія*, куда ѣздилъ онъ два раза. Онъ былъ также въ *Сенсирѣ*, гдѣ жила Госпожа *Ментонъ*. Отдернувъ въ спальнѣ ея занавѣсы оконъ и постели, взглянулъ на *вдову* Людовика XIV и не промолвилъ ни слова: Она напоминала ему блестящее царствованіе, сперва удивлявшее Европу, и потомъ сокрывшееся въ грозныхъ тучахъ.

На другой день пріѣзда Царя въ Парижъ, посѣтилъ его Регентъ. Онъ обошелся въ немъ учтиво, но холодно; Петръ зналъ, что *Регентъ* занимался болѣе своими забавами, нежели дѣлами государственными. Князь *Куракинъ* служилъ имъ переводчикомъ. Царь разговаривалъ съ нимъ около часа, но ни слова не упомянулъ о состояніи Франціи.

29 Апрѣля молодой Король, посѣтя Петра, въ первый еще разъ показался народу. Царь встрѣтилъ его у кареты, взялъ на руки и нѣсколько разъ поцѣловалъ. Всѣ удивлялись, съ какою нѣжностью, съ какимъ сердечнымъ изліяніемъ говорилъ онъ

съ *отроковицъ-Королемъ*, и притомъ не унижалъ величія сана своего.

30 Апрѣля Царь навѣстилъ Короля, который также встрѣтилъ его у кареты. Свиданіе сіе сопровождалось тою же нѣжностію и вѣжливостію, какъ и наканунѣ. Маршалъ *Вилерца*, съ свойственнымъ ему тщеславіемъ, разложилъ передъ Царемъ драгоцѣнные Королевскіе каменья. Взглянувъ на оныя мелькомъ, Петръ отвѣчалъ: *Я не знатокъ въ бриллiантахъ*. Напротивъ того съ крайнимъ вниманіемъ разсматривалъ порядокъ и заведенія Королевскаго Двора.

Три вещи особенно понравились Царю въ Парижѣ: во первыхъ карта Россіи, поднесенная ему Королемъ; во вторыхъ портретъ Екатерины, видѣнный имъ у Герцога *д' Антюна*, у котораго обѣдалъ (*); наконецъ *медаль*, выбитая при немъ съ его изображеніемъ и съ надписью: *Паря, цсиливаюсь*.

Іюня 3 Петръ осматривалъ *Сорбонскую* Академію. Сорбонскіе учители предлагали

(*) Другіе предполагаютъ, что то былъ Государевъ портретъ.

о соединеніи вѣры; Государь отвѣчалъ: „Дѣло сіе не маловажно и скоро учинить сего не льзя; притомъ же я болѣе привыкъ къ воинскимъ дѣламъ, нежели къ прѣніямъ богословскимъ. Пишите о семъ къ Россійскимъ Архіереямъ; они вамъ будутъ отвѣчать.“ Архіереи благоразумнымъ отвѣтомъ поддержали честь сана своего и православнаго исповѣданія.

Наканунѣ отъѣзда своего Царь былъ у Короля. При семъ свиданіи всѣ придворные обряды отложены были въ сторону; умъ и сердце только дѣйствовали. На другой день Король посѣтилъ Царя въ *Лесдигеровомъ* замкѣ, гдѣ онъ жилъ. Съ сердечною чувствительностію *Людовикъ* прощался съ Петромъ. Петръ, почти прослезясь, сказалъ: *Жалѣю о Королѣ; жалѣю о Франціи: она погибнетъ отъ роскоши.* Нѣкоторые разсказываютъ, будто бы, при первомъ свиданіи съ Людовикомъ, Государь, приподнявъ отрока Людовика, воскликнулъ: *Я держу на рукахъ цѣлую Францію.* Дальновидный Петръ не взялся бы поддержать Францію, обезсиленную роскошью и развратомъ.

Среди блестящаго Парижа Петръ ходилъ въ простомъ сѣромъ сертукѣ съ золотыми пуговицами и съ Андреевскою звѣздою; небольшой и ненапудренной *парикъ* прикрывалъ его голову. Не надѣвая никогда шляпы, онъ не употреблялъ ни перчатокъ, ни манжетъ. Любя непринужденность, желая все осмотрѣть внимательно, онъ садился въ наемную карету и ѣздилъ по городу и окрестностямъ. Въ одеждѣ, во всѣхъ его поступкахъ изъявлялась простота; но каждый, взглянувъ на него, узналъ Царя и повелителя. Парижскіе жители смотрѣли на него съ почтеніемъ и удивленіемъ.

Французскій Дворъ, изъ личнаго свиданія съ Петромъ Первымъ удостовѣрясь въ превосходныхъ его качествахъ, вскорѣ, по опъѣздѣ его изъ Парижа, вступилъ съ нимъ въ союзъ. Условія онаго заключены были въ *Амстердамѣ* 4 Августа 1717 года. Торговыя связи установились между Франціей и Россіей, и Король Французскій вступилъ въ посредники къ примиренію Карла съ Петромъ; такое же постановленіе заключено было и съ Королемъ Прускимъ; Баронъ *Герцъ*, любимый Карломъ, но ненавидимый

народомъ, также вызвался быть миротворцемъ. Князь *Куракинъ* именемъ Государевымъ отвѣчалъ, что Петръ согласенъ приступить къ общему *Сѣверному примиренію*.

Хотя взаимная наклонность къ миру явно оказывалась; но военныя дѣйствія продолжались. Адмиралъ *Апраксинъ*, плавая у береговъ *Финляндіи*, безпокоилъ суда Шведскія и въ различныхъ сраженіяхъ одерживалъ поверхность. Городъ *Данцигъ*, не однократно обѣщавшій приступить къ *Сѣверному союзу* и нарушавшій слово свое, 20 Сентября рѣшительно обязался дѣйствовать противъ Шведовъ. Наконецъ Баронъ *Герцъ* извѣстилъ *Вице-Канцлера* Барона *Шафирова*, что Король его готовъ къ миру и желаетъ, чтобы переговоры происходили на *Аландѣ*. На сей *Конгрессъ* или совѣщаніе со стороны Россіи отправлены были *Брюсъ* и *Остерманъ*.

Прибытіе Петра Перваго въ столицу обрадовало и семейство его и народъ. Краснорѣчивый проповѣдникъ *Θеофанъ* Прокоповичъ привѣтствовалъ Государя отъ имени двухлѣтняго Царевича, а *Анна* и *Елисавета* сами произнесли рѣчь, сочинен-

ную тѣмъ же проповѣдникомъ. „Вѣрь намъ,“ вѣщали они родителю своему: „вѣрь, что съ возвращеніемъ твоимъ возвратились къ намъ наши сердца. Лучшею самихъ насъ частію, тамъ доселѣ мы были, гдѣ не были: тѣломъ въ дому, духомъ же въ странствіи съ тобою находились.“ Такъ говорили дщери Петра Перваго, и то же подтверждали любовь и вѣрность народа.

Петръ немедленно занялся въ *Сенатѣ* Государственными дѣлами. Пѣхотнымъ полкамъ, шедшимъ изъ-за границы въ Россію, назначилъ онъ самъ мѣста для постоя; размѣщеніе же конницы предоставилъ *Сенату*.

Изъ путешествія своего въ Парижъ Петръ возвратился въ Россію съ тѣмъ же сердцемъ, съ тою же душою и съ тѣмъ же расположеніемъ къ подданнымъ. По прежнему обыкновенію, ласково угощалъ онъ сотрудниковъ своихъ, и на одномъ пиру завелъ одинъ изъ любимыхъ своихъ разговоровъ: разговоръ о дѣлахъ отца своего. Бояре, восхищаясь, что Государь пріѣхалъ съ чужой стороны такимъ же ласковымъ, чистосердечнымъ и разговорчивымъ, какимъ и прежде былъ, съ полною свободою объясняли мысли свои; но Графъ Мусинъ-Пушкинъ, вздумавъ льстить

сыну, уничижалъ отца, увѣряя, что блескомъ своего правленія обязанъ онъ Морозову и другимъ приближеннымъ Боярамъ. Правдолюбивый Государь, не стерпѣвъ такой лести, вышелъ съ досадою изъ-за стола и сказалъ: „Ты хулою дѣлъ отца моего, а лицемѣрною мнѣ лестію не хвалишь меня, а бранишь.“ Потомъ, ставъ за стуломъ Якова Федоровича Долгорукова, продолжалъ: „Ты меня болѣе всѣхъ бранишь и упорными своими спорами часто выводишь изъ терпѣнія; но какъ разсужу, то вижу, что ты искренно любишь и меня и Государство и что слова твои сущая правда, за что и благодарю тебя внутренно. И такъ скажи мнѣ нелицемѣрную истину о дѣлахъ отца моего.“ Долгоруковъ отвѣчалъ: *Изволь сѣсть, а я подумаю.* Петръ сѣлъ и всѣ обратили вниманіе на Долгорукова.

„Государь!“ сказалъ онъ: „не льзя коротко объяснить сего вопроса, ибо дѣла ваши различны: за иное твой отецъ, а за другое ты больше достоинъ хвалы и благодарности. Государю предстоятъ три главныя дѣла: *первое;* внутренняя расправа и правосудіе. Для сего главнаго дѣла отецъ твой имѣлъ болѣе свободнаго времени, а

тебѣ о томъ некогда еще было и подумать. И такъ отецъ твой болѣе сдѣлалъ, нежели ты; но когда будешь о семъ прилѣжать, то можетъ быть и превзойдешь его: да и пора уже тебѣ о томъ размыслить. *Вторая* обязанность Государей, военныя дѣла. Отецъ твой за сіи дѣла великой похвалы удостоился и чрезвычайную пользу принесъ Государству. Онъ показалъ тебѣ путь къ устроенію войскъ; но послѣ него люди несмысленные почти всѣ его учрежденія уничтожили; ты почти все вновь сдѣлалъ и привелъ въ лучшее состояніе. Однакожъ я все еще не знаю, кого изъ васъ болѣе похвалить: конецъ войны разрѣшитъ мое недоумѣніе. Наконецъ въ устроеніи флота, въ союзахъ и сношеніяхъ съ иностранными ты болѣе отца своего принесъ пользы Государству, за что и болѣе чести заслужилъ. А что говорю правду, въ томъ на тебя самаго ссылаюсь.“ Петръ поцѣловалъ Долгорукова и сказалъ: *Благій рабе и вѣрный! Малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю.*

Въ половинѣ Декабря, опредѣля во всѣ Коллегіи *Президентовъ*, Государь отъѣхалъ

въ Москву, куда въ слѣдъ за нимъ и супруга его отправилась.

Въ началѣ Января 1718 года учредился *Аландскій Конгрессъ*. И при самыхъ важныхъ обстоятельствахъ, обращая неусыпное вниманіе на всѣ подробности внутренняго хозяйства, Государь собственными руками передѣлалъ одинъ стругъ для образца, и доказалъ, что посредствомъ сей малой перемѣны судно легче ходитъ по рѣкѣ, а въ случаѣ нужды можетъ быть употреблено и на морѣ. Въ Мартѣ мѣсяцѣ Государь возвратился въ Петербургъ. Въ письмахъ своихъ къ Графу Шувалову *Вольтеръ* справедливо замѣчаетъ, что просныя извѣстія о переѣздахъ Петра Перваго лучше всякаго похвальнаго слова; сіи переѣзды всегда сопряжены были съ пользою общественной.

Между тѣмъ Европейскія Державы, изъявляя уваженіе къ Петру, все еще упорствовали въ зависти къ возраставшей Россіи. Англинскій повѣренный разсѣялъ въ *Голландіи* ложные и вредные слухи, стараясь отвратить Швецію отъ мира съ Россіей; сія молва уничтожена была Рускимъ Посломъ Куракинымъ. Въ сихъ обстоятель-

спзахъ скончался скоропостижно Царевичь *Алексѣй Петровичъ*.

Злополучный *Алексѣй* родился 1690 года. Спустя шесть лѣтъ, мать его *Евдокія Феодоровна*, изъ рода *Лопухиныхъ*, заключена была въ монастырь. Разлучась съ матерью, онъ почти разлучился и съ отцемъ. Непрерывные шруды, походы и путешествія препятствовали Государю наблюдать за воспитаніемъ сына своего и наслѣдника. Отъ самыхъ отроческихъ лѣтъ Алексѣй лишенъ былъ сладостныхъ изъявленій любви и нѣжности. Наставники не могли замѣнить ни заключенной матери, ни отсутствовавшаго отца. Нѣкоторые изъ его приближенныхъ, по личнымъ замысламъ своимъ, раздражали сердце его противъ родителя, описывая невинное страданіе матери. *Алексѣй* возраспалъ въ недовѣріи къ Государю. Даже и иностранцы свидѣтельствуютъ, что онъ имѣлъ умъ, способный къ наукамъ, и всѣ вообще утверждаютъ, что онъ особенно любилъ книги *Священнаго Писанія*. Предполагаютъ, будто бы частое обращеніе съ духовными возродило въ немъ ненависть ко всѣмъ учреж-

деніямъ отца его (*). Естьли сіе справедливо; то въ томъ виновны тѣ, которымъ препоручено было воспитаніе Царевича. Имъ надлежало предупреждать все то, что могло отлучить сердце его отъ сердца отцовскаго. Къ нещастію, царедворцы рѣдко помышляютъ о пользѣ общей; они дѣйствуютъ или по обстоятельствамъ настоящаго мгновенія, или по расчетамъ предстоящихъ выгодъ, или по расчетамъ будущаго своего возвышенія. Со времени бракосочетанія Петра съ Екатериной, злонамѣренность приближенныхъ Царевича еще болѣе усилилась. Къ чести Екатерины должно сказать, что она ни мало не участвовала въ размолвкѣ сына съ отцемъ; сія вражда явно воспылала 1716 года. Въ Августѣ мѣсяцѣ, отправляясь къ *Копенгагену*, Государь писалъ къ *Алексѣю*, чтобы и онъ туда прибылъ. Царевичъ, по внушенію злоумышленныхъ совѣтниковъ, ослушался, бѣжалъ въ Австрію и отдался подъ покровительство Цесаря. Вскорѣ потомъ Государевы посланные отыскали его въ *Италіи* и привезли въ Москву. Говорятъ, что, до

(*) Смотр. *Голикова* и другихъ писателей.

произведенія суда надъ Царевичемъ, Государь требовалъ, чтобы онъ или оставилъ непокорство свое, или бы постригся въ монахи. *Алексѣй* упорствовалъ и въ томъ и въ другомъ. Князь *Василій Владимировичъ* Долгорукій, всегда вѣрно служившій Петру, предвидя пагубныя слѣдствія сего упорства, *изъ одного сожалѣнія совѣтуя Алексѣю* вступить въ монахи, сказалъ: *Камилавку не гвоздемъ къ головѣ прикуютъ.*

Яковъ Федоровичъ Долгорукій, пораженный скорбію, видя, что родственникъ за дерзкое слово подвергся негодованію Петра Великаго, писалъ къ Государю: „Легче было бы для меня, естьлибъ пропасти земли разверзлись и поглотили меня, нежели зрѣть на западѣ жизни, что родъ Долгорукихъ подвергается имени злодѣйскому. Богомъ и совѣстью свидѣтельствуюсь, что мы ни чьей стороны не держимся и что въ душахъ нашихъ никогда не колебалась вѣра къ Богу и вѣрность къ Царю.

„Государь! при началѣ стрѣлецкаго бунта не первые ли изъ всѣхъ дядя и братъ мой вступились за правопу и погибли отъ мятежныхъ стрѣльцовъ? А я и всѣ три брата мои, идя путемъ еще *незастылой крови*

сродниковъ и не страшась угрожавшихъ намъ казней, готовы были въ Троицкой обители *положить за тебя души и жизнь свою?* Намъ не жизнь дорога, а вѣрность и совѣсть. Родственникъ мой отъ одного легкомыслія произнесъ слова, возбудившія твой гнѣвъ. Необузданный языкъ не привыкъ соглашаться съ разумомъ; онъ часто произноситъ то, что и на мысль не приходило. Но слово не дѣло; и великая разница между словомъ, произнесеннымъ съ умысломъ, и дерзкимъ словомъ, сказаннымъ неумышленно. Ты правосудепъ, ты не отвергнешь сей истины. А мы, Государь, мы не можемъ перемѣнить того *народнаго обычая*, въ слѣдствіе котораго безславіе одного родственника падаетъ на всѣхъ родственниковъ. Зри наши слезы; услышь наше моленіе, и не дай намъ на старости лѣтъ умереть съ именемъ злодѣевъ!“

Голосъ истины и усердія всегда проникалъ въ душу Петра правдолюбиваго. Онъ укротилъ свой гнѣвъ, и всѣ Долгорукіе остались при своихъ должностяхъ.

Между тѣмъ разысканія о побѣгѣ Царевича часъ отъ часу становились важнѣе. Въ числѣ соумышленниковъ его полагаютъ мать

его и сестру Петра Перваго *Марію Алексѣевну*. Наконецъ учредили судъ изъ властей духовныхъ и свѣтскихъ Чиновниковъ: *Алексѣй* приговоренъ былъ къ смерти. Пораженный симъ приговоромъ, онъ впалъ въ безчувствіе. Учрежденіемъ суда Петръ желалъ не казни его; но объясненія всѣхъ обстоятельствъ по сему дѣлу. Петръ искренно оплакалъ кончину заблужденнаго сына; блистая славою, онъ скорбѣлъ душевно и доказалъ примѣромъ своимъ, что на землѣ нѣтъ совершеннаго щастія.

Военныя дѣйствія продолжались въ *Финляндіи* единственно для ускоренія мира. Въ сіе время Карлъ убитъ былъ пушечнымъ ядромъ въ *Норвегіи*. Баронъ *Герцъ*, самовластно управлявшій Королемъ своимъ, былъ задержанъ и вскорѣ потомъ казненъ. Герцъ обладалъ умомъ пылкимъ и предпріимчивымъ; но увлекаясь порывами честолюбія, онъ не умѣлъ останавливаться тамъ, гдѣ благоразуміе указывало предѣлъ предпріимчивости. Услыша о смерти своего соперника, Петръ сказалъ со слезами: *Ахъ, братъ Карлъ! какъ мнѣ тебя жаль!* Естьлибъ и продлилась жизнь Карла XII, то онъ все бы не оставилъ па-

губныхъ замысловъ своихъ. „*Карлъ*," говоритъ Фридрихъ въ *Бранденбургской* своей Исторіи: „*Карлъ* стремился ко всемірному обладанію; *Петръ*, по расчетамъ осторожнаго благоразумія, желая оградить Царство безопасностію, всѣ дѣянія свои соображалъ съ сею цѣлью." Сіе мнѣніе искуснаго наблюдателя дѣяній Государей объясняетъ различіе подвиговъ Петра Перваго и поступковъ соперника его.

Начало 1719 года ознаменовалось новыми достопамятными предпріятіями неутомимаго Государя. Отправя свѣдущихъ людей въ *Камчатку*, Петръ препоручилъ сочинить чертежъ тѣмъ мѣстамъ и изслѣдовать: *не соединяется ли Америка сѣ Азіей*. Въ то же время повелѣлъ онъ описать *Каспійское* море.

Января 22 предписано было Указомъ учинить общую перепись для раскладки рекрутъ. Съ изданія сего Указа утвердилось пребываніе крестьянъ на томъ мѣстѣ, гдѣ они жили.

Желая мира и не оставляя воинской осторожности, Петръ приказалъ быть въ готовности флоту къ Апрѣлю мѣсяцу.

Въ *Ганноверскихъ* областяхъ все еще продолжались раздоры. *Ганноверцы* напали на войска Принца *Мекленбургскаго*, союзника и родственника Петра Перваго. Вскорѣ потомъ всѣ полки Рускіе выступили изъ *Мекленбургіи* въ Россію. *Вѣнскій* Дворъ, возбужденный противъ Петра злоумышленіемъ завистниковъ Россіи, выслалъ изъ *Вѣны* Россійскаго *Резидента*. Послѣднія Рускія войска возвратились изъ *Данцига* въ Россію 19 Марта. Сколь удачно дѣйствовалъ Петръ одинъ, сколь же неудачно происходило все то, что онъ предпринималъ вмѣстѣ съ союзниками своими.

Заключа мирное постановленіе со всѣми вольными приморскими Нѣмецкими городами, Государь выслалъ изъ Россіи *Езуитовъ*, какъ повѣренныхъ *Вѣнскаго* Двора, вознегодовавшаго на Россію безъ всякой основательной причины.

Между тѣмъ получено было извѣстіе, что Англинскій Адмиралъ *Норисъ* отправляется съ флотомъ въ Балтійское море. Подозрѣвая о сношеніи его съ Шведами, Государь требовалъ рѣшительнаго отвѣта о предпріятіяхъ Англичанъ. Въ то же время Рускій флотъ снаряжался къ походу.

Проницательный Петръ опасался, чтобы, подъ предлогомъ дружбы, приближась къ берегамъ Россіи, не учинили они нечаяннаго нападенія. Поводомъ къ сему подозрѣнію служилъ поступокъ *Англіанъ*, напавшихъ 1718 года на берега *Сициліи* безъ объявленія войны.

9 Іюня 1719 года Государь изъ *Кронштата* поплылъ съ флотомъ къ берегамъ *Финляндіи*. 27 Іюня происходило празднество въ воспоминаніе Полтавской побѣды, а на другой день, послѣ общаго совѣщанія, положено идти къ *Лалеманду*.

Іюля 7 Государь потребовалъ къ себѣ Министровъ своихъ съ *Аланда*. Шведы, устрашенные отзывомъ Рускихъ полномочныхъ, тотчасъ отправили нарочнаго съ мирными предложеніями. Въ слѣдствіе сего *Остерманъ*, получа полную довѣренность, поспѣшилъ въ *Стокгольмъ*. Адмиралъ Апраксинъ въ предшествіи корабельнаго флота устремился съ галерами къ Шведскимъ берегамъ. Прибрежныхъ жителей старались вразумлять воззваніями, изданными на Нѣмецкомъ и Шведскомъ языкахъ. Проволочки, употребляемыя въ переговорахъ, не рѣдко бываютъ пагубнѣе оружія. Мед-

ленное заключеніе мира дорого стоило Шведамъ: селенія ихъ пылали и обращались въ пепелъ. Непріятели съ своей стороны также жгли запасы и все, что могло служить къ пользѣ Рускихъ. Необозримыя пожарныя зарева устрашали столицу Швеціи; сраженія происходили почти подъ стѣнами *Стокгольма*. Шведское Правительство возобновило мирныя предложенія; вѣроятно, что и миръ бы заключенъ былъ, естьлибъ Англичане не обольщали Шведовъ мнимыми выгодами. *Апраксинъ*, по приказу Государя, со всѣми галерами сталъ въ *Шкерахъ* противъ *Стокгольма*, чтобы непрестанно безпокоить непріятеля и убѣдить его, что походъ еще продолжается, и что окончаніе онаго зависитъ отъ ускоренія мира.

20 Августа положено было отправить на зиму въ *Ревель* корабли и гвардейскіе полки на галерахъ; прочіе оставались въ *Финляндіи*. На другой день опущеніе флага на кораблѣ *Инверманландіи* возвѣстило окончаніе похода, который можно назвать *пожарною войною*. Мало погибло воиновъ, но тысячи поселянъ лишились домовъ и имущества своихъ.

Военныя дѣйствія пріостановились; пронырства *политическія* продолжались. Въ *Данцигѣ* сто судовъ, нагруженныхъ хлѣбомъ, готовились плыть въ Швецію. Англичане отправили къ Государю письма съ Кавалеромъ Берклеемъ; Министры Рускіе потребовали списки съ бумагъ, и найдя въ оныхъ предосудительныя угрозы, возвратя бумаги, сказали: „Мы не сообщимъ Государю свѣдѣнія о сихъ письмахъ и не примемъ Англинскаго посланнаго: гордыя угрозы Англинскаго Правительства почитаемъ оскорбленіемъ чести нашего Государя.“ За нагльцї поступокъ Англичанъ Петръ не приказалъ принимать отъ нихъ никакихъ бумагъ. Въ то же время отправленъ былъ къ Вѣнскому Двору Генералъ *Вейсбахъ*, для объясненій о высылкѣ оттуда Рускаго *Резидента*. Сближеніе Рускаго Двора съ Дворами иностранными сблизило его и со всѣми непредвидимыми обстоятельствами, производимыми зависпью и пронырствомъ.

Въ началѣ 1720 года дошли вѣсти въ Петербургъ, что Швеція, ободряемая Англичанами, снова вооружается. Съ первымъ способнымъ вѣтромъ, по вскрытіи льда,

нѣсколько Шведскихъ кораблей готовились плыть отъ *Готланда* къ *Данцигу*; Англичане въ помощь Шведамъ снаряжали двадцать кораблей. Мнимые союзники, завидуя Державѣ, возвышающейся силою мужества и благоразумія, губятъ тѣхъ, которымъ, по расчетамъ выгодъ своихъ, предлагаютъ обманчивую помощь.

Неутомимо занимаясь внѣшними происшествіями, Петръ еще болѣе пекся о внутренности Государства. Между тѣмъ, какъ флоты непріятельскіе угрожали Россіи, Государь по два раза въ день присутствовалъ при чтеніи *Адмиралтейскаго* Регламента и *Морскаго* Устава. Князь Меншиковъ отправленъ былъ на Украйну для устроенія конницы, а корабельный подмастерье *Сурминъ* посланъ въ *Гжатскъ* для дѣланія на рѣкѣ *Гжати* новыхъ судовъ. Въ дѣяніяхъ Петра Перваго особенно то примѣчательно, что при всѣхъ важныхъ военныхъ и политическихъ обстоятельствахъ онъ не пренебрегалъ ни одной подробности внутренняго хозяйства. Блескъ, происходящій отъ внѣшнихъ связей, съ разстояніемъ ихъ исчезаетъ; польза, доставляемая вну-

треннему устройству Отечества, въ немъ остается.

Зависть и вражда напрягали всѣ силы къ поколебанію могущества Россіи. Повсюду носились вѣсти, что Шведы готовятъ высадку въ *Курляндію*; что Англичане съ двадцатью кораблями плывутъ къ *Архангельску*. Не дожидаясь исполненія сихъ угрозъ, Государь немедленно приказалъ укрѣпить въ *Архангельскѣ* всѣ гостиные дворы, вооружить мѣлкія суда и принять всѣ мѣры осторожности.

Устрашая Рускихъ повсемѣстными высадками, Англичане намѣрены были напасть и на *Ревель*. Петръ все предупреждалъ; онъ вездѣ готовъ былъ встрѣтить Шведовъ и отразить Англичанъ, которые для того только вмѣшались въ дѣла Швеціи, чтобы сказать: *Мы все сдѣлали!*

2 Мая 1720 новый Шведскій Король *Фридрихъ* прислалъ съ извѣстіемъ о вступленіи своемъ на престолъ Генералъ-Адъютанта *Меркса* и съ изъявленіемъ желанія о мирѣ. Государь отвѣчалъ: „Я готовъ къ миру, естьли только Король истинно того желаетъ.“ Шведскій Посолъ, объѣзжая окрестности, посѣтилъ и Кронштатъ.

Государь, самъ показывая ему всѣ укрѣпленія, сказалъ: „Хотя и не въ обычаѣ показывать непріятелямъ крѣпости; но я нарушилъ сей обычай. Теперь Шведамъ не нужно тратить денегъ на *шпіоновъ*; вы все видѣли.“

Домогаясь не принять, но предписать миръ, Шведы и Англичане продолжали угрожать высадками *Курляндіи*, *Лифляндіи* и *Финляндіи*. Петръ повелѣлъ Полководцамъ своимъ, чтобы они, наблюдая движенія непріятеля, сообразно онымъ дѣйствовали. Мирныя предложенія Шведовъ начались и кончились только на словахъ. Англинскій флотъ, соединясь съ Шведскимъ, плылъ къ *Рогервику*. Тридцать кораблей предпринимали высадку и хотѣли быть законодавцами мира. Англинскій Адмиралъ *Норисъ* увѣрялъ въ письмахъ своихъ, что Король его потому вступилъ въ посредничество между Швеціей и Россіей, что не имѣлъ участія въ *Сѣверной войнѣ*; что флотъ Англинскій защищаетъ торговлю и поддерживаетъ посредничество Англіи. Адмиралъ Апраксинъ отвѣчалъ: „Для переговоровъ о мирѣ Государь требуетъ не флота, но посла. Доколѣ Англичане будутъ угрожать

берегамъ Россіи, доколѣ не станутъ съ ними ни о чемъ сноситься.“ Всѣ угрозы, всѣ важные замыслы двухъ соединенныхъ флотовъ начались и кончились сожженіемъ на островѣ *Наргенѣ* избы и бани, выстроенныхъ для Рускихъ работниковъ. За сей поступокъ Рускіе отомстили высадкою войскъ близь старой и новой *Умы*. Множество селеній превратились въ пепль; Шведы и Англичане сами вызвали Рускихъ на сей *пожарный бой*. Адмиралъ *Норисъ* хвалился, что подъ его защитою пищепны будутъ всѣ покушенія Россіянъ; кичливость его пристружена была побѣдоноснымъ оружіемъ. Вредъ, нанесенный мирнымъ обывателямъ, произошелъ отъ высокомѣрныхъ его угрозъ.

Не разсѣявая никакой ложной молвы и не употребляя никакого самохвальства, Рускіе устроивали все нужное къ оборонѣ Государства. Дополня на Украйнѣ конницу, *Меншиковъ* одну часть оставилъ при *Стародубѣ*, другую отправилъ къ *Смоленску*, а третію къ *Ревелю*.

Почти въ то же время *Голицынъ* одержалъ значительный успѣхъ при островѣ *Садо*. За сей подвигъ награжденъ онъ

былъ простью съ алмазнымъ набалдашникомъ. Чиновникамъ даны были медали съ цѣпочками; нижніе чины получили деньги по Уставу морскому. Петръ чѣмъ болѣе смирялъ кичливость враговъ, тѣмъ болѣе желалъ мира. Послѣ одержанной побѣды при осторовѣ *Садо* послалъ онъ Генералъ-Адъютанта *Румянцева* въ Стокгольмъ поздравить Короля съ возшествіемъ на престолъ. *Рай* или *Нейстадъ* назначенъ былъ мѣстомъ для новыхъ переговоровъ. *Данія*, неоднократно прибѣгавшая къ помощи Русскихъ и измѣнявшая своему слову, призналась наконецъ, что она заключила съ Швеціей *особенной* миръ посредствомъ Франціи. Почитая Шведовъ природными своими врагами, *Данія* усиливала ихъ, опклоняясь опъ Петра, который, вступаясь за нее безкорыстно, терялъ и время и иждивеніе.

Рускіе, при самомъ вступленіи въ сношенія съ Европой, показали, что они понимаютъ дѣла *политическія* и умѣютъ защищать честь Россіи. „Наши Министры,“ писалъ *Бестужевъ* въ представленіи своемъ къ Англинскому Королю, „нарушая довѣренность и дружбу, утвержденныя договорами, нарушаютъ истину и вымы-

шляютъ вещи, пропивныя чести Россіи и Государя. Я увѣренъ, что сіи клеветы не поколеблютъ честныхъ и справедливыхъ людей. По волѣ моего Монарха я долженъ объяснить обстоятельства и опровергнуть клеветы.

„Государь сблизился еще 1709 года съ Королемъ Англинскимъ, хотя онъ былъ тогда только Королемъ *Ганноверскимъ*. Когда Петръ оставленъ былъ всѣми своими союзниками; тогда Карлъ успрашалъ Европу, подкрѣпляя военныя свои дѣйствія Саксонскими и Польскими сокровищами. Трепеща отъ его оружія, многія Европейскія области изъявили покорность. Послѣ пораженія Карла на поляхъ Полтавскихъ шѣ же самыя страны, пользуясь нещастіемъ Швеціи, посягнули на ея владѣнія.

„Англинское Правительство, притворяясь, будто бы забыло всѣ обстоятельства, понудившія Петра войти въ предѣлы Германіи, порицаетъ сей поступокъ. Естьлибъ Россійскій Государь сего не учинилъ; то Шведы могли бы внести пламя войны въ сердцѣ Германіи; а Король Англинскій могъ бы лишиться *Бремена и Вердена*. Русскіе воевали въ Германіи безъ всякой для

себя личной выгоды; взявъ *Штетинъ*, они уступили его Королю Прусскому.

„Не сами ли Англичане просили о посылкѣ войскъ въ Германію? Не они ли вызвались содержать третію часть оныхъ на своемъ иждивеніи? Не обѣщалъ ли Король Датскій снабжать Рускихъ продовольствіемъ? и не всѣ ли сіи обѣщанія остались безъ исполненія?

„Негодуя на Герцога Мекленбургскаго, Король Англинскій пренебрегъ общія выгоды. Время и опытъ доказали, что Россійскій Государь отнюдь не намѣренъ былъ вмѣшиваться въ дѣла *Имперіи*. Не вредя пользамъ Мекленбургскаго дворянства, онъ принялъ участіе однѣми миролюбивыми увѣщаніями. По долгу Царскому, вступился онъ за утѣсненнаго владѣльца; по долгу родственника, онъ долженъ былъ помогать ближнему родственнику.

„Признаемся, что явный непріятель не столь опасенъ, сколь мнимый союзникъ, вмѣсто пріязни, питающій ненависть. Союзники Россіи были скрытными ея непріятелями.

„Изслѣдуйте всѣ представленія Его Величества, дѣлаемыя 1716 и 1717 годовъ, во

всемъ увидите благонамѣренность и правоту его.

„Несправедливо разглашаютъ, будто бы Государь лично видѣлся съ Бароном*ъ Герцемъ* въ Голландіи. *Герцъ* сносился съ Княземъ Куракинымъ, и ему сказано было, что естьли Король изъявитъ благопристойныя предложенія о мирѣ; тогда Россія и союзники ея вступятъ въ переговоры. Утверждаютъ, будто бы въ *Герцовыхъ* бумагамъ отыскали договоръ о соединеніи Русскихъ войскъ съ Шведскими, чтобы напасть въ Германіи на владѣнія Короля Англинскаго. Въ томъ не льзя признаться, чего не было. Государь не имѣлъ никакимъ тайныхъ, никакихъ особенныхъ сношеній съ Барономъ *Герцемъ*, слѣдственно о семъ и распространяться не нужно; клевета сама собою опровергается.

„По смерти Карла XII Россія могла бы безпрепятственно заключить выгодный миръ съ Шведами; но Петръ привыкъ свято уважать союзы. Шведы, обольстясь посторонними внушеніями, медлили миромъ, и война снова возгорѣлась. Укоряютъ Русскихъ разореніемъ Финляндіи: пусть вспом-

нять, какъ поступали Шведы въ Россіи и въ областяхъ Германскихъ.

„О союзѣ Россіи съ Великобританніею нѣтъ никакого писменнаго обязательства; въ томъ и нужды не было. Подражая великимъ предкамъ своимъ, Государь не только старался сохранять согласіе съ Англіей, но желалъ еще новыми доказательствами дружбы утвердить сіе древнее сношеніе и вспомоществовать Англинской торговлѣ. 1716 Года Англичане сами отправили *эскадру* для защищенія торговли, обезпокоиваемой Шведами. Но вдругъ, выдумавъ какое-то *равновѣсіе Европы*, все то опровергли, чего сперва держались. Государь хотѣлъ позволить Англичанамъ торговать въ завоеванныхъ областяхъ у Швеціи; онъ хотѣлъ освободить ихъ отъ пошлины за грузъ корабельный. Всѣ сіи дружелюбныя намѣренія уничтожены были непріязнію Англинскаго Короля къ Герцогу *Мекленбургскому*. Цѣлый свѣтъ бывъ сему свидѣтелемъ, съ удивленіемъ видѣлъ, что личная злоба превозмогла благо и общія пользы двухъ Государствъ.“

Противъ истины трудно возражать. Не зная, чѣмъ опровергнуть донесеніе *Бесту-*

жева, Англинское Правительство выслало его подъ предлогомъ, что онъ подалъ оное въ отсутствіе Короля изъ *Лондона*.

Склонность Петра Перваго къ внутреннимъ учрежденіямъ, удовольствіе, находимое имъ въ упражненіяхъ Государственныхъ, отвлекало его отъ властолюбія, погубившаго Карла. Спараясь о миръ съ Швеціей, Петръ занимался слушаніемъ *Регламента Адмиралтейскаго* и Устава *морскаго*; присутствовалъ по важнымъ дѣламъ въ *Сенатѣ* и по разнымъ *Коллегіямъ*. Въ сіе время сочинены были правила для Военной *Коллегіи*.

Не смотря на непріязненные поступки *Англинскаго Правительства*, Государь въ началѣ 1721 года обнадежилъ Англинское торговое общество, находившееся въ Россіи, чтобы оно не опасалось никакого притѣсненія за высылку *Бестужева* изъ *Лондона*. Онъ не хотѣлъ мстить подданнымъ Короля за личную его несправедливость.

Въ Февралѣ мѣсяцѣ изданъ *Духовный Уставъ* или *Регламентъ*. Въ слѣдствіе онаго учрежденъ духовный *Синодъ*, воспріявшій засѣданіе свое 14 Февраля. Изданіемъ сего Устава Государь желалъ, чтобы *вмѣсто*

здравой пищи не предлагали людямъ отраву (*). Въ статьѣ о проповѣдникахъ сказано, что естьли кто учился у иновѣрцевъ, тотъ долженъ прежде быть испытанъ въ духовномъ *Коллегіумѣ*, какъ искусенъ въ Священномъ Писаніи.

По основаніи Святѣйшаго Правительствующаго *Синода* Государь весь Февраль мѣсяцъ трудился по утрамъ и по вечерамъ въ сочиненіи *Регламента* Адмиралтейскаго и *таможеннаго*.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ отправлены были въ *Нейстадъ* для заключенія мира съ Швеціей полномочные Министры *Брюсъ* и *Остерманъ*. Хотя и Французскій Посолъ входилъ въ посредники мира; но Петръ, не надѣясь на постороннее участіе, умножалъ морскія свои силы. 16 Марта, прорубя на Невѣ ледъ и исбивъ въ мѣлкіе куски, спустили три корабля, чтобы оные готовы были въ походъ.

Англія вооружала сильный флотъ; Швеція собирала главныя войска у Стокгольма. Петръ объѣзжалъ всѣ мѣста, гдѣ нужно было его присутствіе.

(*) Слова изъ Духовнаго Устава.

Между тѣмъ, какъ происходили обоюдныя вооруженія и сшибки съ непріятелемъ, Государь 31 Августа отправился изъ *Петергофа* въ Кронштадъ, а оттуда намѣренъ былъ ѣхать въ Выборгъ для обозрѣнія границъ. 4 Сентября получено извѣстіе въ *Дубкахъ* о заключеніи мира. Немедленно ко всѣмъ флотскимъ Начальникамъ и къ Князю Голицыну, начальствовавшему въ Финляндіи, отправлены были слѣдующія письма: „Всемилостивый Богъ двадцатиодногодную войну окончилъ благимъ и пожеланнымъ миромъ. Прошедъ сіе жестокое и опасное училище, поздравляю васъ съ *миромъ*.“ Съ сею радостною вѣстью Петръ самъ поспѣшилъ въ новую свою Столицу на *бригантинѣ*. Плывя Невою, въ ознаменованіе торжества, чрезъ каждую минуту стрѣляли изъ трехъ *басовъ* и трубили въ трубы. Весь градъ *Петровъ* двинулся на встрѣчу Созидателя своего. Въ *Троицкой* церквѣ принесено было благодареніе Богу, Подателю славы и побѣды. За трудное *троекратное семилѣтіе*, составившее *двадцать одинъ* годъ, предписано *троекратное* молебствіе во всемъ Государствѣ.

Въ Петербургѣ на каждой улицѣ ѣздили по двѣнадцати человѣкъ драгунъ въ зеленой одеждѣ и съ бѣлыми перевязьми; въ рукахъ держали знамена, осѣненныя лавровыми вѣтвями; за ними слѣдовали трубачи: такъ возвѣщенъ былъ въ новой Столицѣ *первый миръ*. Увѣдомляя о семъ щастливомъ событіи всѣхъ Россійскихъ Министровъ, находившихся при иностранныхъ Дворахъ, Государь писалъ ка Князю Григорью *Долгорукову*, бывшему Посломъ въ Польшѣ, чтобы онъ объявилъ Королю и *рѣчи Посполитой*, что въ договорахъ съ Швеціей онъ соблюдалъ, касательно Польши, все то, что зависѣло отъ доброжелательнаго союзника.

9 Сентября 1721 года, утвердя мирное постановленіе съ Швеціей, Петръ писалъ къ *Брюсу* и *Остерману*: „Я намѣренъ былъ ѣхать къ *Выборгу* для осмотрѣнія границъ; но въ *Дубкахъ* получилъ отъ васъ подписанный и размѣненный договоръ. Сія нечаянная вѣдомость и благоуспѣшное окончаніе *трехъ-временнаго* опыта весьма насъ всѣхъ обрадовали. Вы все сдѣлали, что надлежало. Славное въ свѣтѣ сіе дѣло ни-

когда не предастся забвенію. Россія никогда не получала такого полезнаго мира. Правда, долго ждали, да дождались: да будетъ за все сіе вѣчная хвала Богу, Подателю всѣхъ благъ!“ Въ то же время приказано Князю Голицыну отдать Финляндію Швеціи при размѣнѣ мирныхъ договоровъ.

По случаю мира происходили различныя увеселенія, украсившіяся великодушіемъ миротворца. Отпуская въ Швецію плѣннаго Вице-Адмирала *Ернщильда*, Петръ подарилъ ему свой портретъ, осыпанный алмазами, и поручилъ къ Шведскому Королю письмо, въ которомъ отдавалъ полную справедливость вѣрности и мужеству *Ернщильда*.

За миръ, утвердившій завоеванія Россіи, воздавая благодарность Богу милосердіемъ къ подданнымъ, Петръ простилъ всѣхъ преступниковъ, кромѣ смертоубійцъ; Государь изрекъ помилованіе и тѣмъ, которые злоумышляли противъ личности его. Долги и недоимки Государственныя, простиравшіяся даже до *милліоновъ*, были уничтожены. Миръ дороже всѣхъ сокровищъ; миромъ сберегаются и сокровища и жизнь народа.

20 Октября 1721 года *Сенатъ* и *Синодъ* предложили Государю наименованіе *Отца-Отечества*, *Императора* и *Петра Великаго*. Долго не склонялся Петръ на сіе предложеніе; наконецъ уступилъ единодушному желанію подданныхъ. 22 *Октября*, по отправленіи службы въ *Троицкой церкви* и по прочтеніи мирнаго договора съ Швеціей, Сенаторы подошли къ Государю, и Канцлеръ *Головкинъ* произнесъ рѣчь, въ которой отъ лица всего народа повторилъ прозьбу о принятіи наименованія *Отца-Отечества* и *Императора*. — „Мы приносимъ Вашему Величеству“ сказалъ онъ: „*твоя отъ твоихъ*, и достойное воздаемъ достойному.“

Подъ сводами священнаго храма и внѣ церкви раздались восклицанія: „*Да здравствуетъ Петръ Великій, Отецъ-Отечества, Императоръ Всероссійскій!* Громъ пушекъ соединялся съ народными кликами, излетавшими изъ восхищенныхъ сердецъ. На поздравленіе *Сената* Петръ, провозглашенный Императоромъ, отвѣчалъ: „Весьма желаю, чтобы весь нашъ народъ убѣдился, сколь милостивъ былъ къ намъ Богъ въ Шведскую войну и въ заключеніи мира. Надлежитъ благодарить Бога всею крѣпо-

свѣю; однакожъ, надѣясь на миръ, не должно ослабѣвать въ воинскомъ дѣлѣ, чтобы съ нами того же не случилось, что воспослѣдовало съ Греческою Державою, павшею отъ праздности, разномыслія и внутреннихъ несогласій."

По произнесеніи сей рѣчи совершено было молебствіе и прочитана молитва съ колѣнопреклоненіемъ. Громы пушечные и ружейная стрѣльба снова раздались; народъ сердцемъ и устами привѣтствовалъ Императора, ознаменовавшаго сіе наименованіе подвигами любви и милосердія.

Иностранные Министры Франціи, Германіи, Польши и Голландіи поздравляли Петра съ наименованіемъ Императора. *Папа* не хотѣлъ признать сего новаго наименованія; Петръ отомстилъ ему учрежденіемъ страннаго празднества, представлявшаго *Папу* и собраніе Кардиналовъ. И великіе люди не во всемъ воздерживаютъ порывы раздраженнаго сердца. „Но," говоритъ *Вольтеръ*; „въ цѣлой Европѣ никто изъ Государей не могъ оспоривать у Петра наименованія *Великаго* и *Отца-Отечества*."

Послѣ обѣдни повѣщено было производство вѣрнымъ и усердымъ Чиновникамъ.

Первостепенное Духовенство и свѣтскіе Чиновники приглашены были къ столу Императора. Ввечеру того дня было торжественное освѣщеніе. Между прочими изображеніями зажженъ былъ щитъ, представлявшій *Правду*, въ одной рукѣ державшую вѣсы, а въ другой мечь, которымъ угрожала *духамъ злобы*, то есть ненавистникамъ и *мирополмѣшателямъ* Россіи. Симъ изображеніемъ Петръ хотѣлъ показать, что внѣшнее коварство будетъ безсильно, естьли сыны Россіи будутъ единодушны къ общей пользѣ Отечества. На другомъ щитѣ представленъ былъ корабль, плывшій чрезъ море къ пристани, съ надписью: *Конецъ дѣло вѣнчаетъ*.

Успокоя подданыхъ миромъ, Петръ умножалъ труды и заботы свои. Онъ самъ предписалъ упражненіямъ своимъ правила, и держась оныхъ, по *четыре* дни въ недѣлю занимался сочиненіемъ *Адмиралтейскаго* Устава; по *одному* дню присутствовалъ въ *Сенатѣ*, и *шестой* день посвящалъ на сношенія съ иностранными Державами. За *Адмиралтейскимъ* Уставомъ Императоръ не рѣдко просиживалъ до полуночи. Оставшаяся рукопись съ поправками Петра

Перваго свидѣтельствуетъ, что онъ непосредственно участвовалъ въ семъ трудѣ.

Въ шумѣ военныхъ происшествій, въ трудныхъ и долговременныхъ походахъ Государь непрестанно помышлялъ о распространеніи отечественной торговли. Съ симъ намѣреніемъ отправилъ онъ еще 1718 года Артемія *Волынскаго* Посломъ въ Персію для заключенія торговаго договора съ Шахомъ *Гуссейномъ*. Сей договоръ не принесъ почти никакой пользы. Отъ возставшихъ въ Персіи мятежей многіе Рускіе купцы лишились товаровъ на нѣсколько *милліоновъ*. Государь требовалъ за сію утрату вознагражденія; *Шахъ* не могъ уже повелѣвать, а бунтовщики дерзновенно отвергли всѣ требованія. Петръ намѣренъ также былъ распространить торговлю и во внутренность *Индіи*. Къ исполненію сего предпріятія *Бековичъ* посланъ былъ съ сильнымъ отрядомъ; начальникъ и сопутники его погибли отъ вѣроломства Хана *Хивинскаго*. Занимаясь сими предпріятіями, Петръ доставилъ Европѣ обстоятельное описаніе Каспійскаго моря

Война съ Шведами препятствовала Государю къ заведенію *Азіатской* торговли.

Въ Персіи возгорѣлся сильный бунтъ. *Мирвейсъ*, намѣстникъ *Кандагарскій*, и сообщники его потрясли пресполъ законнаго владѣтеля и для замысловъ своихъ губили народъ, обольщенный коварными ихъ происками. По смерти *Мирвейса* сынъ его учинился начальникомъ мятежниковъ. Слабость Шаха *Гуссейна*, порабощеннаго сластолюбію и коварнымъ царедворцамъ, обольщавшимъ его для личныхъ выгодъ своихъ: сей развратъ вовлекъ въ погибель *Гуссейна* и Персію. Опасаясь, чтобы пламя Персидскаго мятежа не проспорлось до предѣловъ Россіи, и желая защитить законнаго владѣльца, Петръ рѣшился поднять оружіе.

Приготовляясь къ Персидскому походу, Императоръ отправился съ супругой своей въ Москву и вспрѣчень былъ въ древней Столицѣ какъ Отецъ Отечества и какъ побѣдитель. 15 Мая 1722 года Государь отплылъ Москвой рѣкою. Екатерина, дѣлившая съ нимъ опасности въ предѣлахъ Турціи, сопутствовала ему и въ Персію. Прибывъ водою въ Нижній, Петръ занялся разсмотрѣніемъ перѣшенныхъ дѣлъ; посѣтилъ гробъ *Минина*, и поклонясь праху его, назвалъ сего знаменитаго Граждани-

на *избавителей Россіи.* За обѣдомъ у Барона Строгонова жалѣлъ онъ, что не осталось потомковъ Минина. Въ Казани Императоръ обозрѣлъ всѣ заведенія по части воинской и внутреннему хозяйству: осматривалъ всѣ окрестности, посѣщалъ храмы Божіи и надѣлялъ обители дарами благочестиваго усердія. Съ особеннымъ вниманіемъ наблюдалъ онъ все на казенной суконной *фабрикѣ*; и потомъ удостоилъ присутствіемъ своимъ также заведеніе Казанскаго купца *Михлева.* Хотя, по недостаточному состоянію хозяина, *фабрика* его весьма была ограничена; но Государь, примѣтя во всемъ устройство и разчетливость, отдалъ ему свою фабрику со всѣми принадлежностями. „Я увѣренъ," сказалъ Императоръ, „что ты скоро доведешь ее до желаемаго мною превосходства."

Плывя *Волгою* въ дальнѣйшій путь, любопытный Государь вышелъ на берегъ для осмотрѣнія развалинъ древняго города *Булгара*, бывшаго на восточной, или *низовой* сторонѣ рѣки Волги, между Казанью и Симбирскомъ. На гробницахъ замѣтилъ онъ надписи, показавшія *тысячу* лѣтъ и болѣе. Сколько народовъ было въ Россіи, и скольк-

ко исчезло ихъ! Имя Рускоe не погибнетъ, естьли Рускіе укрѣпляться будутъ единодушіемъ и единомыслiемъ.... Въ *Саратовѣ* Государь видѣлся съ Калмыцкимъ Ханомъ *Аюкою*. Приглася его со всѣмъ семействомъ къ обѣду на судно, Петръ самъ вышелъ на берегъ, и уважая преклонныя его лѣта, велъ его подъ руку. Сей осмидесятилѣтній старецъ по сему случаю сказалъ: „Теперь охотно умру, удостоясь лицезрѣнія и бесѣды Великаго Императора.“ Въ *Астрахани*, подъ руководствомъ Князя *Кантемира*, напечатанъ былъ на нѣсколькихъ восточныхъ языкахъ *Манифестъ*. Изобразя въ ономъ насилія, оказанныя бунтовщиками Рускимъ купцамъ, Государь убѣждалъ всѣ сосѣдственные народы къ миролюбивому приняпію войскъ его; „но естьли вы присовокупитесь къ дерзновеннымъ мятежникамъ,“ сказано въ *Манифестѣ*: „то мы принуждены будемъ признавать васъ за враговъ и безщадно ополчиться на васъ огнемъ и мечемъ. Вы тогда истребитесь и все ваше добро будетъ разграблено; но вы сами будете тому виною, и на страшномъ судѣ предъ всемогущимъ Богомъ отвѣтъ отдадите.“

По причинѣ снаряженія судовъ къ походу оставаясь въ Астрахани болѣе мѣсяца, Государь занялся разведеніемъ виноградныхъ садовъ и насажденіемъ лозъ *Рейнскаго* винограда. Сверхъ многихъ другихъ предписаній, препоручилъ онъ отправившимъ рабошниковъ къ поправленію обвалившихся башенъ въ древнемъ *Болгарскомъ* городѣ.

Между тѣмъ въ Персіи волненіе и безпорядки часъ отъ часу усиливались. *Авраамовъ*, бывшій *Консуломъ* въ Персіи, увѣдомлялъ, что *Махмудъ*, сынъ *Мирвейса*, предводя *Авганцами*, извѣстными духомъ независимости и мужествомъ, занялъ главное *Испаганское* предмѣстіе, а устрашенный *Шахъ* скрылся. Государь совѣтовалъ *Авраамову*, чтобы онъ постарался увидѣться съ *Шахомъ*; естьли же нѣтъ его въ живыхъ, то, объяснясь съ кѣмъ слѣдуетъ, внушилъ бы, что Рускія войска идутъ не для войны, но для утвержденія Персидскаго Правительства, получа за то области, по *Каспійскому* морю лежащія. „Ежели же они не примутъ нашихъ условій," прибавлялъ Государь: „то какая имъ польза будетъ, когда *Турки* вступятъ въ Персію? Тогда мы принуждены будемъ овла-

дѣть берегами по Каспійскому морю. Турокъ намъ допустить не возможно. И такъ *Персіяне*, пожалѣя части, потеряютъ все Государство."

1722 Года Іюля 18 началось отправленіе войскъ изъ Астрахани. Зная, сколь сильно дѣйствуетъ ободреніе Государя надъ душами подданныхъ, Петръ, при началѣ *Персидскаго* похода, оказалъ Адмиралу *Апраксину* новую почесть. Хотя Апраксинъ да того времени начальствовалъ на Балтійскомъ морѣ, но онъ не имѣлъ еще *Адмиральскаго* флага: при семъ случаѣ оный былъ поднятъ въ первый разъ. Адмирала привѣтствовали пушечною пальбою; а солдаты, находившіеся на *Островскихъ* лодкахъ, вновь изобрѣтенныхъ, и народъ, стоявшій на берегу, троекратно воскликнули: *ура!* При громѣ пушечномъ, при торжественныхъ восклицаніяхъ воиновъ и жителей Астраханскихъ, Государь поѣхалъ поздравить Апраксина. Престарѣлый Адмиралъ, восхищенный милостію Императора, проливалъ радостныя слезы и повторялъ, что онъ готовъ служить до изнеможенія силъ.

По отплытіи изъ Астрахани Государь всегда ночевалъ на суднѣ. Днемъ на берегу

раскидывали для него Персидскій полотняный шаперъ, подбитый шелковыми парчами и присланный къ нему въ подарокъ *Шамхаломъ* изъ города *Тарху*. Каждый день посѣщалъ онъ Апраксина и, уступя ему начальство, совѣтовался съ нимъ, какъ сопутникъ.

При вступленіи въ *Дагестанъ* въ укрѣпленной деревнѣ *Андреевѣ* непріятели встрѣтили опрядъ Рускихъ войскъ стрѣлами и ядрами. Бригадиръ *Ветераши*, принявъ оборонительное положеніе, умножилъ вредъ; Полковникъ *Наумовъ*, посовѣтовавшись съ Офицерами, оставилъ при себѣ малое число людей для удержанія враговъ, остальнымъ велѣлъ учинить нападеніе на деревню. Сей рѣшительный подвигъ увѣнчался успѣхомъ.

Послѣ различныхъ сшибокъ съ непріятелемъ и по сношеніи съ *Имамомъ Кули-Бегомъ*, начальникомъ или *Наиломъ* Дербентскимъ, Императоръ вступилъ въ сей городъ 23 *Августа* 1722 года. Встрѣтя Петра за версту отъ *Дербента* и съ колѣнопреклоненіемъ поднося на серебряномъ блюдѣ городскіе ключи, *Наибъ* сказалъ: „Жители Дербента восхищены покровительствомъ Импе-

ратора. Персидское Правительство, пострадавшее отъ *Махмуда*, сына *Мирвейса*, тобою возстановится. Александръ Великій былъ первымъ основателемъ Дербента: древніе остатки и нынѣ еще о томъ свидѣтельствуютъ; сей городъ покоряется такому же знаменитому Побѣдителю."

Немедленно отправилъ Государь Лейтенанта *Лунина* въ *Баку* съ предложеніемъ, чтобы и сей городъ послѣдовалъ примѣру Дербента. Жители, не впуская *Лунина* въ городъ, отвѣчали: „Мы уже нѣсколько лѣтъ защищаемся собственными силами отъ бунтовщиковъ, и впредь будемъ оборонятся. Не требуемъ посторонней помощи и не примемъ ни одного человѣка и ни куска чужаго хлѣба."

И самыя благоразумныя человѣческія предпріятія разрушаются отъ непредвидимыхъ обстоятельствъ. Въ началѣ Сентября предъ устьемъ рѣчки *Мелкунти* сильный сѣверный вѣтръ произвелъ течь въ двѣнадцати-ластовыхъ судахъ и подмочилъ муку. Капитанъ *Вильбца*, ожидаемый изъ Астрахани съ тридцатью судами, нагруженными съѣстными припасами, не прибылъ. Собравъ военный совѣтъ, Госу-

дарь разсудилъ отмѣнить продолженіе похода и возвратиться въ Астрахань; ибо продовольствія оставалось только на одинъ мѣсяцъ.

Заложа крѣпость *Святаго Креста* при рѣчкѣ *Сулакѣ*, въ двадцати верстахъ отъ устья, гдѣ рѣка *Аграханъ* отъ нее отдѣляется, Императоръ отправился въ Астрахань, куда и прибылъ 4 Октября. Вскорѣ потомъ получено письмо отъ *Аврамова*, находившагося повѣреннымъ въ *Рящу*. Онъ увѣдомлялъ, что тамошніе жители, утѣсненные бунтовщиками, просятъ Государя о покровительствѣ. Препровожденіе войскъ въ *Гилянь* препоручено было Лейтенанту *Соймоновц*, пожалованному Капитанъ-Лейтенантомъ. На вопросъ *Шипова*, довольно ли будетъ двухъ баталіоновъ для защищенія *Гилянской* области, Петръ отвѣчалъ: „Стенька Разинъ съ пятью стами козаками не боялся Персіянъ; а у тебя два баталіона строеваго войска.“ Ноября 7 Государь ощастливилъ присутствіемъ своимъ Москву.

Полагаютъ, что во время Персидскаго похода Петръ намѣренъ былъ мимо города *Баку* слѣдовать къ рѣкѣ *Курѣ*; идти

по ней вверхъ до *Тифлиса*, а оттуда прямо въ *Терки*. Онъ желалъ самъ обозрѣть сіи страны; возобновить въ Грузіи Христіанство и при устьѣ *Куры* заложить городъ, который, служа средоточіемъ торговли *Грузинцевъ*, *Армянъ* и *Персіянъ*, соединился бы по торговымъ связямъ съ Астраханью: „тамъ, на устьѣ Куры,“ говорилъ Государь Соймонову: „надлежитъ осмотрѣть мѣста; тамъ должно быть сборищу Восточнаго купечества.“

По отбытіи Петра изъ предѣловъ Персіи злополучный Шахъ *Гуссейнъ*, не умѣя владѣть ни престоломъ, ни оружіемъ, рѣшился уступить Державу свою *Мир-Махмуду*. Сей бунтовщикъ, держа въ тѣсной осадѣ столицу Персіи, довелъ жителей Испагани до лютѣйшей крайности. Вопли и стоны ихъ поражали сердце *Гуссейна*; хотя онъ не имѣлъ великихъ свойствъ, но въ немъ не погасало состраданіе. Къ облегченію жребія подданныхъ, пошелъ онъ въ станъ *Мир-Махмуда* и добровольно отдался въ плѣнъ. Бунтовщики, учинясь самовластителями, заключили Шаха въ темницу со всѣмъ его семействомъ. *Мир-Махмудъ* вступилъ въ переговоры съ Турками, угро-

жалъ Россіи оружіемъ; но Рускіе не переставали дѣйствовать въ Персіи.

Начало 1723 года ознаменовалось различными общественными учрежденіями. Государь издалъ Уставъ *благочинія*, въ которомъ, означа все то, что составляетъ благоустройство городовъ, строго запретилъ всѣ сборища, способствующія своеволію и буйству. Вскорѣ потомъ воспослѣдовало розысканіе въ злоупотребленіяхъ, учиненныхъ въ отсутствіе Императора. *Шафировъ*, изъ купеческаго сидѣльца достигшій вышней степени почестей, приговоренъ былъ къ казни за ослушаніе и за беззаконные прибытки. Въ уваженіе его заслугъ, онъ былъ прощенъ въ тотъ самый мигъ, когда палачь возносилъ смертоносное орудіе. Меншиковъ лишился нѣкоторыхъ помѣстій въ Украйнѣ за необузданную алчность къ корысти. „Александръ, Александръ!“ говорилъ ему Петръ: „не забывай, что ты былъ и изъ чего я сдѣлалъ тебя шѣмъ, что ты есть.“

По ревности къ *богопочитанію*, Государь предписалъ, чтобы въ храмахъ Божіихъ соблюдалось благоговѣніе, приличное сынамъ Вѣры. Соболѣзнуя о голодѣ, свирѣпствовавшемъ

вавшемъ тогда въ нѣкоторыхъ областяхъ Россіи, Великій сей Хозяинъ благоразумными мѣрами обуздалъ корыстолюбцевъ, забывшихъ Вѣру и человѣчество.

Послѣ сихъ учрежденій и предписаній Государь отправился въ новую свою Столицу 23 Февраля. Шведскій Дворъ подтвердилъ наименованіе Россійскаго Императора; Датскій, столь часто нарушавшій условія, колебался еще въ томъ.

Къ предупрежденію наглыхъ нападеній Крымскихъ Татаръ, которые, во время Шведской войны, разоряли оную и уводили въ плѣнъ множество жителей, Государь учредилъ *ландмилицію* или *земское войско*. Всѣ коренные козаки, поселившіеся въ помѣщичьихъ вотчинахъ, обращены были въ первобытное состояніе съ полученіемъ различныхъ преимуществъ. Въ то же время Князь Голицынъ съ *семьюдесятью* тысячами строеваго войска неусыпно наблюдалъ движенія Турокъ и Татаръ.

Между тѣмъ въ предѣлахъ Персіи Русское оружіе увѣнчавалось новыми успѣхами. 23 Іюня 1723 года сдался городъ *Баку*, упорно защищавшійся до самой крайности.

Генералъ Маіоръ *Матюшкинъ* присутствовалъ при осадѣ и взятіи *Баки*.

Въ Августѣ мѣсяцѣ, въ воспоминаніе *ботика*, подавшаго Петру первую мысль къ мореплаванію, Императоръ учредилъ великолѣпное празднество. Вскорѣ потомъ прибылъ Персидскій Посолъ, который между прочимъ въ рѣчи своей уподобилъ славу Петра Перваго *солнцу, весь міръ озаряющему*.

Но жизнь Государя, озареннаго повсемѣстною славою, склонялась уже къ западу своему. Труды, неусыпныя попеченія и душевныя волненія изнуряютъ и исполинскую крѣпостъ силъ. Здоровье Императора часъ отъ часу ослабѣвало, хотя духъ его еще бодрствовалъ. Въ началѣ 1724 года принималъ онъ стараніе о устроеніи *монашества* такимъ образомъ, чтобы монахи получали опредѣленное жалованье, а прочіе доходы употреблялись на успокоеніе и прокормленіе воиновъ, состарѣвшихся въ службѣ и отставленныхъ за ранами. Здѣсь можно припомнить, что при самомъ водвореніи Вѣры Христіянской въ предѣлахъ Россіи всѣ благодѣтельныя и человѣколюбивыя заведенія находились подъ надзоромъ

монастырей. Вѣра есть блюстительница человѣчества; Вѣра сохранила бывшіе Россіи подъ игомъ Татаръ и спасла ее отъ неоднократныхъ нашествій иноплеменниковъ.

Издавая различныя воинскія и гражданскія предписанія, Петръ занимался и учрежденіемъ *Академіи Наукъ*. „Съ помощію *Академіи*," говорилъ онъ: „будутъ у насъ переводиться полезныя книги, и Отечество получитъ природныхъ наставниковъ."

Повѣствуя о блистательныхъ подвигахъ великихъ мужей, должно упоминать и о томъ, какимъ образомъ распоряжали они дѣла и упражненія свои. Желая сохранять полезныя мысли, Петръ записывалъ оныя въ памятной своей книжкѣ, или отмѣчалъ на докладахъ, ему подносимыхъ. Читая *Академическій* докладъ, въ которомъ предлагали, чтобы каждому *Профессору*, или *Академику*, дать по два *Студента*, или *Адъюнкта*; Петръ отмѣтилъ: „Каждому дать также двухъ человѣкъ изъ Рускихъ для ученія, чтобы потомъ другихъ Россіянъ наставлять могли; а притомъ каждаго спросить, къ какой наукѣ кто изъ нихъ болѣе по склонности себя опредѣляетъ."

О переводѣ книгъ Петръ въ памятной своей книжкѣ говорилъ: „Переводчики должны разумѣть науки, о которыхъ они переводить будутъ, особливо, что касается до художествъ.“ И еще въ 1709 году, при нашествіи Шведовъ на Россію, Государь писалъ къ *Зотову*: „Не надлежитъ рѣчь отъ рѣчи хранить въ переводѣ, но, выразумѣвъ смыслъ, на свой языкъ уже такъ писать, какъ внятнѣе можетъ быть.“

Въ памятной книжкѣ Петра Перваго находились многія *отмѣтки*, доказывающія, что онъ вникалъ во всѣ подробности дѣлъ общественныхъ и въ то же время обтекалъ мыслію обширные предѣлы Державы своей. Слѣдующія *отмѣтки* о томъ свидѣтельствуютъ:

„Долженъ быть особливой человѣкъ, который бы выбиралъ и представлялъ Сенату людей, способныхъ къ земскому служенію.

„Добрыхъ людей, разорившихся по нечаянному случаю, представлять къ намъ.

„Надлежитъ послать въ Сибирь для вѣдѣнія Камчатки.“

Въ Февралѣ 1724 года, для поправленія здоровья, Государь отправился къ водамъ

въ *Олонецкѣ*. Обозрѣвъ всѣ тамошнія заведенія, началъ пользоваться. Занимаясь своимъ здоровьемъ, пекся онъ и о здоровьѣ вѣрныхъ своихъ сопрудниковъ. Услыша, что Графъ *Апраксинъ*, одержимый болѣзнію, хочетъ ѣхать въ Москву на второй недѣлѣ поста, Петръ писалъ къ нему: „Не ѣзди; ты погубишь себя! Ты принималъ лѣкарства, слѣдственно можешь скорѣе простудиться. Успокойся; и когда врачи увидятъ совершенную безопасность, тогда поѣзжай.“

Вознамѣрясь *короновать* супругу свою, Государь изъ Олонецка предписалъ, чтобы *Сенатъ* и всѣ знатные духовные и свѣтскіе Чиновники отправились въ Москву.

Не любя праздности и для отдыха отъ непрестанныхъ умственныхъ упражненій, Петръ собственными руками сдѣлалъ костяное паникадило и приказалъ повѣсить оное въ церкви Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла. Въ яблоко сего паникадила вложилъ онъ слѣдующую собственноручную записку: *Сіе приносится въ знакъ благодаренія Господу Богу за цѣлебныя воды. Дѣлано при оныхъ водахъ Марта 14 дня 1724 года.*

Въ Мартѣ мѣсяцѣ Государь прямо изъ Олонецка со всѣмъ Дворомъ отъѣхалъ въ Москву. Прибывъ туда въ первыхъ числахъ Апрѣля, нашелъ уже тамъ Сенатъ, избранныхъ городовыхъ Дворянъ и иностранныхъ *Резидентовъ*.

Когда все приготовлялось къ торжественному дню *коронованія* Екатерины; Меншиковъ упросилъ Государыню быть за него предстательницею предъ супругомъ ея. Онъ умолялъ Государя, чтобы по суду, начавшемуся еще 1714 года, окончить взысканія съ него и возвратить во владѣніе его *Почепскихъ* обывателей, записавшихся въ козаки. На сію просьбу Петръ отвѣчалъ: „Счетъ велимъ окончить, какъ можно скорѣе. Во взысканіяхъ облегченіе будетъ по изслѣдованіи каждаго дѣла; а не разсмотрѣвъ и не освидѣтельствовавъ, рѣшить не возможно. Я не буду знать, въ чемъ прощу, а ты, за что благодарить (*)."

(*) Изъ сего видно, что хотя, при заключеніи мира съ Шведами 1721 года, прощены были взысканія, состоявшія деже въ *милліонахъ*; но на Князѣ Меншиковѣ остались прежнія повинности.

7 Мая 1724 года происходило коронованіе Екатерины. Въ сей день Петръ былъ въ кафтанѣ, вышитомъ по голубой объяри руками его супруги. Любя Екатерину, какъ супругу, онъ уважалъ ее и какъ сотрудницу во всѣхъ его предпріятіяхъ. Испытавъ мужество и душевныя ея качества, онъ надѣялся, что Екатерина будетъ преемницею престола и наслѣдницею его дѣяній: вотъ причина *коронованія* Екатерины.

По сему случаю, осыпая милостями подданныхъ своихъ, Петръ изъявилъ благоволеніе и чужеземцамъ. Сербскій Архіепископъ *Моисей Петровичъ*, присланный соотечественниками своими поздравить Императора съ заключеніемъ мира съ Швеціей, умолялъ его, чтобы онъ содѣйствовалъ къ просвѣщенію и къ утвержденію благочестія въ *Сербской* странѣ. Петръ немедленно отправилъ туда способныхъ людей, снабдя ихъ духовными книгами и прочими церковными потребностями.

Осторожность и благоразумныя мѣры, принятыя Петромъ къ оборонѣ рубежей Россіи отъ Турціи, заставили Порту

Оттоманскую подписать новое мирное постановленіе. Въ слѣдствіе онаго въ обладаніе Россіи перешли области, лежащія между Кавказскими горами и берегомъ Каспійскаго моря, вмѣстѣ съ *Дербентомъ*, *Бакою*, *Мазандераномъ* и *Астрабатомъ* до рѣки *Оссы*.

Назнача *Румянцова* Посломъ въ Турцію и препоруча ему сперва обозрѣть земли, вновь пріобрѣтенныя въ предѣлахъ Персіи, Государь отправился къ *Ладожскому* каналу, гдѣ производилась работа подъ надзираніемъ знаменитаго *Миниха*. Восхищенный дѣятельностію и искуствомъ его, Петръ писалъ къ супругѣ своей: „Работа Миниха сдѣлала меня здоровымъ. Я надѣюсь нѣкогда вмѣстѣ съ нимъ ѣхать водою изъ Петербурга и выдти на берегъ въ Москвѣ въ Головинскомъ саду при рѣкѣ Яузѣ.“ Возвратясь въ Петербургъ, Государь повторилъ въ Сенатѣ: „Минихъ скоро приведетъ Ладожскій *каналъ* къ окончанію. Изъ всѣхъ иностранцевъ, бывшихъ въ моей службѣ, онъ лучше всѣхъ умѣетъ предпринимать и производить великія дѣла: содѣйствуйте ему во всемъ.“

Между тѣмъ въ устроенную обитель во имя Александра Невскаго препровождали изъ Владимира Мощи его. Къ 30 Августа, то есть къ тому числу, въ которое 1721 года заключенъ былъ миръ съ Швеціей, тѣло безсмертнаго Князя приближалось къ Петербургу. Императоръ выѣхалъ со всѣмъ Дворомъ въ великолѣпной галерѣ. Знаменитые его сотрудники управляли веслами, а Государь кормою. Россійскій Князь снова перешелъ на тѣ берега, гдѣ гремѣло оружіе его и гдѣ увѣнчался онъ именемъ *Невскаго*.

Зависть и злоба, укрощавшіяся съ одной стороны, возставали на Россію въ другихъ мѣстахъ. Китайцы, подъ ничтожнымъ предлогомъ, прервавъ съ Рускими торговлю, готовы были поднять оружіе. Кончина престарѣлаго Богдыхана отвратила новую войну и новые походы.

Матюшкинъ и *Соймановъ*, пріѣзжавшіе съ донесеніями, снова отправились въ Персію. Вскорѣ потомъ неутомимымъ стараніемъ Государя описаны были берега, острова, мѣли и узкіе проходы Балтійскаго моря.

Въ то же время *Алабардеево* увѣдомилъ Императора, что онъ отыскалъ водяное сообщеніе отъ *Волги* до *Ладожскаго* озера. „Съ радостію," писалъ Петръ къ *Алабардееву*: „извѣстился я, что съ помощію Божіей вы отыскали способной водяной путь отъ Волги къ Ладожскому озеру. За ваши труды изъ дали васъ благодаримъ, и болѣе будемъ благодарить, когда увидимъ."

Миръ съ Швеціей утвердилъ обладаніе Россіи на берегахъ Балтійскаго моря; новая Столица распространилась; торговля съ иностранцами начинала въ ней процвѣтать; въ замѣну прибрежныхъ мѣстъ, утраченныхъ на Азовскомъ и Черномъ морѣ послѣ *Прутскаго* мира, Россія пріобрѣтала торговыя области на Каспійскомъ морѣ. Внутренность Россіи устроивалась; открывались пути сообщенія; опытное войско всегда было въ готовности къ оборонѣ Отечества и къ отраженію враговъ. Европа, удивленная дѣлами Россійскаго Государя, подтвердила наименованія *Императора и Великаго*, данныя ему признательными подданными. Казалось, что все Петру благопріятствовало; но непостоянство земнаго щастія

всего разительнѣе иогда ознаменовывается, когда, по человѣческимъ предположеніямъ, почитаютъ его прочнымъ и непоколебимымъ. Ни въ чертогахъ Царскихъ, ни подъ кровомъ неизвѣстнымъ не льзя полагаться на щастіе, которое сегодни обольщаетъ, а на завтра скрывается въ тучахъ.

Болѣзнь Императора возобновилась. Почувствовавъ нѣкоторое облегченіе, рѣшился онъ отправиться къ обозрѣнію Ладожскаго канала и работъ, производимыхъ при соляныхъ и желѣзныхъ заводахъ въ *Старой Русѣ* и *Олонецкѣ*. Тщетны были всѣ представленія придворнаго Врача *Блументрота*; Петръ полагалъ жизнь свою въ созиданіи Государства. Врачь за нимъ послѣдовалъ.

Изъ *Шлиссенбурга* Государь проѣхалъ на яхтѣ своей разстояніе, гдѣ оканчивался *каналъ*. Осмотря все и давъ надлежащія приказанія, отплылъ онъ на Олонецкіе желѣзные заводы, гдѣ самъ выработалъ желѣзную полосу; изъ Олонецка Императоръ отправился въ Старую Ладогу, а оттуда въ Старую Русу. Пробывъ до первыхъ чиселъ Ноября у тамошнихъ соловарень, Петръ

возвратился въ Петербургъ. Уже берегъ былъ въ глазахъ; но неутомимая заботливость удержала его на водѣ. Желая обозрѣть ружейную работу на *Сестребетскомъ* заводѣ, Государь поѣхалъ на *Ляхту*, лежащую близъ Петербурга при *Финскомъ* заливѣ. Наступали сумерки; сильная свирѣпствовала буря. Ботъ, плывшій отъ *Кронштада*, обремененный излишнимъ числомъ людей, волнами брошенъ былъ на мѣль близъ *Ляхты*; немедленно отрядилъ Петръ шлюпку на помощь *боту*. При разведенномъ огнѣ наблюдая всѣ движенія, Государь усмотрѣлъ, что люди, поплывшіе на шлюпкѣ, не могутъ стащить бота. Нѣсколько человѣкъ, увлеченные волнами съ мѣли, вытащены были полумертвыми. Закипѣло жалостью сердце человѣколюбиваго Государя: онъ пустился на помощь погибавшихъ. Судно его за отмѣлью остановилось въ виду бота. Герой Полтавскій, привыкшій сражаться съ опасностями, соскочилъ съ судна и, погрузясь въ воду почти по грудь, собственными руками помогалъ стащить ботъ; спасъ двадцать человѣкъ, приказалъ препроводить на ночлегъ и прилагать о нихъ всевозможное попеченіе. Не щадя жиз-

ни для ближнихъ и для подданныхъ, Петръ жертвовалъ собственною жизнію. Болѣзнь возобновилась и усилилась; оставя путешествіе въ *Сестербекъ*, онъ отплылъ въ Петербургъ и принужденъ былъ слечь въ постелю.

Къ разстроенному здоровью присовокупились душевныя скорби. *Монсъ-де-Лакруа*, сынъ *Фламандца*, поселившагося въ Россіи, и сестра его *Балкъ*, пользуясь милостями и довѣренностію Екатерины, предались алчности къ прибытку. Продавая совѣсть за золото, ходатайствовали они за недостойныхъ. Долго скрывалось сіе зло и отъ дальновиднаго любителя правосудія; наконецъ развратъ обнаружился. *Монсъ* былъ казненъ, а сестра его наказана плѣсно и сослана въ Сибирь.

Иностранцы разсказываютъ, что, когда Екатерина предстательствовала за *Монса* и за сестру его, Петръ, стоявъ въ сіе самое время передъ *Венеціанскимъ* зеркаломъ, разбилъ оное и сказалъ: „Вещество, очищенное огнемъ, служило украшеніемъ Дворца моего; одинъ ударъ руки моей обратилъ

его въ первобытный прахъ.“ Екатерина отвѣчала: „Развѣ дворецъ твой сдѣлался отъ этаго лучше?“ Иностранцы же прибавляютъ, будто бы сіе остроумное замѣчаніе смягчило Петра; но, не взирая на укротившійся гнѣвъ, Государь въ тотъ же вечеръ, когда казненъ былъ *Монсо*, повезъ Императрицу съ собою и показалъ выставленную голову преступника. При семъ зрѣлищѣ Екатерина спокойно сказала: „Жаль, что развратъ придворныхъ достигъ до такой степени.“

Хотя *Голиковъ* и повторилъ сей разсказъ, но я почитаю оный выдумкой. Петръ былъ вспыльчивъ, а не свирѣпъ. Изъ сего вымышленнаго происшествія иностранцы заключаютъ, будто бы Екатерина ускорила смерть супруга своего. — — Сіи неисповѣдимые вымыслы показываютъ, можно ли основываться на свидѣтельствахъ иностранцевъ, которые хотятъ увѣрить, что они все изслѣдовали и все знаютъ.

При малѣйшемъ облегченіи болѣзни своей Государь спѣшилъ присудствовать въ Сенатѣ и предавался обыкновеннымъ сво-

имъ упражненіямъ. Важныя дѣла и мѣлочныя потребности, все его занимало; онъ убѣжденъ былъ, что въ управленіи Государственномъ всѣ части между собою неразрывно соединены. Заставляя переводить учебныя книги, онъ замѣтилъ, что въ *Гюбнеровомъ* землеописаніи вся статья о Россіи *неправильно предложена*, почему и приказалъ *Брюсу* замѣнить оную другою статьею.

Между тѣмъ дѣла Европейскія, отъ торговаго и родственнаго союза Испанскаго Короля Филиппа *Пятаго* съ Цесаремъ Карломъ Шестымъ, воспріяли новый видъ. Всѣ почти Европейскія Державы возстали противъ Цесаря; но Петръ принялъ его сторону.

Въ началѣ 1725 года Капитанъ *Берингъ* отправленъ былъ съ собственноручнымъ Государевымъ наставленіемъ для изслѣдованія соединенія Азіи съ Америкой. Въ Персіи, не взирая на измѣну владѣльцевъ, прибѣгшихъ подъ покровительство Россіи, оружіе Рускихъ продолжало увѣнчаваться успѣхами. Но ни политическія обстоятельства Евро-

лейскія, ни военныя дѣйствія Россіянъ, ничто не отвлекало вниманія Императора отъ распоряженій внутренняго хозяйства. Въ послѣдніе дни жизни своей Петръ занимался уменьшеніемъ дороговизны съѣстныхъ припасовъ.

16 Января болѣзнь, произведенная воспаленіемъ мочеваго пузыря, усилилась. Вопли страдальца слышны были даже и на улицѣ. Побѣдитель, Законодатель и Императоръ, стеня на смертномъ одрѣ, вѣщалъ къ приближеннымъ своимъ: *Изъ меня познайте, какое бѣдное твореніе человѣкъ!*

Когда въ очахъ изнемогавшаго Императора померкало все величество земное, тогда подкрѣплялся онъ Вѣрою. Близъ спальни его устроена была подвижная церковь, въ которой совершалось служеніе. 22 Января Государь пріобщился Святыхъ Таинъ. День 26 числа того же мѣсяца ознаменовался прощеніемъ преступниковъ и виновныхъ. Подвигъ милосердія былъ послѣднимъ подвигомъ *Императора Петра*; остался уже только умирающій *Христіанинъ*. Внимая духовнымъ увѣщаніямъ, Петръ,

при крайнемъ изнеможеніи силъ своихъ, восклицалъ: *Сіе едино утоляетъ жажду мою, сіе едино услаждаетъ меня.* Перенося умъ отъ вещественнаго питія, которымъ промачивалъ уста свои, къ духовной прохладѣ, страдалецъ, воздѣвая руки къ небесамъ, слабымъ голосомъ изрекъ. *Вѣрую Господи и уповаю; вѣрую Господи: подкрѣпи мое невѣріе.* Такъ повѣствуетъ Ѳеофанъ Прокоповичъ, свидѣтель послѣднихъ мгновеній жизни Императора. 28 Января 1725 года въ началѣ шестаго часа утра пресѣклись страданія и жизнь Петра, Великаго именемъ и дѣлами.

Современники сего Государя въ простыхъ и истинныхъ словахъ сохранили намъ все, относившееся къ личности и къ дневнымъ его упражненіямъ. „Сей Богопочитатель, хранитель церковныхъ уставовъ и твердый содержатель Вѣры, каждое Воскресенье и праздники пріѣзжалъ въ Троицкую церковь, бывшую на Петербургскомъ островѣ противъ Сената. Въ церковь никогда въ парикѣ не входилъ, но снявъ, отдавалъ деньщику; мѣсто занималъ на правомъ крылосѣ. Во время обѣдни самъ

читалъ апостолъ. Голосъ его былъ сиповатъ, не тонокъ и не громогласенъ; лице смуглое, станомъ по величинѣ роста сутуловатъ; идя отъ пристани до церкви, изъ народа всегда былъ видѣнъ; головою спряхивалъ.

Каждый день Петръ вставалъ по полуночи за два часа до свѣта или и больше, судя по времени; входилъ въ покарню и точилъ различныя вещи изъ кости и дерева. Извѣстно, что Императоръ отработанныя вещи продавалъ для вспоможенія бѣднымъ. Вмѣстѣ съ свѣтомъ выѣзжалъ для обозрѣнія присутственныхъ и прочихъ мѣстъ. На всѣхъ дорогахъ готовы были коляски, а у пристани находились до самаго вечера верейки и шлюпки: никто не вѣдалъ, куда Государь поѣдетъ; въ Сенатѣ же рѣдкой день не бывалъ. Онъ не могъ въ тотъ день въ *сладость хлѣба кушать*, въ который всего и вездѣ самъ не осматривалъ. Послѣ обѣда обыкновенно посѣщалъ Адмиралтейство; обхаживалъ всѣ суда и корабли и все учреждалъ; потомъ обозрѣвалъ всѣ новыя Петербургскія работы и собственными руками *путь* и *при-*

мѣрѣ каждому дѣлу показывалъ. Въ четвертомъ часу по полуночи пріѣзжалъ въ Сенатъ, дожидался всѣхъ Сенаторовъ, и при выходѣ у каждаго спрашивалъ: *нѣтъ ли какихъ дѣлъ?*

Лѣтомъ и осенью Государь ходилъ пѣшкомъ по проведенной и прочимъ улицамъ; лѣтомъ въ кафтанѣ, въ черномъ бархатномъ картузѣ, осенью въ суконномъ сертукѣ сѣраго цвѣта и въ шапкѣ бѣлой овчинной Калмыцкой на выворотъ. Естьли встрѣчавшіеся съ нимъ, снявъ шляпу и поклонясь, мимо проходили, онъ никого изъ нихъ не останавливалъ; а кто самъ останавливался, то тотчасъ подходилъ и бралъ за кафтанъ; и услыша, отъ проходившаго, что онъ изъ почтенія останавился, Государь ласково говорилъ: *не останавливайся; поди, куда идешь.*

Во дворцѣ Государевомъ все было просто; онъ приходилъ туда отдыхать. „Петръ“ говоритъ *Татищевъ:* „не терпѣлъ никакой пышности, и любилъ то только одно великолѣпіе, которое отъ дѣлъ происходитъ.“ Не рѣдко въ ночное время, когда

подданные, имъ хранимые, покоились, онъ въ тишинѣ и уединеніи собственною рукою рисовалъ чертежи. Петръ не спалъ въ сутки болѣе пяти часовъ. Безпримѣрное прудолюбіе! Что Великому Императору мѣшало покоиться? Что отнимало у него сонъ? Что выгоняло изъ Царскихъ палатъ на стужу, на дождь и на суровость воздуха? Что понуждало главу Имперіи отваживать свое здоровье и подвергать его всѣмъ опасностямъ на сушѣ, на волнахъ, среди пылающихъ военныхъ огней, среди летающихъ пуль и ядеръ? Все сіе происходило отъ любви къ Отечеству.

Конецъ седьмой Части.